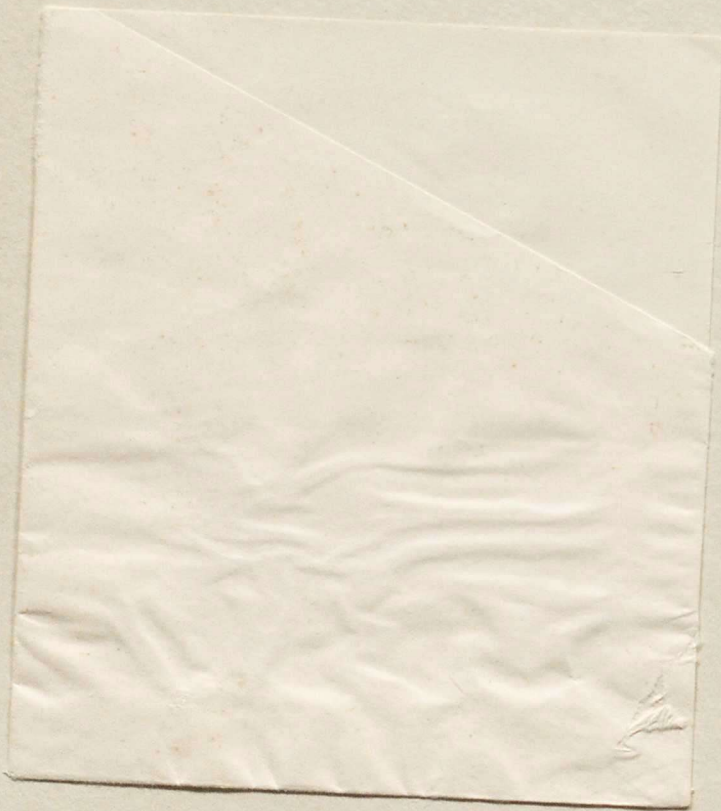

XX $\frac{515}{13}$

1967

10-12

XXV $\frac{575}{13}$

10

1967

АРХИТЕКТУРА
СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 10 1967

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ЗА 50 ЛЕТ. <i>Н. Баранов</i>	2
ИЗ ЛЕТОПИСИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ	11
АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА. <i>А. Саламзаде</i>	15
АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. <i>В. Арутю- нян, Л. Бабалян</i>	22
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО КАЗАХСТА- НА. <i>Т. Басенов, Р. Сейдалин</i>	29
АРХИТЕКТУРА ТАДЖИКИСТАНА ЗА ГОДЫ СОВЕТ- СКОЙ ВЛАСТИ. <i>В. Веселовский</i>	34
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ. <i>О. Смир- нова</i>	40
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛЫХ ЗОН МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ. <i>А. Изотов</i>	48
СТРОИТЕЛЬСТВО ПАРКОВ В СССР. <i>З. Николаевская</i>	53
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ БУР- ЖУАЗНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕОРИЙ. <i>С. Можнягун</i>	59
IX КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИ- ТЕКТОРОВ. <i>Ж. Розенбаум</i>	63

Обложка архитектора Ю. Жура

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

SOMMAIRE

L'urbanisme soviétique en 50 ans. N. Ba-
ranov.
L'architecture de l'Azerbaïdjan Soviétique.
A. Salamzade.
L'architecture de l'Arménie Soviétique.
V. Aroutunian, L. Babaiian.
L'architecture du Kazakstan Soviétique.
T. Bassénov, P. Seydaline.
L'architecture du Tadjikistan Soviétique.
V. Vessélovsky.
Des annales de l'architecture soviétique.
Le problème du développement des villes
nouvelles. O. Smirnova.
L'organisation des zones d'habitation des
petites et moyennes villes. A. Izotov.
Les parcs de l'U. R. S. S. Z. Nikola-
ievsky.
Les aspects sociaux des théories bourgeoi-
ses modernes de l'urbanisme. S. Mojn-
niagoune.
Le IX Congrès de l'Union internationale
des architectes. J. Rosenbaum

CONTENTS

Fifty years of Soviet town-building.
N. Baranov.
Architecture of Soviet Azerbaijan. A. Sa-
lamzade.
Architecture of Soviet Armenia. V. Aru-
tyunyan, L. Babayan.
Architecture of Soviet Kazakhstan. T. Ba-
senov, R. Seidalin.
Architecture of Soviet Tajikistan. V. Ve-
selovsky.
From the annals of Soviet architecture.
Problems of developing new towns.
O. Smirnova.
Organization of residential zones in small
and medium-size towns. A. Izotov.
Parks of the USSR. Z. Nikolayev-
skaya.
Social aspects of modern bourgeois town-
building theories. S. Mozhnyagun.
Ninth Congress of the International As-
sociation of Architects. G. Rosenba-
um.

INHALT

Sowjetischer Städtebau in Laufe von 50
Jahren. N. Baranow.
Architektur des Sowjetischen Aserbaid-
shans. A. Salamzade.
Architektur des Sowjetischen Armeniens.
V. Arutunjan, L. Babajan.
Architektur des Sowjetischen Kasach-
stans. T. Basenow, R. Seidalin.
Architektur des Sowjetischen Tadshikis-
tans. W. Wesselowskij.
Aus den Annalen der sowjetischen Archi-
tektur.
Entwicklungsprobleme neuer Städte.
O. Smirnowa.
Organisierung der Wohnzonen kleiner
und mittlerer Städte. A. Isotow.
Parke der UdSSR. Z. Nikolajew-
skaja.
Soziale Aspekte moderner bürgerlicher
Städtebauthorien. S. Moshnjagun.
Die IX. Tagung des Internationalen Ar-
chitektenverbands. Sh. Rosenbaum.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
17-68-834

Высоко подняв над миром зажженный Великим Октябрем факел социализма, советский народ, ленинская партия открыли новую эпоху всемирной истории. Социализм, превратившийся в XIX веке из мечты в науку, в XX столетии с победой Великой Октябрьской социалистической революции стал социально-политической практикой миллионов масс трудящихся.

Мы на верном пути к цели — построению коммунизма, подготовленному всем полувековым развитием советского общества.

Мы вооружены передовой научной теорией — учением марксизма-ленинизма, опираемся на богатейший опыт революционной борьбы и социалистического строительства.

Мы идем в едином интернациональном строю с международным рабочим классом, братскими странами социализма, силами национально-освободительного движения в борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм, национальную независимость, безопасность и свободу народов.

Силы коммунизма неисчислимы, на его стороне — правда жизни. Только коммунизм способен решить коренные проблемы общественного развития, избавить человечество от угнетения и эксплуатации, голода и нищеты, от милитаризма и войн, утвердить на нашей планете демократию, мир, дружбу между народами, жизнь, достойную Человека.

Идеи Октября, идеи коммунизма — ведущие идеи нашего времени, великая творческая сила современной истории.

Грядущие годы принесут новые победы учению Маркса, Энгельса, Ленина, делу коммунизма.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Москва. Проспект Калинина

СОВЕТСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ЗА 50 ЛЕТ

*Н. БАРАНОВ,
доктор архитектуры, профессор*

Полвека тому назад Великая Октябрьская социалистическая революция, упразднив частную собственность на землю, фабрики, заводы, транспортные сооружения и крупные домовладения, обеспечила возможность осуществлять государственное планирование и решать проблемы рационального размещения производительных сил и расселения.

От царской России Советское государство получило тяжелое наследие в области градостроительства и архитектуры. В период развития капитализма города росли стихийно; вокруг относительно благоустроенных буржуазно-аристократических центров возникали убогие пролетарские окраины, в которых вынужден был ютиться рабочий люд. Еще в 1903 году в одной из листовок Петербургского комитета РСДРП было написано:

«Крестьянин и рабочий выстроили Петербург и выстроили всю императорскую Россию; но не крестьянин и рабочий живут в тех светлых дворцах и светлых домах, которые сами построили, не они живут на тех широких улицах, которые сами провели. Крестьянин и рабочий построили всю Русь, они создали все несметные богатства..., а попала эта Русь и эти богатства в чужие руки — в руки фабрикантов, попов, министров, царей.

Нас они вытеснили в грязные закоулки, в ночлежные дома, в дырявые чердаки, гнилые подвалы. Они живут во дворцах, не ими построенных... Мы строим — они живут...».

Предприниматели скупали свободные городские участки, застраивали их так называемыми доходными домами с каменными дворами-колодцами, лишенными воздуха и света. Инженерное оборудование городов находилось на низком уровне и отражало общую техническую и экономическую отсталость России. Даже в Петербурге до революции не было канализации, отвечающей элементарным санитарно-гигиеническим требованиям; водоснабжение не отвечало потребностям населения; многие улицы не только на окраинах, но и в центре города имели булыжное покрытие. Капитализм принес в застройку городов хаос и антисанитарные условия, хищническое использование городских территорий.

В первые же годы после Октябрьской революции стали разрабатываться новые приемы застройки жилых кварталов и улиц, новые типы жилых и общественных зданий: клубы, Дома культуры, детские сады, ясли, Дома Советов, Дворцы труда.

Уже на первом этапе решения такой важной социально-политической градостроительной задачи, как преобразование рабочих окраин ряда промышленных городов, осуществлялась комплексная планировка и застройка отдельных территорий. Примером может служить реконструкция бывшей Нарвской заставы в Ленинграде, где по проекту архитекторов А. И. Гегелло, А. С. Никольского и Г. А. Симонова был впервые создан крупный жилой массив на Тракторной улице и по проекту архитектора Н. А. Троцкого архитектурный ансамбль площади Кирова. В этом же районе были построены детские учреждения, школа, Дворец культуры им. А. М. Горького, Дом районного совета, профилакторий, осуществлено озеленение и благоустройство нескольких жилых кварталов, создан сад в память событий 9 Января 1905 года.

В начале 30-х годов новые градостроительные приемы нашли свое отражение в планировке и застройке района Тракторного завода в Харькове. Здесь получил свою реализацию прием параллельного развития промышленности и селитбы, предложенный в те годы архитектором Н. С. Милютиним. Архитектором С. С. Серафимовым был создан в Харькове архитектурный ансамбль площади Дзержинского, положивший начало формированию нового центра города.

Индустриализация страны уже в первую пятилетку вызвала необходимость строительства новых городов. Вместе со строительством Днепрогэса создавался город Запорожье. У горы Магнитной в Уральской степи рядом с крупнейшим металлургическим комбинатом вырос город Магнитогорск. В вековой тайге за короткие сроки был построен Комсомольск-на-Амуре. Новые города строились и в других районах страны. При этом решались вопросы планировки и застройки промышленных и жилых районов, их озеленения, культурно-бытового обслуживания населения. Расширение существующих и строительство новых промышленных предприятий способствовало быстрому развитию многих старых городов.

В 1935 году был утвержден и начал успешно осуществляться генеральный план реконструкции Москвы. Вслед за ним были разработаны проекты планировки Ленинграда, Харькова, Баку, Еревана, Тбилиси, Минска, Ярославля, Перми, Челябинска, Горького, Новосибирска и многих других городов.

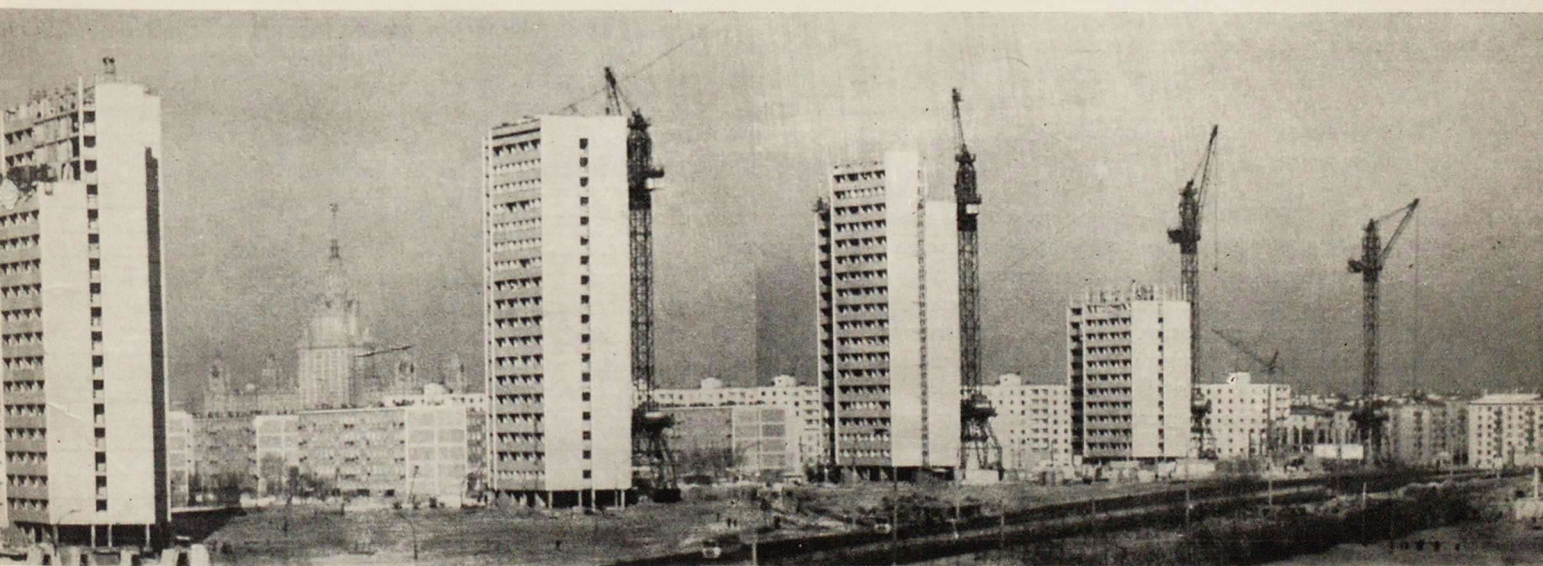
В те годы была разработана методика составления перспективных гипотез развития населенных мест на расчетные сроки порядка 25—30 лет. В настоящее время, когда остались позади намеченные сроки реализации первых генеральных планов, можно с удовлетворением отметить, что большинство расчетных прогнозов нашло свое подтверждение при планировке и застройке городов. Это прежде всего получило свое выражение в реализации генерального плана реконструкции Москвы, который имел важнейшее значение в развитии советского градостроительства.

В постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы» были определены основные принципы социалистического переустройства городов.

Исходя из необходимости удовлетворения всех многообразных потребностей населения, генеральный план реконструкции Москвы охватывал все стороны жизни города. Он предусматривал ограничение строительства промышленных предприятий в столице, разуплотнение интенсивно застроенных селитебных районов и рациональную организацию жилых кварталов, дальнейшее развитие города на лучших в природном отношении землях.

Сохраняя исторически сложившуюся радиально-кольцевую структуру, план предусматривал решительную перепланировку

Москва. Ленинский проспект

Ленинград. Площадь Кирова. 1928—1947 гг. Архитектор Н. А. Троицкий

ку, благоустройство и озеленение Москвы. В период 1936—1941 гг. была осуществлена реконструкция центра города, его крупнейших магистралей — улицы Горького, Большой Калужской, Можайского шоссе, Первой Мещанской улицы и отдельных участков Садового Кольца.

В процессе преобразования Москвы радикально решались проблемы транспорта и обводнения. Основным видом городского транспорта стал метрополитен, первая очередь которого вступила в действие в 1935 году.

Строительство канала Волга — Москва превратило Москву-реку в значительную водную магистраль, решило задачу водоснабжения столицы и улучшило ее микроклимат.

Наряду с большим строительством жилых и общественных зданий строились мосты и многокилометровые набережные, создавались сады и парки.

В 1935 г. было принято решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об отправных установках по генеральному плану развития г. Ленинграда». Прогрессивной особенностью застройки Ленинграда стало строительство крупных массивов на Малой Охте, в Автово, Щемиловке и на Московском шоссе. Здесь, одновременно с жилыми домами, возводились школы, дошкольные детские учреждения и крупные общественные здания, формировавшие архитектурные ансамбли центров новых районов.

В 30-х годах сформировались квалифицированные кадры советских градостроителей, в числе которых были зодчие дореволюционного поколения, а также молодые советские архитекторы: И. А. Фомин, А. В. Щусев, И. В. Жолтовский, В. А. Веснин, А. П. Иваницкий, В. Н. Семенов, С. Е. Чернышев, Л. А. Ильин, В. А. Витман, Н. Х. Поляков, Д. Н. Чечулин, В. А. Гайкович, И. И. Малоземов, Д. Д. Барагин, А. И. Кузнецов и другие.

* * *

В 1941 году мирный созидательный труд советских людей был нарушен нашествием немецко-фашистских полчищ, которые уничтожили или нанесли тяжелые разрушения сотням городов и тысячам сельских населенных мест.

Громадным трудовым подвигом советского народа стала эпопея восстановления и дальнейшего развития городов и сел. Их возрождение не было механическим повторением старого. Это был творческий процесс, в результате которого города и поселки получали новые, более совершенные функциональные и архитектурно-художественные качества, соответствующие общему уровню развития градостроительства того времени. Было запрещено восстановление тех разрушенных производственных предприятий, которые случайно

располагались среди жилой застройки и ухудшали условия жизни населения. Проводились мероприятия по уменьшению плотности застройки старых жилых кварталов, не отвечающих современным санитарным требованиям. Для улучшения работы городского транспорта прокладывались новые улицы и проспекты, многие расчищенные от руин территории использовались для озеленения. Во всех генеральных планах предусматривалась полная обеспеченность восстанавливаемых городов водоснабжением, канализацией, массовым пассажирским транспортом. Сооружались мосты, путепроводы, набережные, многие городские береговые зоны освобождались от сооружений, препятствующих доступу населения к берегам водоемов.

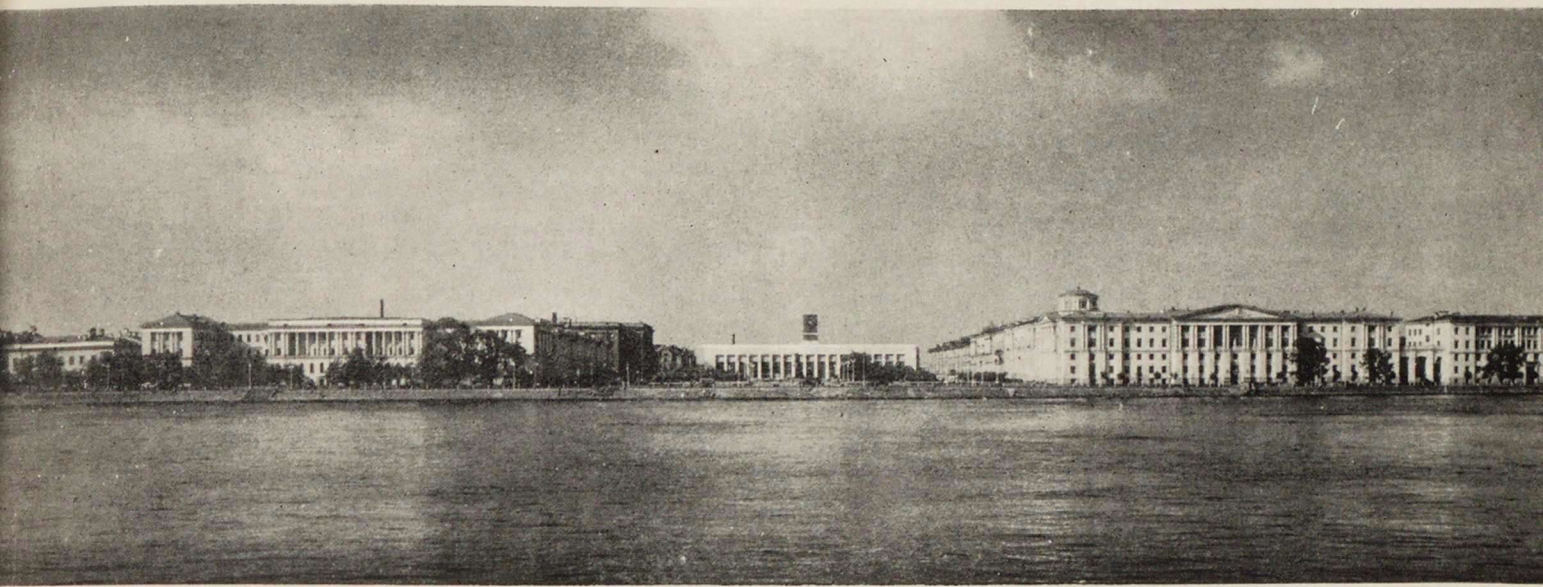
Так, в проекте генерального плана восстановления и развития Ленинграда, где в период 900-дневной блокады были разрушены тысячи жилых и общественных зданий, определились широкие возможности совершенствования функциональных, санитарно-технических и архитектурно-художественных качеств городской застройки. В проекте предусматривалось развитие системы выдающихся архитектурных ансамблей центра города вверх и вниз по Неве, на побережье залива на Васильевском острове, а также в южном направлении — вдоль Московского шоссе и Ново-Измайловского проспекта.

Важнейшей задачей проекта было создание приморских районов, выход Ленинграда к берегу моря на Васильевском, Петровском и Крестовском островах. На старой Выборгской стороне, у Финляндского вокзала, в ознаменование исторического возвращения В. И. Ленина в 1917 году из-за границы, был создан ансамбль площади Ленина и Арсенальной набережной; на Петроградской стороне и в центре города перестроены площадь Революции, район Инженерного замка и площади Искусств; на Крестовском острове и в новом южном районе созданы обширные Московский и Приморский парки Победы.

В восстановление и реконструкцию города большой вклад внесли архитекторы А. И. Наумов, И. И. Фомин, В. А. Каменский, О. И. Гурьев, А. С. Никольский, Е. И. Кирхоглани, А. К. Барутчев, Н. Н. Белехов.

В Волгограде от довоенной застройки остались одни руины; архитекторами К. С. Алабяном, Н. Х. Поляковым и В. Н. Симбирцевым был разработан проект восстановления города, на основе которого по существу создан новый город, получивший широкий выход к берегу Волги.

В процессе восстановления Минска при участии архитекторов М. И. Парусникова, Б. Р. Рубаненко, А. П. Воинова,

Ленинград. Ансамбль площади Ленина и Арсенальной набережной. 1943—1960 гг. Архитекторы Н. В. Баранов, Н. Г. Агеева, Г. И. Иванов.

В. А. Короля, И. И. Лангбарда были сооружены новые архитектурные ансамбли центра, обводнена ранее небольшая речка Свислочь, центр города обогатился крупными зелеными насаждениями.

В Киеве архитекторами А. В. Власовым, А. В. Добровольским, В. Д. Елизаровым, Б. И. Приймаком было осуществлено новое пространственное решение главной улицы — Крещатика.

Из пепла и руин был возрожден героический Севастополь. Здесь творческими усилиями градостроителей под руководством Л. М. Полякова новому архитектурному облику города были приданы высокие эстетические качества.

Большие работы проведены по составлению и осуществлению проектов восстановления древних русских городов — Новгорода, Пскова, Смоленска.

Особое значение в практике восстановления городов имели громадные по объему и тщательно выполненные реставрационные работы. Наиболее крупные из них осуществлены в Ленинграде и его пригородах, где были полностью разрушены Екатерининский, Павловский, Петергофский и другие дворцы и парки. Все эти выдающиеся архитектурные ансамбли получили свое второе рождение. Были восстановлены в прежнем виде такие широко известные памятники архитектуры Ленинграда, как Зимний дворец, Эрмитаж, Адмиралтейство, Русский музей, Смольный, Таврический дворец и многие другие.

В результате сложных реставрационно-восстановительных работ были возрождены выдающиеся архитектурные ансамбли Новгородского и Псковского кремлей, древние памятники архитектуры Киева, Смоленска, Риги, Таллина, Вильнюса.

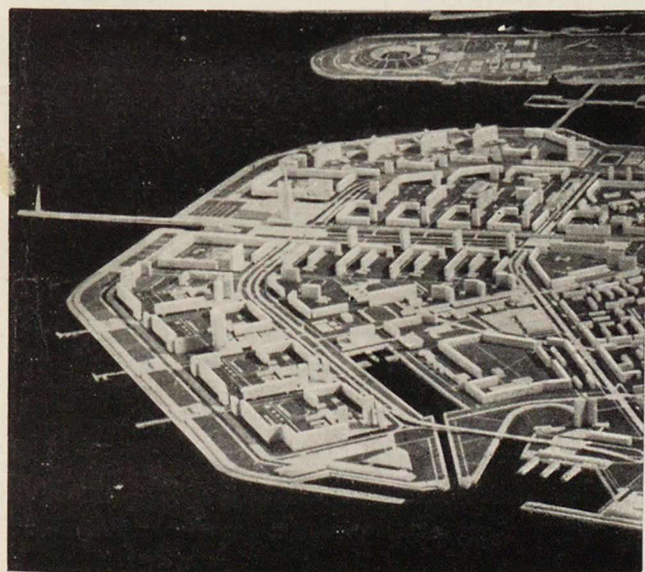
Наряду с восстановлением не прекращался процесс нового строительства и реконструкции городов. В послевоенные годы в широких масштабах возобновляются работы по застройке Москвы. В столице сооружаются жилые массивы, массовые общественные здания. Строительство в Москве высотных зданий имело большое градостроительное значение, оно определило новый силуэт города и способствовало быстрому развитию строительной техники. Значительный архитектурный ансамбль Университета на Ленинских горах, архитекторы Л. В. Руднев, С. Е. Чернышев, П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков, инж. В. Н. Насонов), здания на Смоленской площади (архитекторы В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус), на площади Восстания (архитекторы М. В. Посохин, А. А. Мндоянц), на Котельнической набережной (архитекторы Д. Н. Чечулин, А. К. Ростовский) и другие высотные сооружения оказали большое влияние на архитектурный облик Москвы; они определили новый силуэт столицы.

В больших объемах осуществлялась застройка Свердловска, Челябинска, Новосибирска, Омска, Ташкента и многих других городов, куда в период войны были перебазированы сотни промышленных предприятий.

Восстановительный период в истории советского градостроительства занял важное место; в то время в широком масштабе получили практическую реализацию новые прогрессивные принципы социалистической реконструкции городов.

Успешное восстановление разрушенного в годы войны и быстрое развитие народного хозяйства страны создали благоприятные условия дальнейшего развития градостроительства.

Ленинград. Планировка нового приморского района на Васильевском острове. Архитекторы Н. В. Баранов, С. И. Евдокимов, В. А. Каменский, А. И. Наумов, И. И. Фомин, Н. Н. Баранов, О. Н. Башинский, С. И. Борисов, В. П. Рузанов, В. Н. Соколов, В. А. Сохин

Киев. Крещатик после реконструкции. Архитекторы А. В. Власов, А. В. Добровольский, В. Д. Елизаров, Б. И. Приймак, А. М. Малиновский, А. И. Зава-
ров

Особое влияние на застройку городов оказал технический прогресс в области строительного производства, приведший к индустриализации строительства, к быстрому развитию крупнопанельного домостроения.

Большое значение для дальнейшего развития градостроительства и архитектуры имели Всесоюзное совещание строителей, проведенное в 1954 г., и последовавшие за ним постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Они положили начало глубокому качественному перелому в направленности советской архитектуры и градостроительства, всестороннему учету современных требований социального прогресса, экономики и научно-технических достижений в планировке и застройке городов.

Решение проблемы рационального размещения производительных сил вызвало необходимость создания новых городов, таких, как Ангарск, Волжский, Сумгаит, Темир-Тау, Рустави. В связи со строительством в Восточной Сибири крупнейших ГЭС построены города Братск и Дивногорск; на базе крупных месторождений газа и нефти в Средней Азии — города Навои и Шевченко.

За 50 лет существования Советского государства в нашей стране создано 844 новых города.

Города строятся в самых разнообразных природно-климатических условиях, что оказывает большое влияние на их планировку и застройку. На Крайнем Севере города строятся наиболее компактно. Например, в городе Айхал, в Якутии, комплекс жилых и общественных зданий жилого микрорайона намечено объединить теплыми переходами для создания комфортабельных условий населению. В новых городах Средней Азии предусматриваются большие площади зеленых насаждений и системы водоемов, т. к. обилие зелени и вод-

ных поверхностей понижает температуру воздуха, предохраняет дворы, улицы и здания от перегрева.

Примером удобного функционального зонирования территорий и размещения сети обслуживания населения может быть Зеленоград. Он расположен в живописной местности, среди рощ и полей, по берегам небольшой реки. Основная сеть обслуживания — детские учреждения и школы, продовольственные магазины, кафе и столовые, кинотеатры и поликлиники — располагаются вблизи от жилых домов в радиусе 500—600 м.

Застройка Академгородка под Новосибирском осуществлена микрорайонами на 6—8 тысяч жителей, которые обеспечены всеми видами культурно-бытового обслуживания, инженерного оборудования и хорошо озеленены, в центральной части селитебной зоны размещается общественный и торговый центр. Школы, детские учреждения, магазины и другие предприятия повседневного пользования размещены вблизи жилищ в радиусе 300—400 м.

Город расположен в живописной местности, на берегу большого водохранилища, среди прекрасного соснового леса, что обеспечивает здоровые условия жизни населения.

Наряду с созданием новых городов, продолжалось развитие городов, возникших в довоенное время, в качестве примера можно привести г. Душанбе — столицу Таджикской ССР, который начал строиться в 1935 г. и сейчас насчитывает около 350 тысяч населения.

Последнее 10-летие характеризуется большими работами по реконструкции старых городов. Особенно велик размах жилищного строительства в Москве, где в эти годы созданы новые крупные жилые районы: на юго-западе, в Хорошево-Мневниках, Химки-Ховрино, Дегунино, Фили-Мазилове и других частях столицы. Полной реконструкции подверглись районы старой жилой застройки, такие, как б. Дорогомиловская застава, Красная Пресня, Марьино Роща; проложены

Ленинский, Комсомольский, Калининский и часть Кутузовского проспекта, обеспечившие лучшую связь центра с периферийными районами.

В архитектурные панорамы Москвы за короткий срок вошли десятки новых крупных общественных зданий и сооружений, как, например, комплекс Центрального стадиона имени В. И. Ленина, Дворец Съездов, обширный архитектурный ансамбль новой части проспекта Калинина, высотное здание Гидропроекта, городской аэровокзал, телевизионный центр с телевизионной башней высотой 536 м, крупнейшие аэропорты в Шереметьево и Домодедово. Эти здания и сооружения создавались по проектам А. В. Власова, А. Ф. Хрякова, И. Е. Рожина, Н. М. Резникова, М. В. Посохина, А. А. Мндоянца, Т. П. Яковлева, Д. И. Бурдина, Н. В. Никитина, Л. Я. Иванова, М. А. Чесакова, В. Г. Локшина и многих других архитекторов и инженеров.

В процессе реконструкции столицы значительно повысилась роль водных пространств в застройке города. На большом протяжении береговые зоны Москвы-реки освобождены от складов и транспортных устройств, на набережных построены жилые и общественные здания, сады и парки.

В Ленинграде после завершения восстановительных работ широко развернулось дальнейшее строительство. Важнейшее место занимает здесь развитие системы архитектурных ансамблей городского центра. В настоящее время осуществляется крупнейшее градостроительное мероприятие — застройка приморской части Васильевского острова, которая формирует «морской фасад» Ленинграда со стороны Финского залива. Интенсивно развивается застройка Московского района, района Дачное, Лесного, Полюстрова; новое архитектурное решение получило продолжение одной из трех лучевых магистралей города — Измайловского проспекта. Планировка и застройка этих районов осуществляется архитекторами В. А. Каменским, А. И. Наумовым, С. И. Евдокимовым,

А. Е. Жуком, С. Б. Сперанским, В. Беловым, Васильевым и др.

В Ульяновске, в связи с приближающимся столетием со дня рождения В. И. Ленина, проводится большая реконструкция центра города. Здесь по проекту, разработанному под руководством архитектора Б. С. Мезенцева, создается мемориальный центр, посвященный памяти великого основателя Советского государства.

Крупные работы по ликвидации последствий землетрясения и реконструкции города осуществляются в Ташкенте. Здесь создается новая пространственная композиция центра города, в формировании которой наряду с местными архитекторами принимают участие москвичи, ленинградцы и киевляне (архитекторы Л. Т. Адамов, А. В. Якушев, Б. А. Зарицкий, А. Г. Рочеги, Д. Е. Гольдгор, В. Д. Елизаров и др.).

В конце 50-х, начале 60-х годов истекли расчетные сроки многих генеральных планов городов, разработанных в тридцатые годы. Это потребовало разработки новых проектных материалов, которые были бы основой дальнейшей планировки и застройки городов.

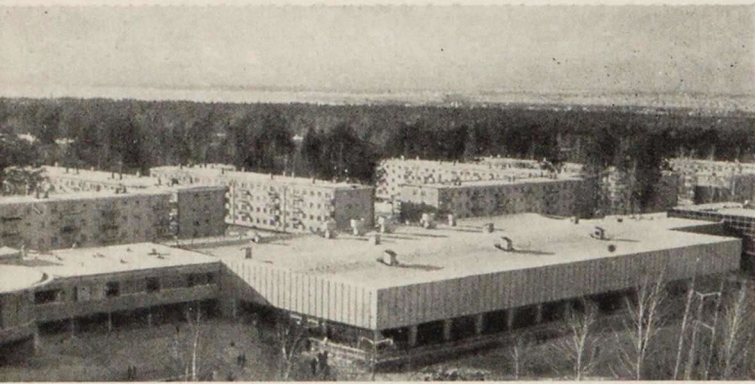
В последние годы для осуществления государственного руководства градостроительством и архитектурой был создан Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

При участии Комитета были разработаны и получают свое осуществление технико-экономические основы генерального плана развития Москвы, Кишинева, генеральные планы Ленинграда, Киева, Минска, Риги, Вильнюса, Таллина, Еревана, Горького, Куйбышева, Саратова, Свердловска, Челябинска, Новосибирска, Харькова, Днепропетровска, Запорожья, Севастополя, Ялты, Сочи, Новгорода, Владимира, Мурманска, Архангельска и многих других городов. Всего за последние 3 года разработаны и скорректированы генпланы более 620 городов.

Комитетом проведены конкурсы на разработку проектов планировки и застройки центров Ташкента, Горького, Ново-

Минск. Застройка привокзальной площади. Архитектор Б. Р. Рубаненко

Академгородок под Новосибирском. Фрагмент застройки

сибирска, Мурманска, Архангельска, Перми, Вильнюса, Ярославля, Владивостока, Иваново, Воронежа, Хабаровска, Волгограда, Астрахани, Кишинева. Проводятся конкурсы на разработку лучших решений пространственной композиции центров Харькова, Свердловска, Костромы, Алма-Аты, Сумгаита.

Научно-исследовательскими институтами завершена разработка теоретических основ советского градостроительства, созданы современные нормативы планировки и застройки городов, а также рекомендации в области районной планировки, планировки и застройки промышленных и жилых районов и микрорайонов.

Все это позволило применить в проектах новые принципы решения магистралей, обеспечивающих безопасность движения транспорта и пешеходов, возможность скоростного непрерывного движения, а также принцип ступенчатого обслуживания населения (повседневное, периодическое и эпизодическое), на котором основаны получившие широкое распространение приемы микрорайонирования. В ряде крупных городов уже создаются комплексные производственно-селитебные районы.

Душанбе. Привокзальная площадь

Большой размах градостроительства способствовал формированию новых опытных научных кадров. Значительный вклад в градостроительную науку внесли В. В. Бабуров, А. В. Бунин, Н. Х. Поляков, А. Е. Страментов, В. А. Шквариков, В. А. Лавров и другие.

История градостроительства и его современная практика показывают, что материальный фонд городов сохраняется десятилетиями и сотнями лет. Техническая амортизация жилых и общественных зданий рассчитана на 80—100 лет. Следовательно то, что строится сегодня, будет частью материальной среды городов будущего. В связи с этим необходимо предвидеть дальнейшие пути развития градостроительства, позаботиться о всестороннем учете потенциальных возможностей социального и научно-технического прогресса в планировке и застройке населенных мест.

Иногда считают, что разработка долговременных прогнозов развития градостроительства не имеет большого значения, т. к. наши преемники будут лучше знать, что им необходимо делать в этой области. Между тем отсутствие таких прогнозов приводит иногда к весьма тяжелым и непоправимым последствиям. Так, например, в конце прошлого и в начале текущего столетия градостроители не дали необходимой оценки автомобилю, как новому виду городского транспорта. Но автомобиль вызвал быстрый рост городского движения и, расширив транспортную доступность удаленных пригородных территорий, привел к громадному разрастанию городов. Наряду с этим массовые потоки автомобилей вызвали закупорку городского движения, в силу чего возникла острая проблема городского движения и транспорта.

Бурное развитие производительных сил ускорило темпы роста городов, что обусловило необходимость учета динамики развития населенных мест и обеспечения управления процессом расселения. Новые строительные материалы и индустриализация строительства определили новые архитектурные черты городской застройки, новые приемы пространственной композиции.

Ереван. Площадь Ленина. Архитектор А. И. Таманян

Решаются ли эти проблемы в современной градостроительной практике? Достаточны ли сроки перспективных расчетов на 25—30 лет, как это делается при разработке генеральных планов городов? Опыт показывает, что такие сроки недостаточны, т. к. они значительно меньше сроков технической амортизации строящихся зданий и сооружений. Главные контуры развития городов — их размер, направления и резервы возможного территориального роста, структура магистралей, принципы расселения и развития городских центров — необходимо намечать и за пределами расчетного срока — в соответствии со сроками технической амортизации зданий и сооружений, т. е. на 80—100 лет.

Для выяснения будущих путей развития градостроительства должна быть создана гипотеза перспективного развития социального и научно-технического прогресса в тех областях, которые влияют на градостроительство. К этой работе, наряду со специализированными институтами градостроительного и архитектурного профиля, привлекаются институты Академии наук СССР, Академии медицинских наук, Академии педагогических наук и другие. Определение перспектив развития научно-технического прогресса в отдельных отраслях промышленности позволит наметить будущую взаимосвязь между промышленными и селитебными районами, учесть возможности сохранения необходимой по санитарным требованиям чистоты воздушных и водных бассейнов населенных мест. Прогнозы в области развития здравоохранения, культуры и образования позволят определить перспективы развития сети культурно-бытового, лечебного и других видов обслуживания населения. Прогнозы в области будущего развития городского и внешнего транспорта позволят учесть в генеральных планах городов новые виды транспорта и средства, позволяющие радикально увеличить скорости и безопасность движения.

Определение контуров города будущего на 50—100 лет

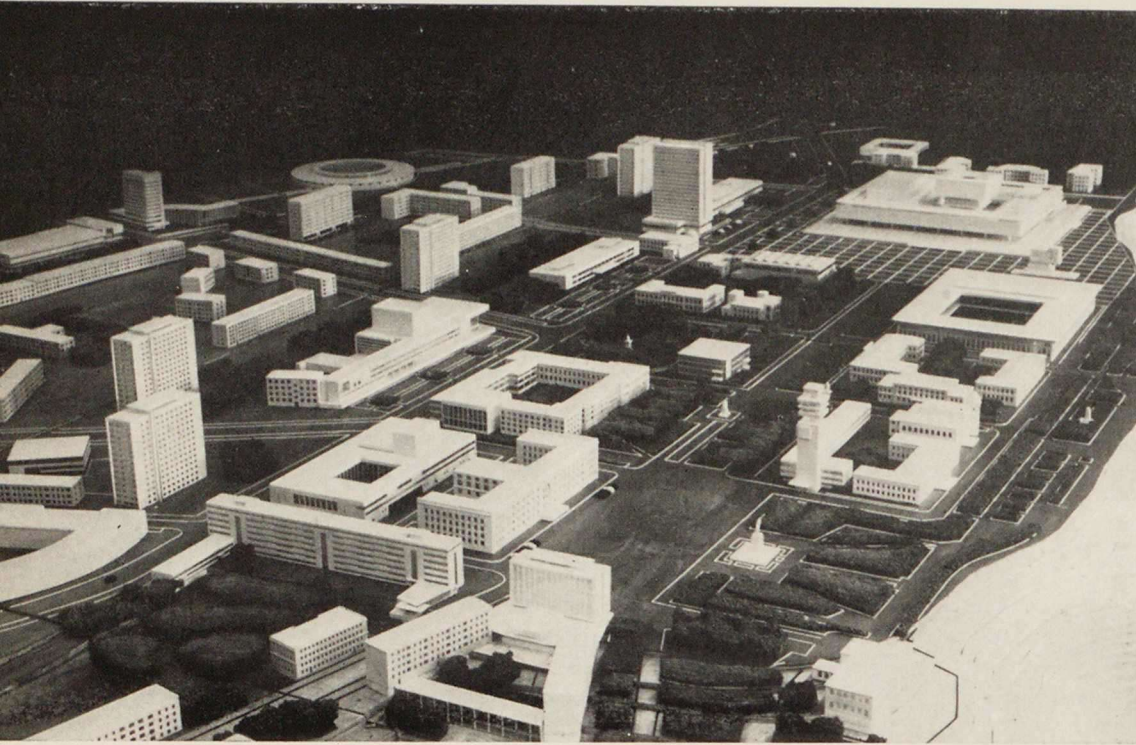
вперед имеет большое практическое значение, т. к. это позволит более правильно оценить современную градостроительную практику и внести в нее конкретные поправки.

Современная практика градостроительства показывает, что развитие города, в особенности крупного, трудно отделить от развития окружающих его населенных мест. Поэтому правильно решать систему расселения, определять перспективные масштабы развития отдельных городов можно только на основе проектов районной планировки, разработка которых должна предшествовать составлению генеральных планов городов и их пригородных зон.

Опыт градостроительства показывает большое значение экспериментального проектирования и строительства, в процессе которого отрабатываются новые приемы планировки и застройки, создаются новые типы жилых и массовых общественных зданий и сооружений. Широкое развитие экспериментального строительства жилых и общественных зданий, разработка новых приемов застройки жилых районов и микрорайонов позволяет повысить сроки моральной амортизации зданий и сооружений.

Архитектура городов всегда имела и будет иметь большое идеологическое значение, она отражала и отражает социальный строй общества, уровень культуры и степень развития производительных сил страны в различные периоды ее истории.

Советские города должны быть удобными, экономичными и красивыми, отражающими великую эпоху строительства коммунизма. Надо помнить о том, что градостроительство не только инженерно-строительная отрасль человеческой деятельности, но и сложное искусство, требующее большого художественного мастерства. Только на основе глубоких творческих поисков может успешно создаваться многообразный архитектурный облик жилых и промышленных районов, городских и общественных центров и городов в целом.

Ульяновск. Проект реконструкции центра города. Авторский коллектив под руководством Б. С. Мезенцева

Для повышения архитектурного уровня градостроительства вносятся коррективы в методику типового проектирования и устанавливаются разумные границы применения типовых проектов. Например, там, где это вызывается градостроительными требованиями и где имеются достаточные кадры архитекторов, будут применяться, наряду с типовыми проектами жилых и массовых общественных зданий, типовые секции, позволяющие создать более разнообразные и яркие архитектурные решения. Не по типовым, а по индивидуальным проектам будут сооружаться крупные общественные здания, такие как театры, универсальные залы, Дома Советов, архитектура которых определяет характерные художественные черты города.

Если в начале своей деятельности домостроительные заводы, осваивая новые процессы крупнопанельного домостроения, выпускали один тип дома, то сейчас, как показывает практика передовых предприятий Москвы, Ленинграда, Вильнюса, эти заводы могут выпускать серии типовых домов и отдельные типовые секции, отвечающие требованиям создания удобных и красивых жилых районов и микрорайонов.

Следует шире использовать такое важное средство творческого соревнования, как архитектурные конкурсы, на основе которых должны разрабатываться проекты наиболее крупных и уникальных общественных зданий, проекты центров городов или отдельных архитектурных ансамблей. Конкурсы повышают творческую активность зодчих, они будут способствовать быстрейшему выявлению и росту молодых талантов.

Градостроительство осуществляется на местах, и невозможно силами только центральных проектных организаций обеспечить высокий уровень планировки и застройки громадного количества населенных мест Советского Союза. Поэтому для повышения качества архитектурного облика городов и других населенных мест необходимо укреплять местные проектные организации и все архитектурные службы городов и областей.

Особая роль в успешном формировании планировки и застройки населенных мест принадлежит главным архитекторам

городов; от их таланта, профессионального мастерства и опыта, от организаторских способностей в значительной степени зависит успех воплощения в натуре генеральных планов городов, формирование их архитектурного облика, создание удобств для жизни населения. Поэтому необходимо систематическое совершенствование этого важнейшего звена градостроительных кадров.

* * *

Города являются местом жительства более 125 млн. советских людей. За 50 лет городское население нашей страны увеличилось примерно на 90 млн. человек. С 1913 по 1965 гг. жилищный фонд городов и поселков городского типа, несмотря на разрушения во время второй мировой войны, увеличился в 6,8 раза. Только в 1965 году было построено 2227 тыс. квартир, или 9,6 квартиры на тысячу жителей. По абсолютным объемам жилищного строительства наша страна занимает первое место в мире и одно из первых мест по количеству построенных квартир на тысячу человек населения.

В СССР ежегодно возникает более 20 новых городов и свыше 50 поселков городского типа. Рост городского населения будет продолжаться и дальше; его численность к 1980 г. может составить примерно 170—180 млн., а к 1990 году — около 200 млн. человек (60—65% от всего количества населения страны). Это вызовет необходимость осуществления еще больших объемов жилищно-гражданского строительства.

Перед социалистическим градостроительством раскрываются громадные перспективы дальнейшего развития, повышается его роль как важной отрасли народного хозяйства. Это значит, что усилия наших зодчих должны быть направлены на успешное решение крупных социальных, архитектурных и инженерно-технических задач, на дальнейший качественный подъем теории и практики советского градостроительства.

Из летописи советской архитектуры

1954 год

19 августа ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». Постановлением предусмотрена постройка в течение трех лет 402 заводов и 200 площадок полигонного типа для производства железобетона.

В декабре в Москве состоялось Всесоюзное совещание строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Совещание положило начало новому этапу в развитии советской архитектуры, который характеризуется решительным переводом строительного дела на широкую индустриальную базу и мобилизацией творческих сил архитекторов и строителей на всемерное развитие массового строительства, улучшение его качества и снижение стоимости.

На реке Куре завершается сооружение крупнейшего комплекса Мингечаурской гидроэлектростанции. Архитекторы Е. Попов, В. Перлин, П. Рыжик.

1955 год

23 августа ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимо-

сти строительства». Оно послужило основой для целого ряда постановлений, направленных на дальнейшее развитие индустриальной строительной базы.

6 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен ежегодный праздник «День строителя», отмечаемый во второе воскресенье августа.

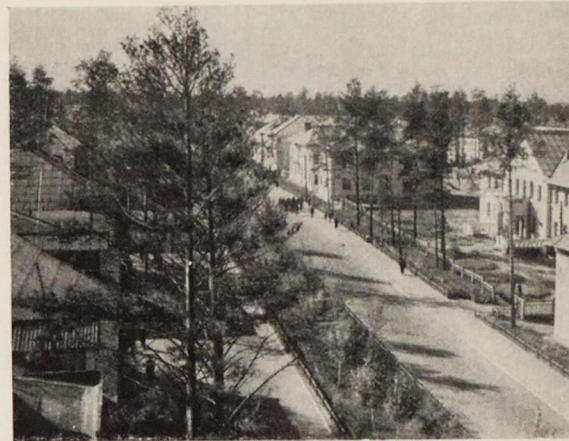
4 ноября ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Это постановление определило главную линию в развитии архитектурно-строительного дела в стране.

С 26 ноября по 3 декабря в Москве проходил II Всесоюзный съезд советских архитекторов.

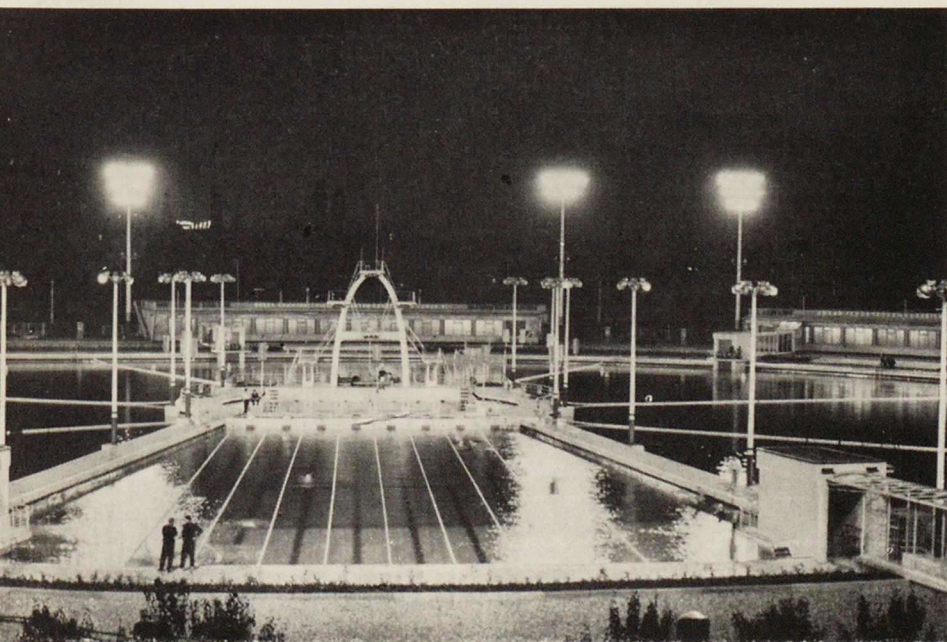
Правительство СССР безвозмездно передало правительству Польской Народной Республики сооруженный в Варшаве силами и средствами СССР Дворец культуры и науки как дар советского народа польскому народу. Авторы проекта здания — архитекторы Л. В. Руднев, А. Ф. Хряков, А. П. Великанов, главный инженер В. Н. Насонов.

Близ Каховской ГЭС заканчивается строительство города Новая Каховка. Генплан города был разработан под руководством архитектора А. Моторина.

В Москве развернулось строительство каркасно-панельных домов. Каркасно-панельный дом большой этажности впервые был построен на 1-й Хорошевской улице по проекту архитекторов М. В. Посохина, А. А. Мндоянца и инженера В. П. Лагутенко.

1 | 2
| 3

Москва. Бассейн «Москва» на Кропоткинской площади. 1955 г.

Ангарск. Проспект Кирова. 1955 г.

Сумгаит. Улица Ленина. 1955 г.

1956 год

Завершено строительство Иркутской ГЭС. Главный инженер проекта Г. Суханов, архитекторы П. Сталин, Н. Гохман, П. Рыжик, Е. Калмыков, Н. Демидов.

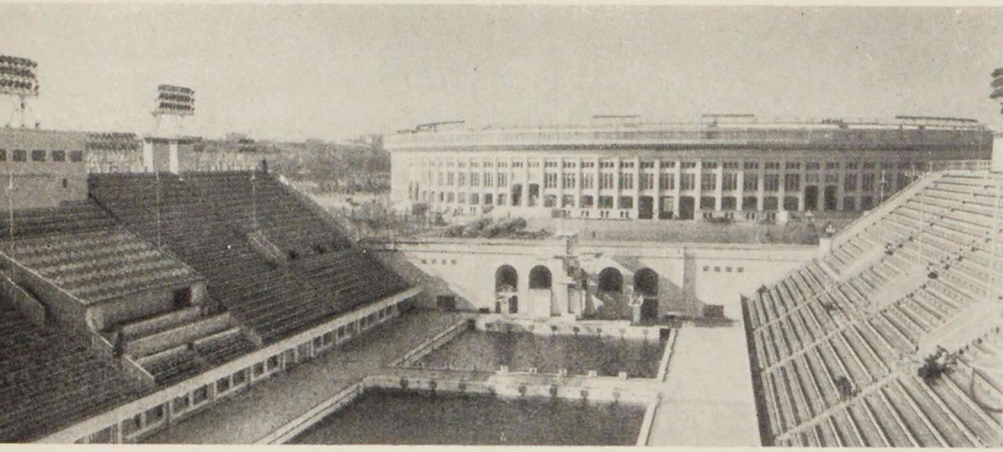
В Москве вступил в строй крупнейший в нашей стране спортивный комплекс — Центральный стадион имени В. И. Ленина. Архитекторы А. В. Власов (руково-

1958 год

8—10 апреля в Москве проходило Всесоюзное совещание по строительству. Совещание отметило, что главной задачей является ускорение технического прогресса в строительстве путем дальнейшего развития индустриализации и улучшения технологии строительного производства, развития науки и техники, улучшения проектного дела, укрепления производственной базы строительства и быстрого внедрения новых эффективных конструкций и материалов.

Завершено строительство Волжской ГЭС имени В. И. Ленина. Проект разработан в институте Гидропроект под руководством академика С. Жук и инженера Г. Руссо; главный инженер проекта Н. Малышев. Архитектурный проект выполнен архитекторами А. Бельским, С. Бирюковым, Г. Васильевым, С. Демидовым, А. Ковалевым, Е. Першаниным, Л. Поляковым, Р. Якубовым, инженерами В. Марсовым, Н. Шаховым, Б. Курчановым, В. Тепловым; проект шлюзовой группы — архитекторами Г. Борисом, Б. Гржибом, В. Мусатовым, М. Паньковым, Л. Поляковым, А. Рочеговым, инженерами А. Осколковым, И. Телековским, М. Корякиным, Т. Тульчинским.

Введен в действие первый прокатный стан на Калибровском опытном заводе Главмостроя, предназначенный для производства домов из прокатных панелей — нового этапа в развитии сборного домостроения.

дитель авторской группы), И. Е. Рожин, А. Ф. Хряков, Н. Н. Уллас, инженеры В. Н. Насонов, И. М. Резников, В. П. Полликарпов.

Госстроем СССР и Союзом архитекторов СССР проведены конкурсы на типовые проекты: гостиниц на 150—300 мест; больниц на 120 и 240 коек; санаториев и домов отдыха; кинотеатров с залами на 800, 1200 и 1600 мест; клубов с зрительными залами на 200, 400, 600 и 800 мест; школьных зданий.

В Москве начата экспериментальная застройка квартала № 9 в Новых Черемушках. Это первый жилой комплекс, целью строительства которого является проверка различных конструкций домов, планировочных решений квартир, благоустройства, озеленения и инженерного оборудования территории. Авторы — архитекторы Н. А. Остерман, С. В. Лященко, Г. П. Павлов, В. А. Свирский, В. Ф. Калафатов, М. П. Фрадин, Л. Е. Дихтер, В. Э. Нудельман, инженеры В. Н. Шапиро, В. А. Шевченко, Ю. П. Буянов, Ф. Л. Итцигсон, А. Н. Дорохов.

В Москве, в Новых Черемушках, начата застройка квартала крупноблочных домов с целью внедрения метода поточного строительства крупноблочных домов в условиях квартальной застройки. Авторы — архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, В. Свирский, В. Калафатов, Я. Дихтер, М. Гакен, инженер Н. Черепанин.

В Ташкенте начата застройка нового жилого района Чиланзар. Район располагается на свободной территории площадью 150 га в юго-западной части города.

1957 год

31 июля ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В постановлении намечена широкая программа осуществления жилищного строительства в городах и сельских местностях, развития строительной базы, улучшения проектов и повышения качества строительства.

Госстрой СССР провел конкурс на разработку типовых проектов сельских жилых домов для различных зон страны. На конкурс поступило 132 серии проектов из 56 проектных предложений.

В Ленинграде развернулось экспериментальное строительство крупнопанельных домов в 122 и 123 кварталах Шемоловки. Архитекторы Е. Левинсон, Д. Гольдгор, Г. Александров, А. Шприц, И. Райлян, И. Тевьян, А. Аланнэ, инженеры И. Либер, И. Панфилов, Е. Челноков.

В конкурсах на лучшие типовые проекты жилых и общественных зданий, проведенных в 1956—1957 гг., приняло участие около 10 тыс. архитекторов и инженеров. Конкурсные материалы послужили основой для значительного улучшения качества разработки типовых проектов для массового строительства.

В июле в Москве проходил V конгресс Международного Союза архитекторов. Основная тема конгресса — «Строительство и реконструкция городов 1945—1957 г.»

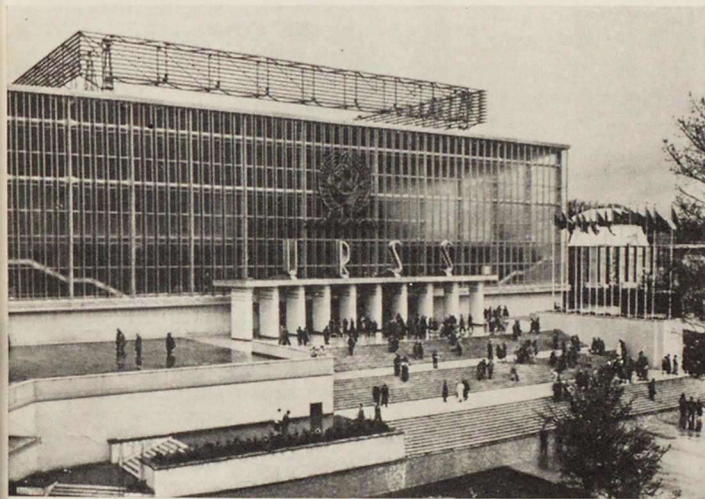
Завершено строительство павильона СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. Авторы проекта — архитекторы Ю. Абрамов, А. Борецкий, В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Рацкевич, соавтор — инженер К. Васильева.

Проведен конкурс на проект комплекса Дворца пионеров в Москве. Лучшим был признан проект, разработанный в Моспроекте. Авторы окончательного варианта — архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян, инженер Ю. Ионов.

1959 год

20 февраля Советом Министров СССР принято постановление «Об улучшении проектного дела в строительстве». В постановлении намечены мероприятия по разработке планов размещения строительства, а также развитию работ по районной планировке и очередности их выполнения.

Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР присудил Ленинскую премию коллективу архитекторов, конструкторов и строителей за решение крупной градостроительной задачи — скоростной реконструкции и благоустройства района Лужников в Москве и создание стадиона имени В. И. Ленина. Ленинская премия присуждена: С. М. Адясову, М. Г. Бессу, А. В. Власову, Г. А. Голодову, Л. В. Ещенко, В. Н. Насонову, В. П. Поликарпову, Н. М. Резникову, И. Е. Рожину, Н. Н. Улласу, А. Ф. Хрякову, Б. В. Щепетову и А. А. Этмеджиану.

1	5
2	6
3	
4	7

Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 1956 г.

Ленинград. Крупнопанельные дома в Невском районе. 1957 г.

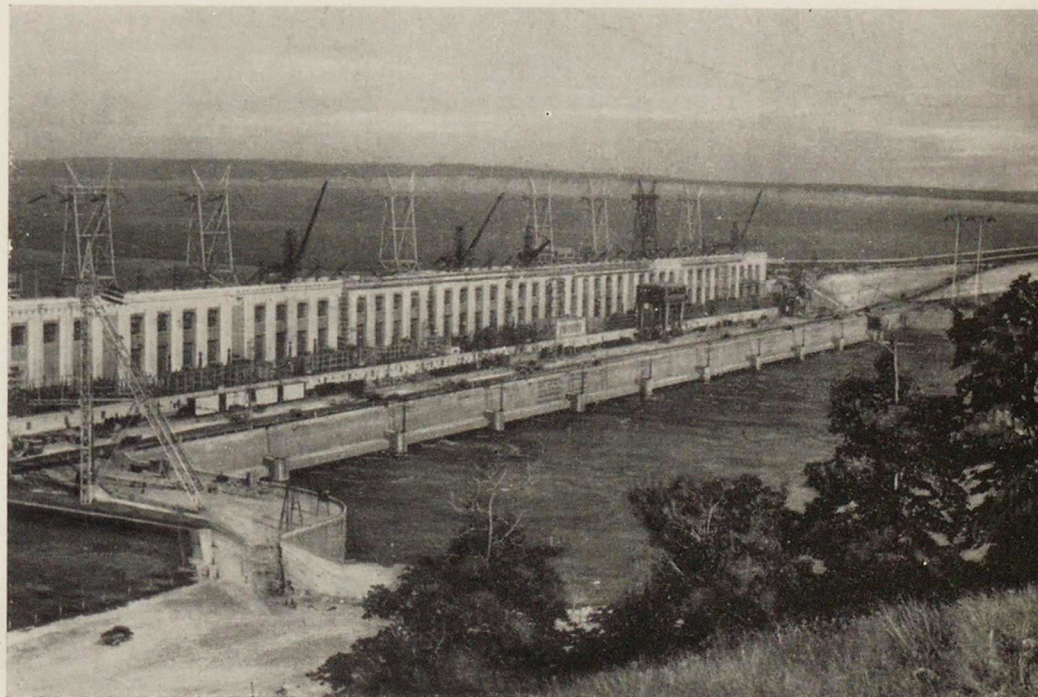
Москва. Спальный корпус школы-интерната. 1956 г.

Москва. фрагмент застройки квартал № 9 в Новых Черемушках. 1957 г.

Ташкент. Фрагмент застройки квартала № 1 в Чиланзаре

Павильон СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 г.

Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. 1958 г.

Из летописи советской архитектуры

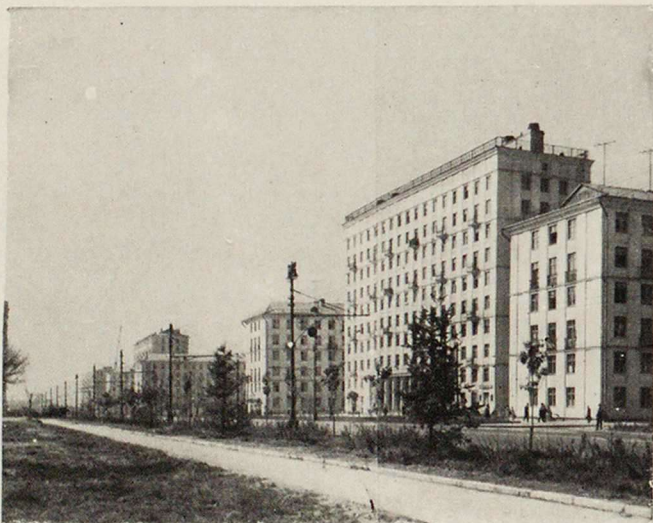
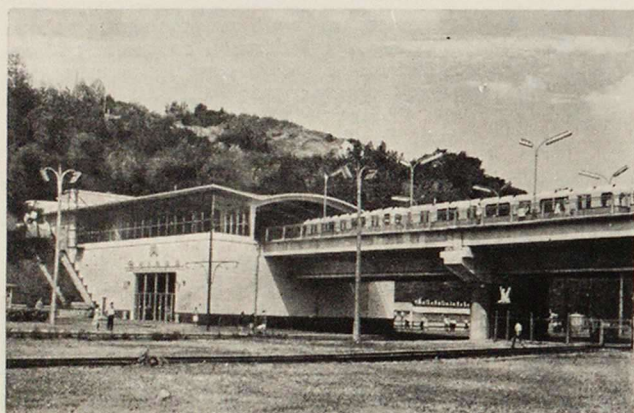
1 | 3
2 |

Ленинград. Мемориальный комплекс Пискаревского кладбища. 1960 г.

Киев. Станция метро Днепр. 1960 г.

Москва. Каркаснопанельный жилой дом на Хорошевской улице. 1955 г.

Утверждены четыре серии типовых проектов крупнопанельных жилых домов, получившие широкое распространение в жилищном строительстве; 1-464; 1-335; 1-465; 1-463.

Проведен конкурс на проектирование экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы. Полученный в результате конкурса обширный проектный материал послужил основой для дальнейшего проектирования этого крупного жилого массива.

В Москве состоялся Международный симпозиум, созданный комиссией по расчету строительных конструкций Международного совета по строительству. После широкой дискуссии участники симпозиума наметили план дальнейших работ по совершенствованию методов расчета. В принятой резолюции отмечены большие достоинства разрабатываемых в СССР методов расчета строительных конструкций по предельным состояниям.

1960 год

7—10 июня в Москве состоялось совещание ЦК КПСС и Советом Министров СССР Всесоюзное совещание по градостроительству. В нем участвовали 2500 специалистов. На совещании работали 4 секции: районной планировки и застройки городов; благоустройства; индустриализации строительства; планировки и застройки населенных мест.

Начата разработка комплексных серий проектов жилых домов и культурно-бытовых зданий. Каждая серия включает секционные жилые дома, дом гостиничного типа, школу на 960 учащихся, детский сад-ясли на 280 детей и общественно-торговый центр на 600 жителей.

В Ленинграде, на Пискаревском кладбище, открыт мемориальный ансамбль на месте захоронения жертв блокады города в 1941—1945 гг. Авторы проекта — архитекторы Е. А. Левинсон и А. В. Васильев.

В Киеве вступила в строй первая линия метрополитена, соединившая железнодорожный вокзал с центральными районами города. На линии — пять станций: Вокзальная, Университет, Крещатик, Арсенальная и Днепр.

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

А. САЛАМЗАДЕ, доктор искусствоведения

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренной перелом во всех областях общественной деятельности, в переустройстве материальной и духовной жизни азербайджанского народа. На каждом из этапов своего развития азербайджанская советская архитектура была тесно связана с развитием народного хозяйства и культуры республики.

Наиболее ранний этап в развитии архитектуры Советского Азербайджана примечателен тем, что задача обеспечения нефтяников жилищем в специфических условиях нефтепромышленного Апшерона сразу приобрела градостроительный размах и характер районной планировки в масштабе всего полуострова.

Еще в 1925 г. начались проектные работы по наиболее рациональному размещению населения на территории Апшерона. После Москвы и Ленинграда Баку был первым городом, в котором приступили к разработке генерального

плана реконструкции и развития. Наряду с выбором площадок для строительства отдельных населенных мест, была разработана схема размещения поселков Азнефти. Таким образом, поставленная задача обеспечения жильем нефтяников Азербайджана с первых же своих шагов встала на научную базу. Строившиеся в тот период поселки были размещены на основе первоначальных наметок районной планировки всего Апшерона.

Эта работа, проводившаяся в основном под руководством видного градостроителя А. П. Иваницкого, наложила отпечаток на все дальнейшее строительство на Апшероне, хотя на каждом этапе строительства приходилось вносить те или иные коррективы в первоначально намеченную схему развития.

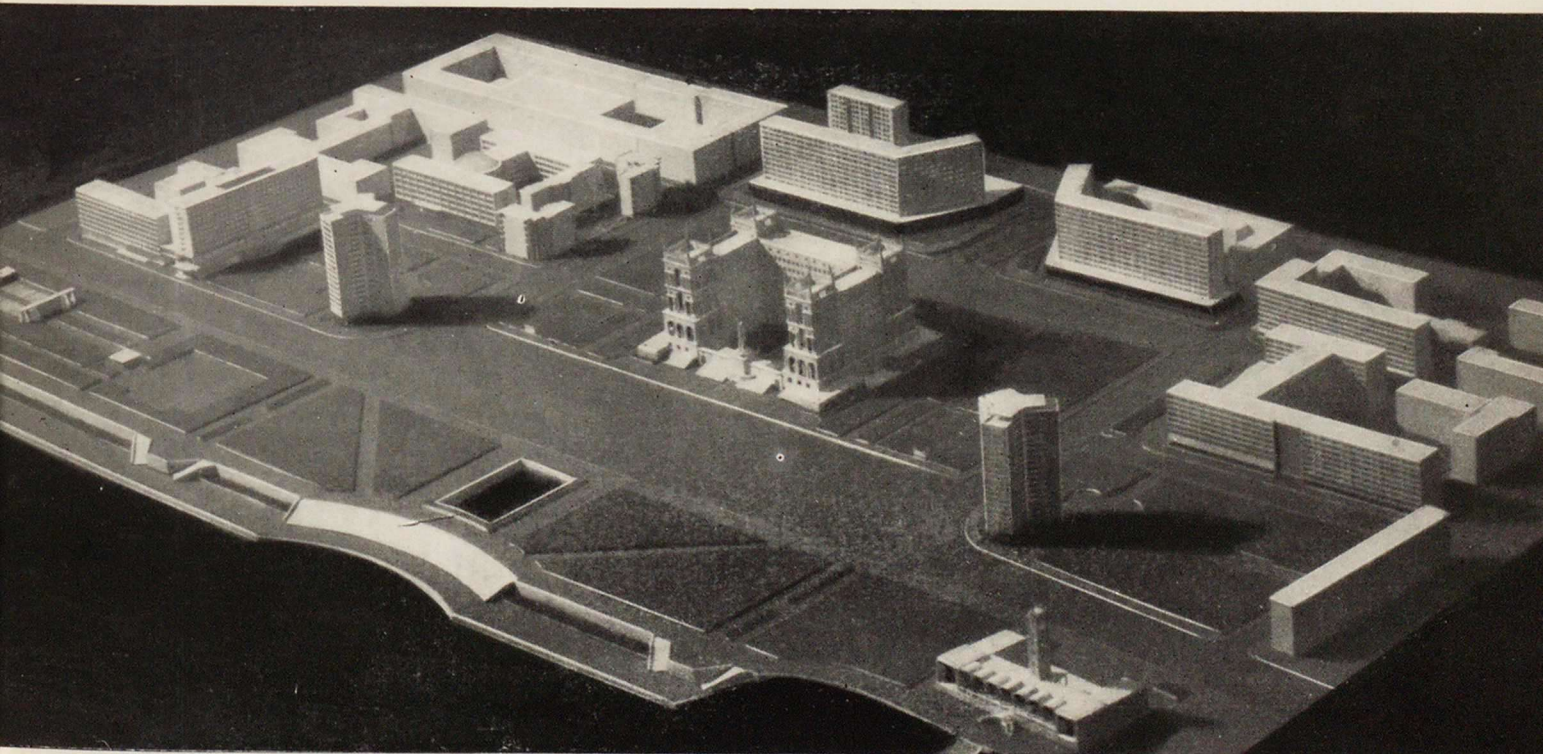
Продолжением этого периода можно считать строительство, которое развернулось как на Апшероне, так и в самом Баку, и уже имело частично характер реконструкции старой застройки Баку и

возведения отдельных крупных сооружений. Это прежде всего работа по проектированию и строительству крупных дворцов культуры, которые были построены почти во всех основных нефтяных районах и в Баку по проектам братьев Весниных.

Современные приемы планировки, просторные интерьеры, хорошая освещенность помещений — характерные качества этих сооружений. Именно во дворцах культуры широко применялись железобетонные конструкции.

В архитектурной деятельности конца 20-х годов особое место принадлежит, несомненно, застройке поселка имени Мамедъярова, ставшего впоследствии одним из наиболее привлекательных районов растущего Баку. Поселок Мамедъярова для того времени был первым крупным в Советском Союзе жилым районом, построенным на основе передовых градостроительных принципов. Здесь были возведены жилые корпуса, проложены улицы, создан

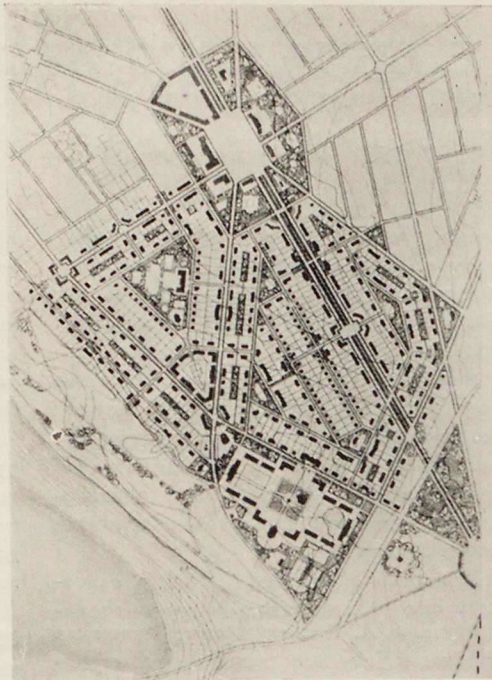
Баку. Проект застройки площади имени В. И. Ленина. Авторская группа под руководством архитектора М. Усейнова

Вариант планировки Баку. Эскиз 1925 г. Авторская группа под руководством А. Иваницкого

Баку. Поселок имени Степана Разина. Группа авторов под руководством А. Иваницкого

Баку. Гостиница «Интурист». Архитектор А. Щусев

бульвар и выстроены культурно-бытовые объекты.

Второй крупный этап в развитии азербайджанской архитектуры совпадает по времени с конкурсом на проектирование Дома правительства Азербайджанской ССР в 1934 г. Тогда перед архитекторами была поставлена задача освоения творческого опыта архитектурной классики и национального зодчества.

Первая премия была присуждена

архитекторам Л. Рудневу и В. Мунцу. Этот вариант привлек внимание жюри конкурса единым величественным объемом, раскрытым в сторону моря.

В начале 30-х годов в архитектуре Азербайджана видное место занимали те сооружения, которые были задуманы еще в конце 20-х годов и начали вступать в строй в начале 30-х годов, когда архитектурное развитие уже пошло по другому направлению. Эти здания — Дворец печати (арх. Пэн), физиотерапевтический институт им. Кирова (Г. Тер-Микелов), гостиница «Интурист» (А. Щусев) и некоторые другие — оказались теми сооружениями, которые и сейчас сохранили свою значимость как архитектурные произведения и как крупные объекты городского ансамбля, являясь, несомненно, положительными примерами решения архитектурной задачи и высокого качества строительства. Решающим оказалось то обстоятельство, что авторы этих зданий стремились создать современные сооружения, не подчиняясь крайностям модных течений.

Вся архитектурная деятельность 30-х годов вплоть до начала Великой Отечественной войны характеризуется поисками путей становления азербайджанской советской архитектуры, становления ее национального своеобразия. В этой работе особое место занимает творческая деятельность архитекторов С. Дадашева и М. Усейнова, которые последовательно добивались решения этой задачи.

Баку. Сквер имени Низами

Баку. Здание ЦК КП Азербайджана и Совета Министров республики. Архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов

Этапы этого пути можно проследить по таким сооружениям, как здание Азербайджанской государственной консерватории, здание Азербайджанского института народного хозяйства (ныне Азербайджанский политехнический институт), нынешнее здание ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР, многократно повторенное здание 22-классной школы. Для всех этих сооружений характерно использование в архитектурной композиции мотивов и элементов, присущих традициям азербайджанского зодчества.

Следует отметить, что для архитектурного почерка М. Усейнова и С. Дадашева в тот период, в отличие от ряда других архитекторов, характерным было применение национальной формы без их архаизации. Создаваемые этими архитекторами сооружения звучали по-современному.

Плодотворность этого пути получила подтверждение при проектировании и строительстве павильона Азербайджанской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. М. Усейнов

и С. Дадашев очень умело ввели в архитектуру павильона присущие азербайджанскому зодчеству элементы; роспись, орнаменты, керамику. Этот синтетический архитектурный образ привлекает сдержанностью своей композиции и праздничным звучанием архитектуры.

Архитектура музея Низами в Баку,

выполненная теми же архитекторами, служит примером использования традиций и мотивов поливного керамического декора в азербайджанском зодчестве.

Для развития азербайджанской советской архитектуры 30-х годов очень важным обстоятельством надо признать тот факт, что созданный еще в 20-х

годах архитектурно-строительный факультет Азербайджанского политехнического института начал выпускать кадры местных архитекторов. Это со временем дало возможность ставить во всей широте вопросы архитектурного развития в масштабах всей республики.

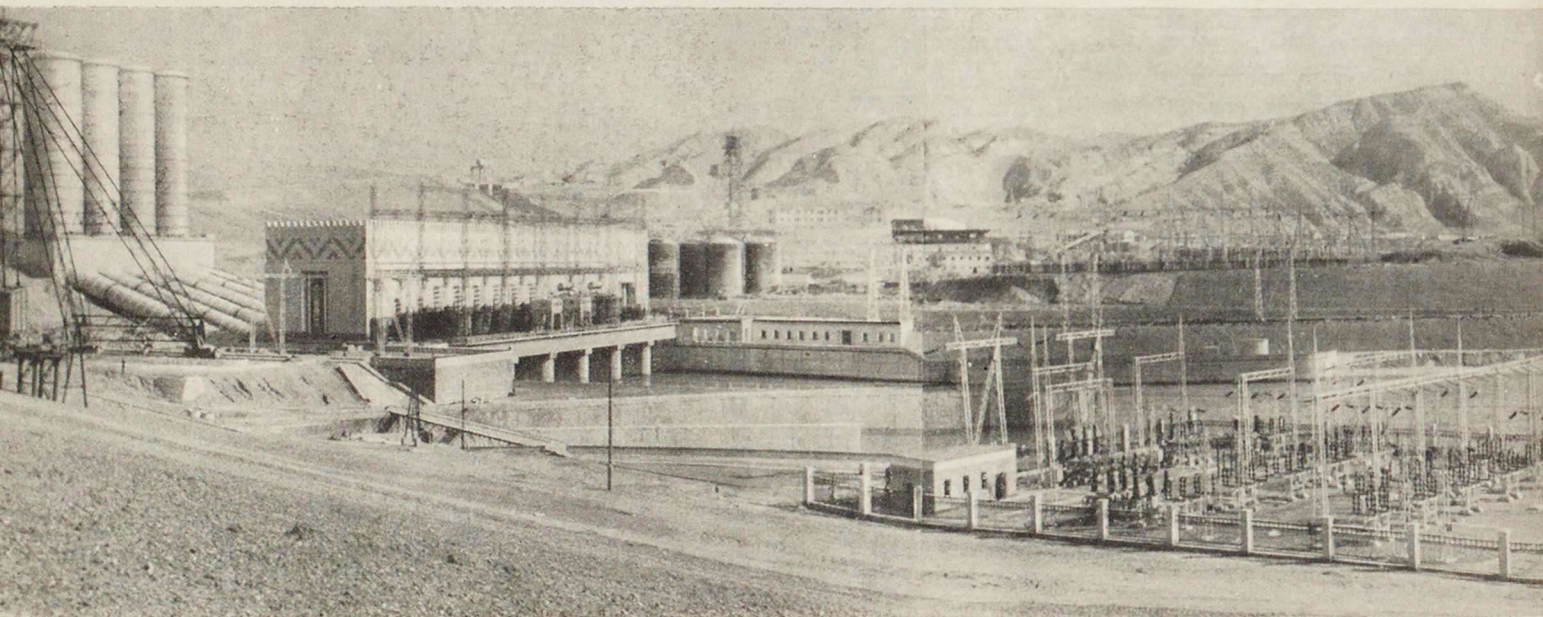
Начинается работа по проектированию и реконструкции городов республики, таких как Кировабад, Степанакерт, Закаталы, Евлах и Нуха (А. Алескеров, С. Коджаманян и др.).

Подытоживая сказанное о развитии архитектуры Азербайджана в период 1934—1941 гг. можно констатировать, что это были годы становления мастерства зодчих Азербайджана. Они сделали немало в деле обеспечения большого объема школьного строительства, строительства крупных общественных сооружений, жилых домов.

Огромные задачи послевоенного развития промышленности в Азербайджане придали развитию архитектуры особый градостроительный размах. Развернулись работы по проектированию города металлургии и химии Сумгаита, города горняков Дашкесана, Мингечаура.

Проектирование и застройка этих городов были вехой также в развитии архитектуры промышленных сооружений. Главное здание Мингечаурской ГЭС (Е. Попов), заводы Сумгаита являются значительными промышленными объектами.

Архитекторам республики впервые представилась возможность решения комплексных задач, что сыграло положительную роль в развитии их архитектурного мастерства. Проектирование

и застройка Мингечаура, Дашкесана и Сумгаита отражают стремление достичь в застройке общего градостроительного единства (Э. Касимзаде, О. Исаев, С. Ваидов и др.).

В проектировании жилых сооружений этих городов использован опыт народного зодчества Азербайджана, умение приспособить сооружения к местным климатическим условиям.

Большое значение имела проводившаяся в эти годы работа по реконструкции центральных районов Баку. В результате этих работ коренным образом изменился облик центра города от района Коммунистической улицы до реконструированной привокзальной Октябрьской площади и площади Дома правительства. Важным элементом реконструкции старой части города явились переустройство улицы Гуси Гаджиева на всем протяжении и застройка ее по единому проекту жилыми и общественными зданиями (М. Усейнов, К. Сенчихин, Э. Касимзаде и др.). Наряду с реконструкцией и застройкой центра города, проводились работы по благоустройству и озеленению центра. Параллельно с реконструкцией исторически сложившихся центральных районов в пятидесятых годах начаты работы по застройке Нагорного плато, отличающегося выгодными природными условиями. Застройка положила начало образованию нового крупного селитебного района. Уже в те годы наметился характер решения основных магистралей Нагорного плато — проспекта Нариманова и Советской улицы с Южно-Советской и Северо-Советской площадями.

Завершение в эти же годы здания Дома правительства (Л. Руднев, В. Мунц) и Республиканского стадиона на 45 тыс. мест (Л. Гонсиоровский, О. Исаев, Г. Сергеев) значительно раздвинуло границы, архитектурно сформировавшихся центральных районов Баку.

На реконструированных магистралях — проспекте Низами, улице Гуси Гаджиева, проспекте Нефтяников, Советской улице и других — было воздвигнуто немало жилых домов, которые повысили архитектурно-градостроительный уровень застройки этих улиц, определив их современный облик.

Огромную роль в деле благоустройства и в формировании нового социалистического Баку сыграло зеленое строительство. Приморский бульвар, сады, скверы, парки, уличные посадки, обрамляющие магистрали города, изменили облик города. За годы Советской власти площадь зеленых насажде-

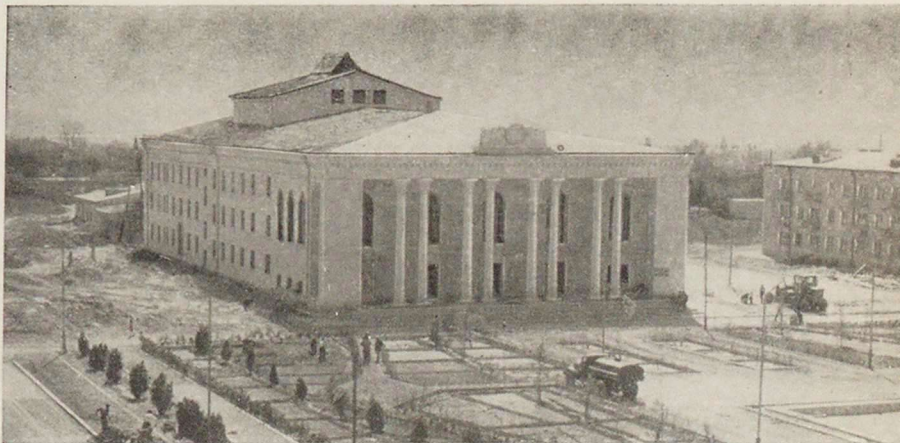
Поселок «Нефтяные камни» на Каспийском море

Мингечаур. Здание гидростанции. Авторская группа под руководством архитектора Е. Попова

Кировабад. Административное здание на площади имени Ленина. Архитекторы Э. Исмаилов, Ф. Леонтьева

Сумгаит. Площадь имени Ленина

Нахичевань. Центральная площадь

ний выросла почти в тысячу раз! И трудно поверить, что еще в начале XX века город был совершенно лишен зелени.

С переходом в 1956—1957 гг. на индустриальные методы возведения типовых жилых домов на свободных территориях главным полем архитектурной деятельности в республике стали проектирование и застройка микрорайонов. Первый опыт строительства микрорайона относится к 1959 г., когда была начата застройка так называемой «Салаханы». За короткий срок крупными районами массового жилого строительства в Баку стали микрорайон севернее Республиканского стадиона имени Ленина, Северо-западный жилой район с пятью микрорайонами, жилые массивы на поселках «8-й километр» и Степана Разина. Массовое жилое строительство развернулось также в Кировабаде, Сумгаите, Нахичевани, Али-Байрамлах и в других городах.

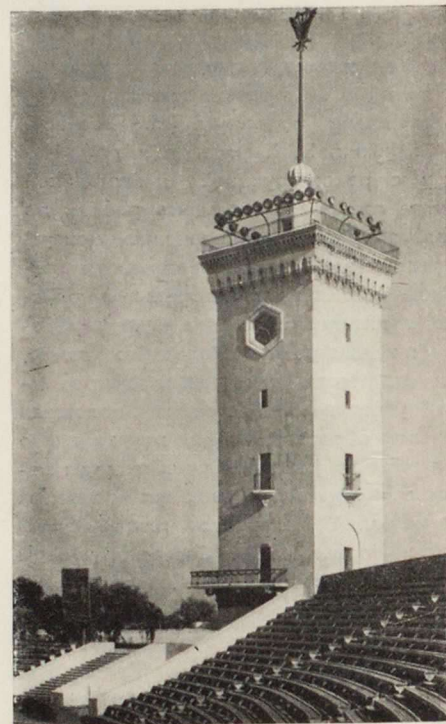
Такой размах жилого строительства стал возможным благодаря созданию мощной индустриальной базы строи-

тельства. Заводы крупнопанельного домостроения общим объемом продукции 380 тыс. м² жилья в год были созданы в Баку, Сумгаите, Мингечауре и Кировабаде.

Наиболее крупным из новых жилых районов Баку является Северо-западный жилой район, выходящий на Тбилисский проспект (бывш. Сарайское шоссе). На территории площадью 226 га с 1960 г. построено 372 тыс. м² жилой площади. Жилой район делится на пять микрорайонов площадью от 18 до 34 га. Композиционным центром Северо-западного жилого района является культурный центр, в котором размещены административные здания, Дворец культуры, кинотеатр на 800 мест, районный универмаг, ресторан, отделение связи и т. д.

Жилая застройка района осуществлена в основном пятиэтажными крупнопанельными домами. Выход жилого района к Тбилисскому проспекту акцентирован постановкой девятиэтажных башенных домов.

Огромные масштабы жилого строи-

тельства в Баку выходят за рамки количественного изменения, предопределяя новую градостроительную структуру города, выдвигая на первый план решение неотложной проблемы транспорта, инженерного оборудования, озеленения, строительства дорожной сети, обеспечения водой и т. д.

Только совокупное рассмотрение развития жилого строительства и связанных с ним проблем раскрывает в полном объеме впечатляющую картину развития Баку за последнее десятилетие.

Одним из важных звеньев больших работ, проведенных в Баку, является строительство метрополитена, первая линия которого с пятью станциями вступит в строй в дни празднования

50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Творческие поиски архитекторов республики привели к созданию ряда интересных решений подземных станций и подземных вестибулей. В этом, несомненно, сыграл самую положительную роль неисчерпаемый опыт проектирования и строительства московского метрополитена.

Конец пятидесятых и начало шестидесятых годов наряду с поистине гигантскими масштабами жилищного строительства знаменательны завершением строительства в Баку и в ряде других городов республики значительного числа крупных общественных зданий. Эти здания вошли неотъемлемыми элементами в облик городов. Республиканская библиотека имени Ахундова (М. Усейнов), главный корпус городка Академии наук Азербайджанской ССР (М. Усейнов), театр Азербайджанской драмы (Г. Ализаде, М. Мададов), центральный универмаг в Баку (Н. Кенгерли), Драматический театр в Нахичевани (Э. Исмаилов, Г. Меджидов), административное здание в Кировабаде (Э. Исмаилов, Ф. Леонтьева), Зеленый театр в Баку (А. Суркин, А. Агаронов), здание проектных организаций (Т. Абдулаев, Ю. Кадымов), филиал музея Ленина в Баку (Г. Меджидов) являются наиболее значительными сооружениями. В Баку завершается строительство здания Государственного цирка на 2500 мест (Э. Исмаилов, Ф. Леонтьева).

Как было отмечено выше, еще в первые годы Советской власти в Азербайджане разработка генерального плана Баку и его осуществление становятся одной из центральных задач архитекторов и градостроителей республики.

Эта работа, прошедшая после первоначальных предложений через последовательные этапы разработки и осуществления (1934—1937 гг., пятидесятые годы и далее) по сути дела привела ко второму рождению Баку. В этом динамическом процессе одной из наиболее важных задач явилось размещение центра Баку. Генеральный план 1934—1937 гг. (Л. Ильин) определил размещение республиканского центра на берегу моря, на месте, где ныне высится здание Дома правительства. Неоднократные послевоенные конкурсы на разработку проекта застройки этой площади, носящей имя В. И. Ленина, завершились вариантом, разработанным авторской группой Азгоспроекта под руководством М. Усейнова. Сохраняя доминирующее место в ансамбле здания Дома правительства с монументальной скульптурой Ленина в центре, осуществляемый проект застройки обеспечивает наилучшую увязку площади с прилегающим районом города. Возводимая в настоящее время гостиница «Интурист» с шестнадцатизэтажным главным фасадом, обращенным на площадь, со стороны площади проспекта Нефтяников имеет десять этажей, обеспечивая масштабный переход к застройке магистрали.

Крупным достижением градостроителей республики является проектирование и застройка Сумгаита, расположенного в северо-западной части Апшеронского полуострова, города, превратившегося в индустриальный гигант Азербайджана — центр металлургической и химической промышленности.

Градостроители правильно учли природные факторы. Основными ориентирующими элементами планировочной структуры города стали набережная и

проспект Ленина, расположенный перпендикулярно к ней. Ввиду господствующих северных ветров центр города отнесен внутрь городской территории, а побережье отведено под Приморский парк. Здесь же расположен общегородской стадион с трибунами на 16 тыс. мест, спортивным павильоном и площадками, с тренировочным полем и т. д. Интенсивная застройка Сумгаита, проводившаяся за последние годы микрорайонами на базе завода крупнопанельного домостроения перекрыла наметки генерального плана 1949—1954 гг. Население города, определявшееся в 85 тыс. человек, ныне превысило 100 тыс., человек. В настоящее время завершается новая редакция генерального плана города с учетом перспектив его развития. Разработаны и осуществлены проекты планировки и застройки 46 больших и малых городов.

Интенсивный процесс обновления происходит в ряде исторических городов Азербайджана — это прежде всего можно сказать о Кировабаде с его новым центром и новыми жилыми районами, о Нахичевани — столице автономной республики. На базе небольшого селения Ханкенды вырос центр Нагорно-Карабахской области Степанакерт.

В пределах небольшой статьи невозможно даже упомянуть все то, что сделано в республике во всех областях архитектурной деятельности.

Говорить об архитектуре Советского Азербайджана — это значит говорить о реконструкции старых городов, о проектировании и строительстве новых социалистических городов, рабочих поселков, возникших на голом месте, говорить о тысячах жилых домов, кино, клубов, больниц, школ, фабрик и заводов. Это значит говорить об огромном масштабе строительства, приведшего к коренному изменению облика малых городов и сельских хасенных мест.

За годы Советской власти архитектура и градостроительство в Азербайджанской ССР прошли огромный путь. Бурное развитие социалистического хозяйства республики, подготовка высококвалифицированных архитектурных кадров, создание крупных проектных институтов, развитие строительной индустрии составили основу развития архитектуры республики. Архитекторы республики внесли большой вклад в дело социалистического преобразования городов и населенных пунктов, они успешно работают над созданием архитектурных произведений, достойных эпохи построения коммунизма.

1
2 3 4

Баку. Застройка Тбилисского проспекта

Баку. Больница в нагорной части города. Архитектор М. Усейнов

Баку. Башня стадиона. Архитекторы Л. Гонсировский, О. Исаев, Г. Сергеев

Проект гостиницы «Интурист». Архитектор М. Усейнов

Площадь Ленина в Ереване

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Доктор архитектуры В. АРУТЮНЯН, архитектор Л. БАБАЯН

Великая Октябрьская революция, открывшая путь социалистических преобразований, впервые в истории человечества подчинила архитектуру интересам трудового народа — создателя всех материальных и духовных ценностей. Армянская советская архитектура стала неотъемлемой частью культуры, армянского народа, переживающего свой подлинный расцвет.

Развитие экономики и культуры республики, повысившее материальное благосостояние трудящихся и их духовные запросы, вызвало необходимость развертывания массового строительства.

Реконструкция городов, в первую очередь Еревана, стала предметом заботы правительства республики с первых же дней установления Советской власти. В 1924 г. Совнарком Армении рассмотрел и утвердил проект планировки Еревана, составленный академиком архитектуры Александром Таманяном. Среди градостроительных работ

двадцатых годов это был один из первых примеров социалистической реконструкции города, в котором реализовались новые принципы расселения.

Советская архитектура, единая своими социальными задачами и гуманистической устремленностью, в каждой республике приобретала специфические черты. В своеобразных условиях проходило становление советской архитектуры и в Армении. Дореволюционный период не оставил сколько-нибудь значительного фонда жилых и общественных зданий в городах (собственно городом кроме Еревана мог считаться еще только Ленинакан — бывший Александрополь).

Богатейшее наследие национального зодчества древности и средних веков, не получившее развития в период утраты страной государственной самостоятельности, теперь стало одним из источников формирования армянской советской архитектуры.

Как и во всей советской стране, в

Армении намечалось возведение новых типов жилых и общественных зданий. Первый период массового строительства охватил главным образом Ереван, а после разрушительного землетрясения 1926 г. — также и Ленинакан.

Прогрессивные традиции народного жилища и приемы планировки жилых домов помогли архитекторам Армении создать соответствующий современным требованиям новый тип здания, в котором нашли отражение специфические природные и бытовые условия республики. При всем многообразии застройки населенных пунктов Армении жилые дома, тем не менее, имели общие черты, выработанные в архитектурной практике. Характерными стали двух-трех и четырехэтажные здания с квартирами, имеющими сквозное проветривание. Прочное место заняла в новом строительстве традиционная обширная веранда — неотъемлемая часть южного жилища. Комплексы та-

ких домов были построены в Ереване, Ленинакане, Алаверди и в других городах.

Большую роль в проектировании массового строительства и в организации проектного дела сыграли видные архитекторы старшего поколения Н. Буниatian, Б. Аразян, а впоследствии представители первого поколения архитекторов Советской Армении: К. Алабян, А. Агаронян, М. Григорян, Т. Еркянян, М. Мазманян, О. Маркарян, Г. Кочар, С. Сафарян и другие.

Типовые жилые секции, разработанные А. Агароняном и О. Маркаряном в 1930 г., легли в основу ряда построенных тогда зданий. Это был первый опыт типизации специфических черт городского жилого дома в условиях Армении.

Передовые представители молодого поколения, объединенные в группировку «пролетарских архитекторов», развернули активную практическую и теоретическую деятельность. Основной заслугой этой группы следует считать, в частности, пропаганду идеи комплексной квартальной застройки. Попытка применения такого подхода была сделана в проекте жилых кварталов завода им. Кирова в Ереване. Поиски рациональных и экономичных типов зданий привели к созданию ряда оригинальных объемно-планировочных композиций. Укажем, например, на жилой дом по улице Пионерской в Ереване (К. Алабян и М. Мазманян).

Однако творческая платформа сторонников «пролетарской архитектуры» была несколько противоречивой: с прогрессивными идеями, способствующими созданию правдивых произведений архитектуры, здесь уживалось сугубо нигилистическое отношение к наследию. Подобная позиция по существу не только исключала практическую возможность отражения национального своеобразия архитектуры, но и всякую преемственность традиций в развитии зодчества.

Другое творческое направление в архитектуре 30-х годов связано с именем А. Таманяна, в произведениях которого нашло наиболее яркое воплощение критическое использование классического наследия прошлого. Работа этого крупнейшего зодчего и деятеля культуры, много сделавшего для создания строительной базы и внедрения прогрессивных методов возведения зданий, оставила глубокий след в архитектуре Армении и имела большое значение для ее дальнейшего развития.

Среди множества его работ, осуществленных в Армении, три выдающихся произведения наряду с проектом пла-

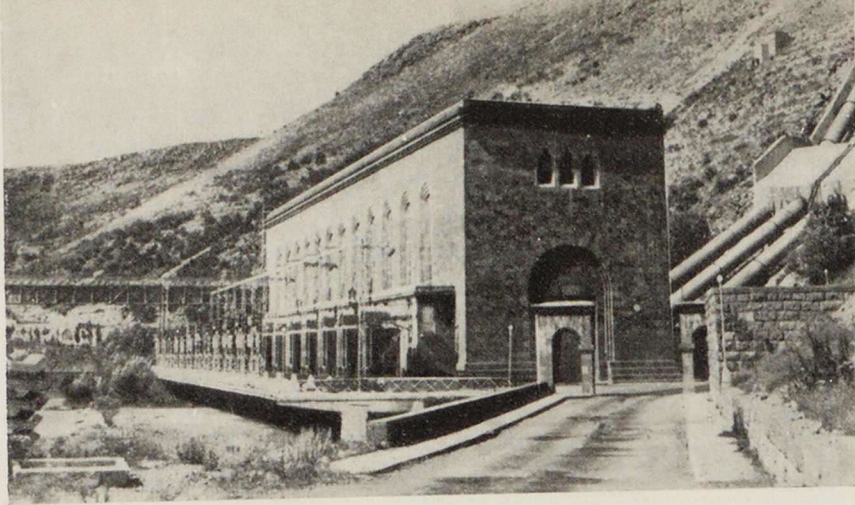
Винные подвалы треста «Арарат». Р. Израелян

Академический комплекс по ул. Барекамутян. С. Сафарян и М. Манвелян

Хранилище древних рукописей в Ереване. М. Григорян

Здание Гюмушской ГЭС. Т. Морутян

нировки Еревана имеют принципиальное значение — это здание первой Ереванской ГЭС, театр оперы и балета и Дом правительства Армянской ССР на площади Ленина в Ереване.

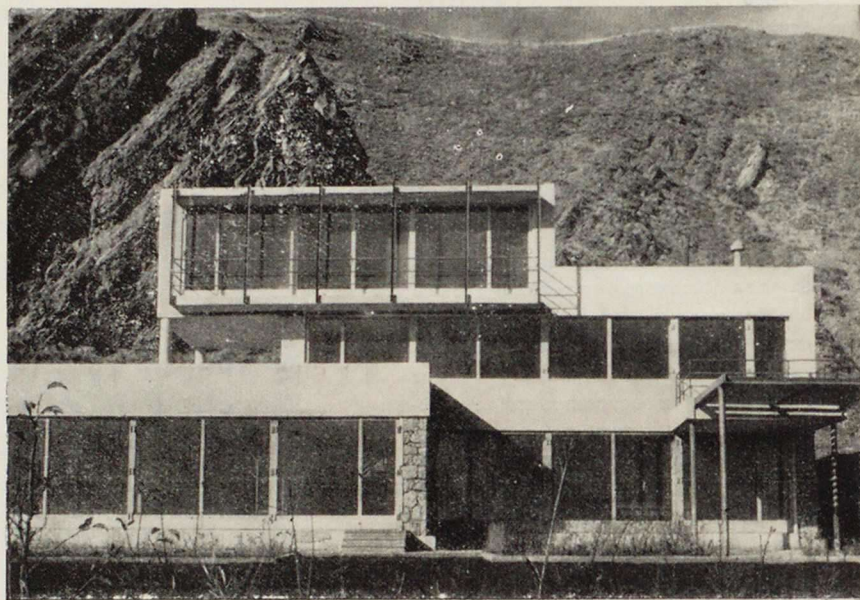
Характерной особенностью наиболее значительных работ Таманяна является органическое единство современности и традиций. Новаторская идея театрального здания с двумя залами воплотилась в торжественную центрическую композицию со ступенчато сокращающимися кверху объемами, столь родственную армянской архитектуре и в то же время свежую и оригинальную. Забота об обеспечении функциональных качеств современного театра и высокий художественный вкус архитектора привели к той редкой гармонии утилитарного и эстетического, которая свойственна зданию театра.

Вторая половина тридцатых годов ознаменовалась творческим подъемом в архитектуре. Ряд крупных общественных зданий, построенных в Ереване, со всей очевидностью отражает поиски стиля армянской советской архитектуры, стремление использовать мотивы и формы национального наследия при создании новых архитектурных образов. Новый этап на пути к овладению мастерством знаменуют, в частности, здания центрального универмага (А. Агаронян, М. Мазманян, О. Маркарян, Г. Кочар), медицинского и сельскохозяйственного институтов (С. Сафарян), родильного дома (М. Григорян), винных подвалов треста Арарат (Р. Израелян и Г. Кочар) и ряд других. И хотя в отдельных случаях еще наблюдаются пережитки в объемном решении, прорисовке форм и деталей, тем не менее благодаря названным работам и ряду других армянская советская архитектура твердо стала на путь социалистического реализма.

Важное место занимала также архитектура массовых сооружений. На ос-

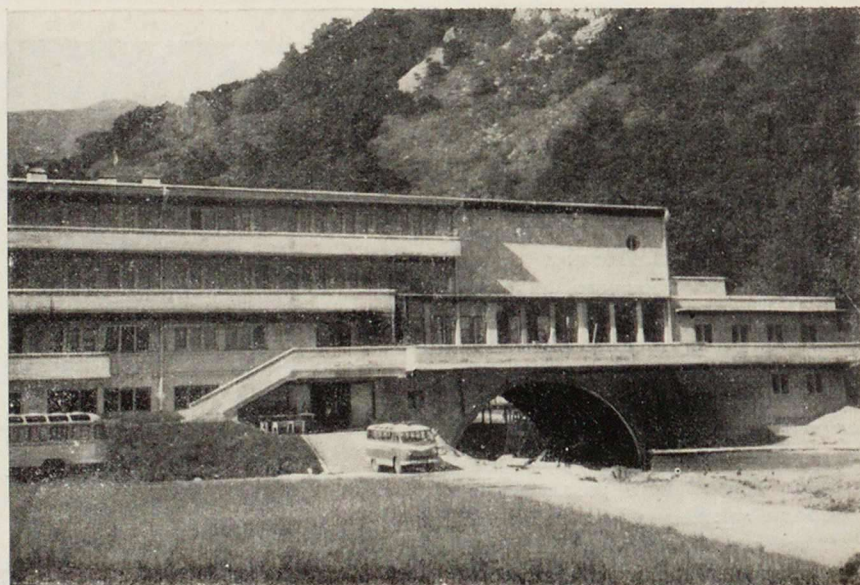
новании новых программ обучения значительно расширилось строительство школьных зданий. В десятках школ и детских учреждений, возведенных по проектам З. Бахшиняна, М. Григоряна, С. Сафаряна, А. Тер-Аветикяна, А. Тер-Карапetyана и др., воплощены рациональные принципы организации учебного процесса и создан в целом выразительный, жизнерадостный архитектурный образ.

В соответствии с генеральным планом городов Ленинакана (М. Мазманян, П. Манукян, Г. Мурза, в дальнейшей разработке также — Г. Давтян, С. Карапetyан, при консультации Л. Ильина),

Пансионат на озере Севан. Л. Черкезян

Профилакторий завода им. Кирова в Анкаване. Р. Израелян, С. Петросян

Кировакана (П. Заргарян, А. Минасян), Эчмиадзина (С. Манукян при консультации Л. Ильина) началась их реконструкция и застройка.

Заметные сдвиги имели место также в сельском строительстве Армении. Общественный характер сельскохозяйственного производства создал предпосылки для рационального проектирования сел и улучшения бытовых условий колхозников. Откликнувшись на призыв партии оказать помощь колхозам, Союз архитекторов Армении возглавил патриотический почин молодых архитекторов, взявшихся за проектирование сел. Были составлены генпланы Паракара (М. Мазманян), Верин Арташата (Г. Кочар, Т. Марутян), Армавира (С. Асоян) и др.

В общих достижениях армянской советской архитектуры важную роль сыграло создание национальной архитектурной школы. Ее первыми представителями наряду с мастерами старшего поколения стали выпускники основанного в 1923 г. архитектурного отделения технического факультета Ереванского университета. Образование творческого союза объединило усилия архитекторов, стала заметнее ощущаться государственная значимость деятельности зодчего.

В армянской архитектуре военных лет, в условиях существенно сокращенного объема строительства, наряду с проектированием и возведением объектов промышленного и оборонного значения, заметное место заняло воплощение темы советского патриотизма. Особенно яркое выражение эта тема получила в таком своеобразном явлении, как массовое строительство родников в память героев Отечественной войны (с давних времен родники-памятники в Армении символизировали непрерывность жизни). В лучших композициях (Р. Израелян, Т. Марутян, Г. Таманян), хорошо увязанных с природным окружением, создан по существу новый тип сооружения, в котором получили дальнейшее развитие культура малых форм и богатые традиции пластической обработки камня.

В эти же годы началось проектирование и осуществление ряда значительных зданий и сооружений: хранилища древних рукописей — Матенадаран — в Ереване (М. Григорян), комплекса Бюроканской обсерватории (С. Сафарян), моста Победы на реке Раздан (инж. С. Овнанян, архитекторы А. Мамиджаниян, А. Асатрян) и др.

К концу войны развернулись также градостроительные работы в Ереване, которые в дальнейшем получили широкий размах во всей республике. Были

Памятник Давиду Сасунскому в Ереване. Скульптор Е. Кочар

проложены и застроены важные магистрали в Ереване: проспекты Ленина и Орджоникидзе, улица Абовяна и др.

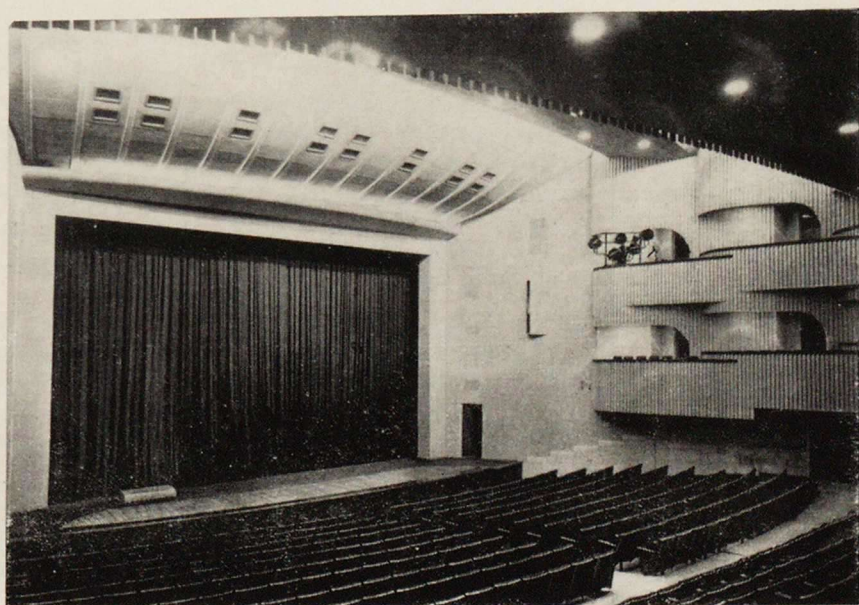
С точки зрения стилистической направленности армянской советской архитектуры послевоенного периода наибольший интерес представляет застройка площади Ленина в Ереване, осуществление которой началось еще до войны сооружением Дома правительства. Архитектура всех зданий площади отразила своеобразные черты национального наследия, и это обстоятельство — один из основных факторов, объ-

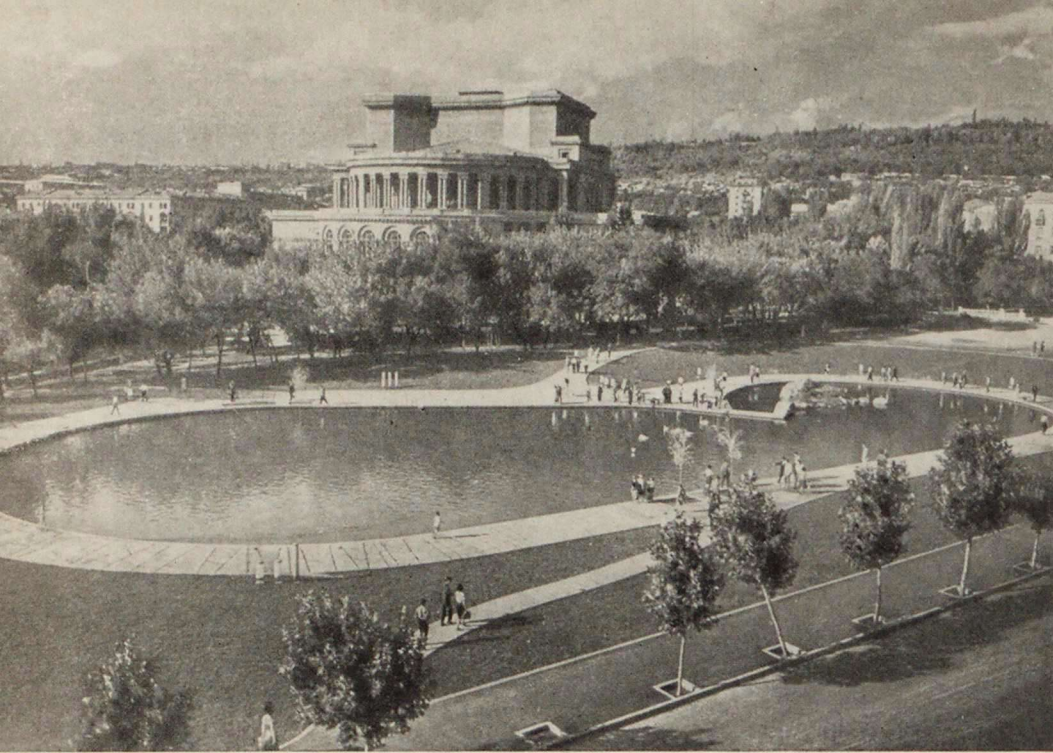
единяющих застройку в стилевом отношении.

Дом правительства (А. Таманян), административное здание (С. Сафарян, при участии В. Аревшатяна и Р. Израеляна), Исторический музей, гостиница «Армения», Министерство связи, Дом союзов (М. Григорян, Э. Сараян) наглядно показывают, как воплощались архитектурные концепции 30-х, 40-х и 50-х годов.

Простая и рациональная планировка Дома правительства служит основой объемно-уровневой пространст-

Театр им. Сундукяна в Ереване. Зрительный зал. Р. Алавердян, Р. Бадалян, при участии С. Бурхаджяна и Г. Мнацаканяна

Бассейн «Лебединое озеро» в Ереване. Г. Мушегян

венной композиции, занимающей весь примыкающий к площади квартал. Характерный для армянской архитектуры принцип неповторяемости и художественного многообразия элементов при общей конструктивной основе присущ всему зданию.

Таманян развил и другую ценную черту национального зодчества — четкое

расчленение конструкции и декора. Это здание было отмечено в 1942 г. Государственной премией.

Административное здание включается в ансамбль площади, благодаря соответствующей Дому правительства расстановке основных объемов, масштабу и общему характеру архитектурных форм. В то же время стремление к

Студенческое общежитие в Ереване. Ш. Азатян, Г. Кочар

экономичному объемному решению привело к появлению промежуточного этажа в пределах неизменной высоты.

Строительство остальных зданий на площади совпало с тем периодом развития нашей архитектуры, который сопровождался тенденциями к украшательству, перегрузке декором и др.

Монументальный памятник В. И. Ленину (скульптор С. Меркуров, архитекторы Л. Вартанов и Н. Паремусова), воздвигнутый на площади в 1940 г., воплощает идейное содержание ансамбля. Выразительный силуэт памятника естественно дополняет линию архитектурных объемов, очерчивающих площадь. Площадь Ленина по цельности композиционного решения можно отнести к лучшим достижениям советского градостроительства.

Успехи послевоенной архитектуры Армении отражены и в ряде других произведений, осуществленных большей частью в Ереване.

В здании центрального крытого рынка (Г. Агабабян, инж. А. Аракелян) проявлен более современный подход к использованию национальных традиций. Тонкий железобетонный свод на изящных арках, перекрывающих тридцатиметровый пролет зала, служит активным архитектурным элементом интерьера. Национальное своеобразие отражено и в прорисовке отдельных деталей, среди которых особенно выразительны элементы большого порталного металлического витража.

Хранилище древних рукописей — Матенадаран (М. Григорян), — расположенное на склоне возвышенности и завершающее перспективу проспекта Ленина, представляет собой монументальное, почти нерасчлененное, с большими глухими плоскостями, здание. Подчеркнуто архаизированный, «историчный», характер архитектурных форм, суровость облика, усугубляемая материалом стен — базальтом, в какой-то мере правомерны в этом уникальном сооружении, в стенах которого — сама история двухтысячелетнего существования армянского народа, бесценные сокровища культуры, более чем 10 тысяч рукописей.

Одним из произведений, которыми отмечено развитие армянской советской архитектуры в пятидесятых годах, является комплекс зданий Академии наук республики по ул. Барекамутян. Он состоит из здания президиума (С. Сафарян) и корпусов научно-исследовательских институтов (М. Манвелян, С. Сафарян). Особенностью компактного объемно-планировочного решения

главного здания является группировка рабочих помещений с коридором вокруг конференц-зала. Объемно-пространственная цельность комплекса дополняется единством архитектурных форм.

На той же магистрали, в окружении большого благоустроенного парка, расположено монументальное здание ЦК КП Армении (М. Григорян), удостоенное Государственной премии в 1950 г.

Такой же высокой оценки было удостоено сложное архитектурно-скульптурное сооружение — монумент победы (Р. Исраелян, скульптор С. Меркуров). В этом своеобразном по замыслу произведении вертикальный расчлененный объем из темного туфа включает помещения музея Отечественной войны. Печатью высокого мастерства отмечено также объемное решение, и особенно тонкая орнаментовка и прорисовка деталей этого здания. В настоящее время производятся работы по новому скульптурному завершению монумента.

Среди общественных зданий 50-х годов можно отметить также Политехнический институт (А. Мамиджян), железнодорожный вокзал (Э. Тигранян) в Ереване и др.

Застройка общественных центров Лениканана, Кировакана, Алаверди и других городов испытала благотворное влияние ансамбля площади Ленина в Ереване. В этом смысле, заметным градостроительным достижением является площадь имени Кирова в Кировакане, осуществленная по единому композиционному замыслу (П. Манукян, Э. Папян). Здесь ряд общественных зданий — Городского совета (О. Маркарян), Городского комитета партии (З. Бахшиян), гостиницы «Гугарк» (Б. Арзуманян, О. Маркарян), — воздвигнутых по периметру прямоугольной площади, вместе с жилыми домами на противоположной стороне (Б. Арзуманян, О. Маркарян), по масштабу, архитектуре и цвету составляют единый ансамбль. В конце бульвара, с северной стороны вливающегося в площадь, стоит монументальный памятник С. М. Кирову (А. Саркисян). В результате произведенных в последние годы благоустроительных работ на площади (Ш. Саакян) она приобрела качества жизнерадостности и уюта.

По тем же принципам застраивалась площадь имени Ленина в Лениканане, являющаяся оживленным транспортным узлом. Площадь по периметру застроена общественными административными, торговыми и жилыми зданиями. В центре, на каменном постаменте (М. Григорян), окруженном зеленью, возвыша-

ется фигура В. И. Ленина (С. Меркуров).

Интересный ансамбль создан в городе Алаверди. Комплекс зданий, включающих отделение связи, гостиницу, ресторан и другие объекты (Г. Исабекян), трактуется как пространственная композиция, где башенный объем гостиницы контрастирует с примыкающим к нему горизонтальным корпусом, в то же время перекликаясь с вершинами окружающих город скал. Важную роль в архитектуре комплекса играет сочная детализировка и резьба по камню.

В архитектуре этого периода определенное место занимают санаторно-курортные здания климатических и бальнеологических здравниц Арзни, Джержмук, Дилижан и др.

Общая компоновка ванного здания в Арзни (О. Маркарян при участии Н. Бажбеук) обусловлена его технологией и природными условиями. Расположение на большом уклоне дало возможность придать отдельным частям здания (группе ванн, кабин, окружающих внутренний дворик, и входной части с подсобными помещениями) при внутреннем их единстве удобную для эксплуатации самостоятельность. Правдивое функциональное решение стало основой пространственной композиции.

На том же курорте расположено здание крупного климатического санатория (С. Сафарян). Четкое функциональное зонирование определило и здесь ясную пространственную структуру. Г-образное в плане здание включает протяженный четырехэтажный корпус спальных палат (с процедурными) и перпендикулярный к нему небольшой объем с пищеблоком и помещениями лечебного и культмассового назначения.

Курорт Джержмук, популярный высокими целебными качествами минеральной воды и исключительной красотой горной природы, фактически стал застраиваться в послевоенное время по генеральному плану (П. Мсерян, П. Манукян). Здесь воздвигнуты санатории (Э. Тигранян, Г. Таманян), ванное здание и питьевая галерея (Г. Таманян), гостиница (О. Акопян), пансионат и т. д.

Крупные массивы жилых домов в начале 50-х годов, возводившиеся в городах Армении, осуществлялись главным образом на вновь прокладываемых или реконструируемых магистралях. Это дало возможность завершить облик отдельных ансамблей и узлов.

К примерам такой линейной застройки относятся улицы Киевян в Ереване

(Г. Таманян и др.), Калинина в Лениканане, Ленина в Кировакане и др.

Однако наряду с положительными чертами послевоенной архитектуры в ней получили развитие также некоторые ошибочные тенденции. Они сводились к обильному и бездумному украшательству, к приданию ложной монументальности массовым зданиям, к механическому копированию форм древней архитектуры. Так появились жилые дома, школы и больницы в образе дворцов, со сложным рисунком плана, пышным и дорогостоящим декором. Недостаточно использовались возможности туфовой кладки, вследствие чего завышенный объем стен удорожал стоимость квадратного метра жилой площади.

Как и для всей советской архитектуры, творческая перестройка 1954—1955 гг. для архитектуры Армении имела переломное значение. Началось массовое производство сборных элементов на заводах и полигонах железобетонных изделий.

Борьба с излишествами, за восстановление здоровых основ реалистической направленности, всемерное расширение типового проектирования стали важными факторами архитектурной жизни республики.

Полноценное и экономичное решение жилой застройки, возможное лишь на свободных территориях, стало практиковаться и в Армении. В этом смысле примечателен жилой массив, созданный в Шаумянском районе Еревана, на правом берегу реки Раздан. На территории 450 га строится большая группа кварталов (М. Мазманян и др.). Жилые дома расположены в глубине кварталов, в соответствии с благоприятной ориентацией. Здесь все проникнуто заботой о человеке. Правобережный жилой массив — первенец комплексной застройки в нашей республике — после полного завершения станет удачным примером социалистического градостроительства.

На основе тех же градостроительных принципов застраиваются жилые массивы в Норке (Ереван), а также в других городах республики как на окраинах — на свободных территориях, так и в центрах городов за счет сноса малоценных зданий.

В Лениканане новые микрорайоны созданы в районе Антараин, на Маралийском и Ахалкалакском шоссе. В центре города застроена улица Арагаца (Г. Мушегян).

В Армении типовое проектирование возникло сразу после Отечественной войны, однако организационно оформилось в 1951 г. В настоящее время в

институте «Армгоспроект» десятки архитекторов, конструкторов, теплотехников и других специалистов разрабатывают проекты типовых зданий, главным образом жилых домов, школ, детских учреждений, клубов (С. Сафарян, Л. Бабаян, М. Григорян, М. Микаелян, А. Тарханян, Э. Аветикян, М. Мартиросян, С. Оганесян, конструкторы Л. Зафрадян, С. Багдасарян) и др.

С 1959 г. массовое строительство в Армении ведется по типовым проектам.

В практике армянской советской архитектуры занимает особое место возведение полносборных зданий, начало которому было положено в 1961 г. Этот наиболее совершенный метод индустриального строительства выдвинул ряд сложных архитектурных задач. Понятно, что первые шаги в этом направлении не могли быть без ошибок. Однако осуществленные уже в 1965 г. крупнопанельные здания, особенно в Норкском жилом районе Еревана, свидетельствуют о том, что архитекторы Армении начинают преодолевать элементы схематизма и упрощенчества в области домостроения. Специалисты Ереванского домостроительного комбината (С. Бадалян и др.) сумели в определенной мере повысить художественный уровень этих зданий.

Перспективы крупнопанельного строительства в условиях Армении будут уточнены с учетом тех исключительных возможностей, которые имеются в Армении в отношении использования высококачественного, красивого и дешевого естественного камня.

Вместе с этим нельзя не отметить, что недостаточная номенклатура типовых проектов, их низкий эстетический уровень, плохое качество строительных работ привели к тому, что неплохие по замыслу комплексы массовых зданий получились серыми, безликими, унылыми нагромождениями невыразительных объемов.

В становление новой направленности армянской советской архитектуры большой вклад сделали молодые архитекторы республики. За последние годы их творческие поиски начинают давать все более ощутимые результаты. Отметим, в частности, здание академического драматического театра им. Сундукяна (Р. Алавердян, Р. Бадалян, при участии С. Бурхаджяна и Г. Мнацакцянца). Несмотря на сложные условия проектирования и строительства, своей функциональной организацией, и современным обликом, наделенным национальным своеобразием, новый театр может быть отнесен к лучшим произ-

ведениям армянской советской архитектуры.

На таком же уровне осуществлено здание спортивного зала «Динамо» (К. Акопян, Н. Алавердян). Просто и рационально решены вестибюль и зал с трибунами на 2500 чел. с единым внутренним пространством, получившим гармоничное цветовое оформление.

К числу удавшихся работ последних лет следует отнести: павильоны промышленности (Д. Торосян, Л. Григорян, инж. Р. Манукян) и культуры (Ф. Дарбинян, Р. Мелкумян) на Выставке достижений народного хозяйства республики, комплекс студенческих общежитий в Ереване (Ш. Азатян и Г. Кочар), здание симпозиумов Бюроканской астрофизической обсерватории (С. Гурзядян), здание института тонкой органической химии (Э. Тигранян), школу юных гимнастов (Ф. Дарбинян, Э. Сафарян), хорошо вписавшийся в живописное ущелье Анкавана, профилакторий завода им. Кирова (Р. Исраелян, С. Петросян), институт Радиофизики и электроники в Аштараке (С. Гурзядян и М. Манвелян).

Примерами свежих и наделенных национальным колоритом интерьеров являются ресторан «Арагат» (С. Сафарян и др.), кафе гостиницы «Армения» (Э. Алтунян), кафе «Аракс» (С. Кюркчян, Р. Кюркчян), ресторан «Ван» в Ленинкакане (Р. Егоян) и др. В этой области становятся более ощутительными благотворные результаты творческого сотрудничества архитекторов, художников и скульпторов.

Налицо определенные творческие достижения в области мемориальных сооружений и малых архитектурных форм. В Ереване и других городах республики создано немало хороших произведений. Отметим памятники Давиду Сасунскому (Е. Кочар), великому поэту Армении Аветику Исаакяну (С. Багдасарян, Л. Садоян), революционеру-демократу Микаэлу Налбандяну (Н. Никогосян, Д. Торосян), памятник народному поэту Саят-Нова (А. Арутюнян, Э. Сараян), воздвигаемый на возвышенности Цицернакаберд памятник жертвам геноцида армян в 1915 году (С. Калашян, А. Тарханян, О. Хачатрян), а также созданные в Ереване и других городах малые архитектурные формы: родники, стелы, перголы и др.

Повышению эстетических качеств городов служат водные поверхности, улучшающие к тому же микроклимат. Это «Лебединое озеро» в сквере оперного театра (Р. Мушегян), озеро в парке «Ахтанак» (О. Акопян), в кольцевом

бульваре (М. Айрапетян, Ф. Заргарян) в Ереване, водные поверхности в Дилижане, Кировакане, Кафане и др.

К достижениям республики в области промышленной архитектуры относится Кироваканский завод искусственного волокна (К. Худабашян, Б. Арутюнян, Б. Даноян, Г. Баян, Х. Ханамирян), Ереванский завод химических реактивов (К. Ананян, В. Аветисян, С. Бахчиев и Э. Назарян), завод виннокаменной кислоты (В. Аджемян) и др. В них использованы новые принципы компоновки цехов под единым покрытием.

В области сельской архитектуры и планировки сельских населенных мест в течение последних лет также наметился положительный сдвиг.

В становлении и развитии армянской советской архитектуры определенная роль принадлежит и научным исследованиям.

Уже в начале двадцатых годов был образован комитет по охране исторических памятников. Это создало благоприятную почву для глубокого изучения богатого наследия армянского зодчества, начало которому положил выдающийся исследователь Торос Тораманян.

В послевоенный период созданы очажки архитектурной науки (институт искусств АН, институт стройматериалов и сооружений Госстроя Армянской ССР), вступило в жизнь новое поколение ученых.

Юбилейный год 50-летия Великой Октябрьской революции зодчие советской Армении отмечают новыми значительными творческими достижениями. Уже завершены работы по составлению проекта планировки Еревана на перспективу развития до 1980 года, рассчитанного на 900 тысяч жителей, проекты реконструкции центрального ядра Еревана Ленинкакана и Кировакана. Разрабатывается проект застройки важнейшей магистрали столицы республики — Главного проспекта, проект Дворца спорта и др.

В дружной семье зодчих великой страны социализма на благо народа хорошо потрудились и зодчие Советской Армении. В больших успехах республики за годы Советской власти, достигнутых под руководством коммунистической партии, градостроительство и архитектура занимают важное место. Они олицетворяют подлинное возрождение многострадального в прошлом армянского народа, призванного к новой жизни идеями Великого Октября и получившего возможность созидательного творчества.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

50 лет Советского государства явились годами большого развития культуры, расцвета экономики, полного преобразования городов Казахстана. В республике созданы крупные промышленные центры. На месте пустынь и бескрайних выжженных солнцем степных просторов выросли большие благоустроенные города.

Исторически сложившиеся городские поселения на территории Казахстана (Суяб, Тараз, Отрар и другие) не дошли до наших дней, разрушенные во время междоусобных войн в период Тюркского каганата, нашествия монголов, похода Тимура и вторжений джунгарских калмыков. Лишь в XIX веке, после окончательного присоединения Казахстана к России, зарождение здесь промышленности способствовало постепенному становлению городов, созданных первоначально как крепости и военные поселения (Уральск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Верный). Одновременно при рудниках, приисках, шахтах возникают рабочие поселки (Экибастуз, Риддер, Караганда и т. д.), а в степях — торговые промышленные населенные пункты с мелкой кустарной промышленностью и ярмарочными постройками (Тургай, Капал, Каркаралинск, Джаркент и др.).

Однако это были города и поселения в лучшем случае застроенные по стандартной прямоугольной сетке. Большинство же из них строилось стихийно, без генерального плана. Застройка велась в основном одноэтажными деревянными

и глинобитными строениями, без какого бы то ни было благоустройства.

Подлинный расцвет городов Казахстана стал возможен лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Из года в год увеличивались капитальные вложения в народное хозяйство республики. Процесс развития экономики сопровождался ростом городского строительства, преобразованием старых захолустных поселений в большие города; возникают крупные промышленные центры.

Однако города возникали неравномерно, так как экономика дореволюционного Казахстана была отсталой.

В 1930 г. после принятия решения Советом Труда и Оборона СССР о всемерном развитии экономики Казахстана в республике стали быстро расти города. В этом же году вступил в строй Турксиб, соединивший ряд крупных экономических и административных районов Казахстана со всей страной. На базе угольных месторождений Караганды в 1931 году началось создание третьей угольной базы СССР; в этом же году железная дорога связала Караганду с другими районами страны.

В 1929 г. столицей республики становится город Алма-Ата (бывший город Верный). В связи с размещением здесь учреждений республиканского значения в городе началось большое строительство. В это же время строятся многочисленные жилые дома и общественные здания, среди них наиболее крупные:

Т. БАСЕНОВ,
кандидат архитектуры,
архитектор *Р. СЕЙДАЛИН*

1	4
2	
3	5

Алма-Ата. Дворец спорта

Алма-Ата. Академический театр оперы балета

Гурьев. Фрагмент застройки

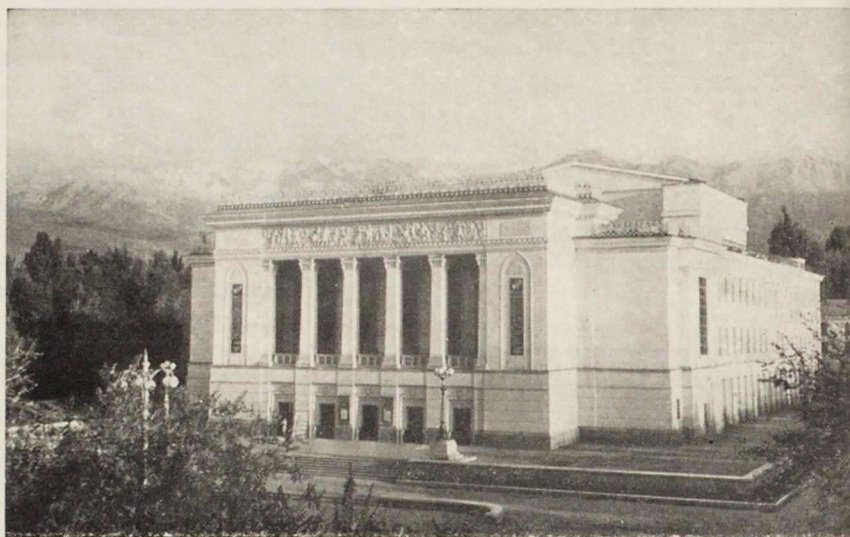
Шевченко. Микрорайон № 2

Целиноград. Одна из улиц нового жилого района

Дом правительства, Дом связи, Управление Турксиба, административное здание и клуб НКВД, кинотеатр «Алатау» и другие. На развитие города оказывает значительное влияние строительство первой ТЭЦ (1932—1935 годы). В проектировании для Алма-Аты принимают участие ведущие архитекторы страны А. Гегелло, М. Гинзбург и другие.

До войны наряду с реконструкцией старых городов, вырастают новые города. Это — Балхаш, Караганда, Ленгер и другие.

В тяжелые годы войны объем нового жилищно-гражданского строительства в городах резко сократился. Однако развернулись большие работы по размещению эвакуированных предприятий, продолжалось дальнейшее освоение

природных богатств Казахстана. На этой основе появились города Кентау, Гурьев, Марганец и другие.

Интенсивное развитие производительных сил республики в послевоенный период создает условия для строительства новых городов. Если в 1928 г. в республике насчитывалось всего 22 города, то к 1960 г. их стало 45, а к 1967 — 69. В среднем в республике за последнее время ежегодно создается 3—4 новых города. К этому следует добавить, что и существующие города растут очень быстро. Так, население Алма-Аты за семь лет (с 1960 по 1967 г.) выросло с 479 до 670 тыс. жителей.

Планомерное развитие городов в этих условиях стало возможным только при наличии генеральных планов. Разработка таких планов ведется для всех городов и населенных мест республики, причем проекты составляются на осно-

ве последних достижений градостроительной науки.

Структура городов в генпланах совершенствуется. Например, в генеральном плане Целинограда промышленные районы города, объединяющие крупные предприятия сельскохозяйственного машиностроения, химической, легкой и пищевой промышленности, организованы по принципу группового размещения, кооперирования предприятий. Промышленные районы запроектированы с подветренной стороны от жилых территорий, что предохраняет жилье от производственных вредностей и удобно связывает производство с жилыми районами.

Для селитебной зоны в Целинограде выделена наиболее благоприятная в санитарно-гигиеническом отношении территория вдоль реки Ишим. Эта зона разделена на жилые районы с населением 50—100 тыс. человек. Каждый жилой район состоит из нескольких микрорайонов на 6—8 тыс. человек, общественно-торгового центра и парка. Участки зелени в городе, места для отдыха и спорта сливаются с зелеными массивами пойменной полосы, защитных зон между селитебной и промышленной территориями, природными лесопарками и ветро- и снегозащитными полосами, образуя единую систему.

Генеральные планы полностью меняют облик старых городов республики, преобразуют жизнь населения Советского Казахстана.

Существенно изменился Усть-Каменогорск. За основу генерального плана здесь была взята исторически сложившаяся система застройки. Город разделен на три основных района, каждый из которых застраивается с учетом конкретных градостроительных условий.

Характерно, что за 14 лет (с 1948 по 1962 г.) жилая площадь в городе увеличилась почти в 12 раз; были созданы интересные архитектурные ансамбли, построены крупные современные здания и сооружения. В дальнейшем Усть-Каменогорск будет развиваться в сторону левого берега Иртыша, на свободных незастроенных территориях, плавно спускающихся к реке. Это будет новый большой район, превышающий размер существующего города. Строительство проектируемого скоростного монорельсового подвешного трамвая обеспечит удобную и быструю связь между жилыми и промышленными районами.

Расположенный у подножья гор, в устье двух многоводных рек, построенный с использованием красивых и долговечных современных строительных и отделочных материалов, утопающий в

зелени Усть-Каменогорск в недалеком будущем превратится в один из самых красивых городов республики.

В условиях быстрого роста старых городов актуальными становятся задачи правильного зонирования территории, улучшения санитарного состояния, вывода за городскую черту вредных промышленных предприятий, создания удобной системы транспортных магистралей.

В этом отношении показательным является строительство в столице республики Алма-Ате. Так как в настоящее время город вытянулся на 20 км, значительно возросла роль транспорта для сообщения между различными районами. В городе увеличен автобусный парк, прокладываются новые троллейбусные линии, связывающие центральную часть города с микрорайонами на западе, с

районом Геологостроя, со станцией Алма-Ата-I, парком культуры и отдыха.

В последнее время остро встал вопрос оздоровления воздушного бассейна города. Расположенный на склоне гор, в окружении высоких холмов, Алма-Ата, особенно его центральные районы, не имеет достаточной проветриваемости. Улучшить воздушный бассейн города было решено путем выноса ряда предприятий за городскую черту, в специально отведенные промышленные зоны. В этих же целях ликвидируются многочисленные котельные, осуществляется переход на теплоснабжение от теплоэлектростанции.

Существенное влияние на градостроительную практику республики оказывают природно-климатические особенности. Как известно, климат в Казахстане резко континентальный: длительная зи-

ма, сильные ветры, нередко переходящие в бураны, и знойное лето с пыльными бурями-суховеями. Поэтому при строительстве городов все большее внимание уделяется озеленению, созданию ветро- и снегозащитных полос, водных бассейнов, смягчающих климат городов, обеспечивающих хорошую защиту жилых территорий от неблагоприятного воздействия холодных ветров, суховеев, пыльных бурь.

Так, в городе Павлодаре разработан специальный проект, предусматривающий устройство защитных лесных полос на площади 7900 га. Эти полосы окружают город с трех сторон, а четвертая выйдет к красивым, заросшим лесом берегам Иртыша.

Для реализации этого проекта создан механизированный лесхоз, который уже высадил лесные культуры на площади 1500 га.

Интересное планировочное решение принято для города Экибастуза, размещенного в безводном районе. К этому городу подведен канал из Иртыша (длинной 140 км) и создается крупное водохранилище, которое обеспечит водой промышленные предприятия, одновременно водохранилище будет использовано для полива защитных зеленых полос. Там будет создана зона отдыха населения.

В городе Темир-Тау также создано огромное водохранилище (за счет перекрытия плотиной реки), на левом берегу которого разместилась селитебная

зона. В ближайшие годы город будет развиваться на освоенной территории, на правом берегу водохранилища, который удален от зон вредности промышленных предприятий на 15—20 км, в благоприятных климатических условиях. Здесь будет построен новый город с населением в 200 тыс. жителей. Он будет связан с промышленными предприятиями и с левобережной частью города линией скоростного трамвая, проходящей по дамбе.

Таким образом, весь город будет расположен вдоль берегов большого водохранилища. Водоохранилище, обеспечивающее водой предприятия, войдет составной частью в городской пейзаж, оздоровит его территорию.

И еще один пример — Караганда. Несмотря на то что зеленые насаждения требуют здесь постоянного полива, в новом городе создан парк площадью свыше 70 га. Кроме того, в Караганде находятся ботанический сад Академии наук Казахской ССР (около 98 га) и питомник Зелентреста (27 га). Площадь защитных лесополос Караганды составила уже свыше 2200 га.

Эти примеры являются, на наш взгляд, убедительной иллюстрацией того большого внимания, которое уделяется сейчас в градостроительстве Казахстана вопросам обеспечения наилучших условий для жизни, работы и отдыха трудящихся.

Быстрое развитие городов, огромный объем жилищного и культурно-бытового строительства стали возможными благодаря широкому использованию типовых проектов, переходу на индустриальные методы возведения зданий.

В Алма-Ате, после создания домостроительного комбината, в течение 1961—1966 гг. было введено в действие более миллиона квадратных метров жилья. В результате жилищный фонд Алма-Аты стал превышать 5 млн. м², а к 1980 году достигнет 9 млн. м².

Такое же нарастание темпов жилищного строительства наблюдается и в других городах Казахстана.

Для строительства сегодняшнего дня характерны не только ускоренные темпы ввода жилья в эксплуатацию, но и высокий уровень благоустройства квартир. К началу 1965 г. более 150 городов и рабочих поселков республики получили водопровод и канализацию. В городах газифицировано 192 тыс. квартир, в поселках городского типа — 8 тыс. квартир. В городах заново созданы сети коммунальных сооружений.

Технический прогресс строительства позволяет неуклонно повышать этажность застройки городов. Если к 1958 году одноэтажная застройка в городах составляла 21% от всего объема строительства жилья, двухэтажная — 39%, а трех- и четырехэтажная — 40%, то в 1961 году соотношение соответственно составило 13, 23 и 50% и было уже 14% пятиэтажных зданий, а в 1966 году — 2,7; 3,4; 22,4 и 71,5%. Сейчас в застройке преобладают дома пяти и более этажей.

Улучшился и внешний вид зданий. Внедрение новых конструкций, новых планировочных приемов совершенно изменило облик новых городских районов. Таковы жилые массивы в западном районе Алма-Аты, микрорайоны городов Абая, Джамбула, Чимкента, Караганды, Темир-Тау, Кустаная. Молодой город нефтяников Шевченко, созданный в пустыне, по благоустройству и архитектуре стоит в числе лучших городов страны. На Мангышлаке будет строиться еще группа населенных пунктов. Некоторые из них, например Жетыбай, Узень, Ералиево, уже существуют. Таким образом, в Казахстане впервые строятся приморские города со специфической архитектурой и благоустройством.

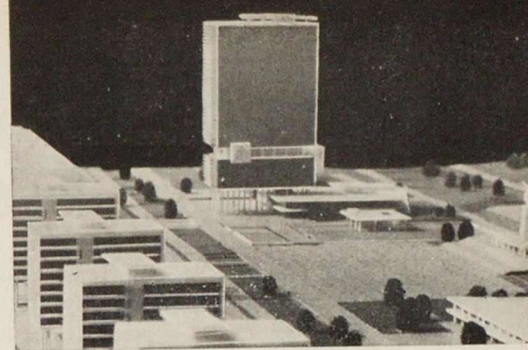
Созданию нового облика городов способствуют многочисленные уникаль-

ные объекты, размещенные в наиболее важных архитектурно-композиционных узлах и на магистралях городов. Так: Дворец культуры в Усть-Каменогорске, Дворец целинников, Дом Советов, гостиница в Целинограде, драматический театр, гостиница, стадион, торгово-общественный центр Караганды; драматический театр, Дворец спорта, новые кинотеатры, ресторан, русский драматический театр, библиотека им. Пушкина в Алма-Ате и сотни других объектов в различных городах республики. Характерной особенностью архитектуры этих сооружений является стремление к простоте и ясности композиции, умелое использование декоративных свойств применяемых материалов.

ваеся объединение промышленных объектов в промышленные узлы, с учетом технологической связи отдельных производств, объединением обслуживающих предприятий, транспортных территорий, кооперированием баз, складов. При строительстве промышленных предприятий широко используются унифицированные конструкции.

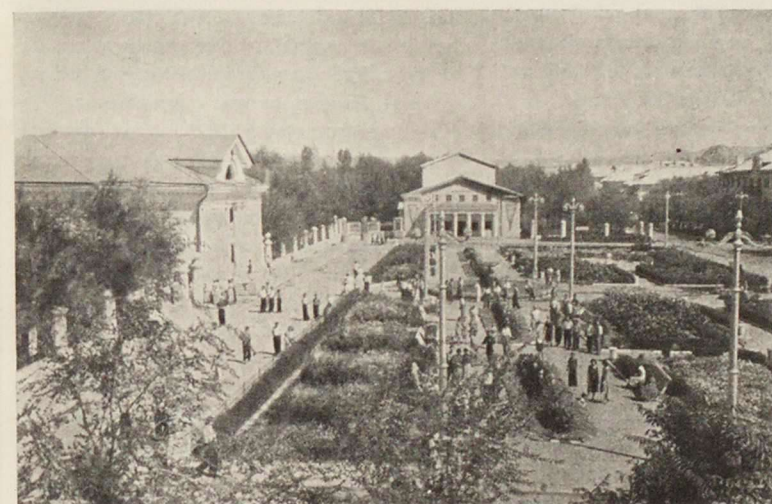
При организации производственных зон обеспечивается четкая система обслуживания, транспортных связей, озеленения. В каждом комплексе предприятий создается административно-общественный центр — административные здания, вычислительные и научно-исследовательские лаборатории, выставочные павильоны, магазины, столовые,

кафе-закусочные, спортивные площадки. С архитектурно-композиционной точки зрения и по благоустройству современные производственные зоны решаются так же интересно, как и жилые территории городов.

Практика строительства последних лет свидетельствует о том, что в республике выросли хорошо подготовленные кадры архитекторов, способные на высоком профессиональном уровне решать сложные градостроительные и архитектурно-композиционные задачи, выдвигаемые жизнью. Подготовка архитектурных кадров, организованная в вузах республики, позволит в ближайшем будущем ликвидировать острый дефицит архитекторов, особенно сильно ощущавшийся в последние годы.

Говоря об архитектуре и градостроительстве Казахстана, надо отметить архитекторов, которые своим трудом способствовали преобразованию городов республики. Среди старшего поколения архитекторов — это Т. Бараг, Д. Барагин, Т. Басенов, И. Бреннер, И. Белоцерковский, В. Бычков, П. Кривошеев, Г. Гладштейн, А. Леппик, В. Масляев, М. Мендикулов, Н. Рипинский, М. Шугал, А. Хохлов. В республике также успешно трудятся молодые архитекторы К. Абдалиев, Х. Асанов, Ш. Валиханов, В. Гребень, А. Капанов, В. Карамышев, В. Кацев, А. Наумов, К. Рахмати, Б. Тютин, Ф. Хайруллин, Б. Юртин, Х. Якупбаев и многие другие.

1	4	Чимкент. Крупнопанельный жилой дом
2	3	Петропавловск. Площадь Ленина
	5	Кентау. Площадь Дружбы
		Кара-Тау. Центр города (проект)
		Темир-Тау. Фрагмент жилой застройки

В общественных зданиях все более широко используется синтез искусств. Очень интересны и удачны, например, интерьеры кафе в Темир-Тау, Караганде, кинотеатра «Целинный», гостиницы и автовокзала в Алма-Ате и т. д.

Огромные преобразования произошли и в сельском строительстве, особенно в северных областях республики в связи с освоением целинных и залежных земель. Многие сельские поселки обеспечиваются современным благоустройством, по уровню приближающимся к городскому. Облик современного сельского населенного пункта меняется на глазах.

Большие перемены наблюдаются и в промышленном строительстве. Сейчас при планировке города предусматри-

АРХИТЕКТУРА ТАДЖИКИСТАНА ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Архитектор В. ВЕСЕЛОВСКИЙ

В год славного 50-летнего юбилея Советской власти хочется оглянуться назад и вспомнить, как начиналось то, что нам кажется сейчас обычным, само собой разумеющимся.

До прихода Советской власти территория современного Таджикистана была восточной окраиной Бухарского эмирата с единственным городом — древним Ходжентом. Сейчас это — Ленинабад — второй по величине город республики, промышленный центр. Он пришел к нам из глубины веков глинобитным, одноэтажным с типичной для старых городов Средней Азии запутанной паутиной улиц-закоулков.

Наиболее выгодное географическое положение Душанбе предопределило основание здесь столицы республики. Захудалый кишлак Душанбе за годы гражданской войны был почти полностью разрушен. В 1924 году его население не составляло и 300 чел., а «жилой фонд» умещался в 40 кибитках. Сейчас столица республики Душанбе — современный благоустроенный город с населением около 350 тыс. человек.

В то время в Душанбе вели два пути — один из них с запада от Корши по арбяному и верблюжьему «колесному» тракту Гузар — Душанбе протяженностью 290 км. Караваны в 200—300, а иногда и до 1000 верблюдов двигались по бугристым пескам, мертвым солончакам, под знойным солнцем. На всем пути не встречалось ни одного навеса, зато в камышовых зарослях Гиссарской долины роились тучи комаров и москитов. Расстояние от Корши до Душанбе преодолевалось верблюдами за две недели, а в периоды осенне-зимней распутицы — за 30—40 дней и более.

Второй путь лежал в Душанбе с юга от Термеза. Он был примерно на 20 км короче. Отсюда возились строительные материалы. Доски привязывали прямо к бокам верблюдов, наподобие оглоблей; пока караван достигал Душанбе, доски стачивались на 1,5—2 м. Иногда, чтобы не терять древесину, доски и балки резали пополам, а потом на стройке снова сращивали накладками на гвоздях. Караваны часто подвергались нападениям басмачей. В пере-

стрелку с басмачами нередко приходилось вступать прямо на стройках. В 1925 г. на строительстве первых общественных зданий было убито 66 рабочих-строителей. Только в 1931 году была ликвидирована последняя басмаческая банда.

Лишь в 1929 году было закончено строительство железной дороги Термез — Душанбе.

В столь же трудных условиях создавались другие новые города — Куляб, Курган-Тюбе, Хорог на Памире и другие. Сейчас в Таджикистане 15 городов.

Однако несмотря на сложную обстановку, в республике делалось все возможное, чтобы застройка велась в плановом порядке. К 1926 году была организована топографическая съемка земель и составлен первый план Душанбе. В 1930 г. Совнарком Таджикской ССР утвердил первый проект планировки Душанбе. Работа над генпланом была поручена Ленгипрогору.

Вторая половина 30-х годов характеризовалась значительным размахом архитектурных и градостроительных мероприятий в республике. К 1935 г. в Душанбе работала уже небольшая группа архитекторов и инженеров проектировщиков. В апреле 1935 г. была созвана первая в истории Таджикистана республиканская конференция советских архитекторов. На ней обсуждались вопросы архитектурно-строительной практики периода 1930—1935 гг., использования на-

циональных форм и традиций, вопросы колхозного строительства и другие актуальные проблемы.

В 1936—1937 гг. в республику прибыла большая группа молодых архитекторов, окончивших Ленинградский институт инженеров коммунального строительства (ЛИИКС). В их числе были: С. Анисимов (автор проектов Дома правительства, здания ЦК КП Таджикистана, библиотеки им. Фирдоуси и многих других зданий), Л. Георгиевская, Е. Иванова, Б. Марголин (главный архитектор Душанбе в предвоенные годы, погибший на фронте в 1941 г.), И. Ткачев, работавший много лет главным архитектором Душанбе в послевоенный период, один из авторов последнего генплана города, В. Веселовский и другие.

В феврале 1938 г. правительством республики был утвержден генеральный план города Душанбе, разработанный Ленгипрогором. В 1937—1938 гг. были

составлены, а в 1939 году утверждены генеральные планы: Ленинабада (архитектор В. Веселовский, инженер-экономист С. Капори, при участии арх. В. Козлова) и г. Курган-Тюбе (архитектор И. Ткачев, инженер-экономист С. Капори). В последующие годы был разработан и утвержден генплан г. Куляба (архитектор А. Андржейкович) и целый ряд проектов застройки жилых кварталов, площадей и ансамблей других городов. В конце 30-х и начале 40-х годов проектами планировки и застройки были обеспечены многие совхозы, МТС и колхозы.

Существенным недостатком планировочных работ предвоенного периода следует считать тенденцию механического перенесения принципов планировки крупнейших северных городов страны в практику градостроительства Таджикистана.

Наряду с проектами планировки городов создавались проекты жилых до-

мов, школ и других культурно-бытовых зданий. Однако из-за отсутствия соответствующей строительной базы, строительных материалов и опыта строительства в условиях жаркого климата и высокой сейсмичности первое время здания строились в основном в один-два этажа и небольшой протяженности.

Еще в 1937 г. в Душанбе из 4295 строений только 73 здания были двухэтажными и два — трехэтажными. Средняя кубатура составляла всего 385 м³, застройка была очень разбросанной. В то время в городе проживало 50 тыс. человек; средняя плотность была 15 чел./га.

В 1938 г. было начато строительство трехэтажного 40-квартирного жилого дома (архитекторы Г. Тегкаев и А. Покровский) по ул. Лахути (сейчас проспект им. В. И. Ленина). В 1944 г. такой дом был построен на проспекте им. Куйбышева.

1 | 2
| 3

Душанбе. Проспект им. В. И. Ленина.

Душанбе. Площадь им. В. И. Ленина. Памятник В. И. Ленину. Скульпторы Т. Полякова, А. Рабин. Дом правительства. Архитектор С. Анисимов

Душанбе. Театр оперы и балета им. С. Айни на площади им. 800-летия Москвы. Архитекторы А. Юнгер, В. Голли, Д. Билибин, художник С. Захаров

На пересечении проспекта им. Куйбышева и ул. Лахути создается театральная площадь. В 1939 г. здесь началось строительство театра оперы и балета им. Айни. Его авторы ленинградские архитекторы А. Юнгер и В. Голли, художник С. Захаров и архитектор Д. Билибин из Душанбе. С южной стороны площади было возведено трехэтажное здание гостиницы (архитектор А. Антоненко).

В этом же году по инициативе молодежи города на правом берегу р. Душанбинки было заложено искусственное озеро — Комсомольское — с водной поверхностью в 20 га, а вокруг него разбит парк. Сейчас это одно из озер, которое войдет в большой каскад, запроектированный вдоль Душанбинки. Севернее Комсомольского озера создавался спортивный и парковый комплекс (ныне стадион имени Фрунзе) — архитектор П. Кузьменко.

В 1940 г. началось строительство Дома правительства (архитектор С. Анисимов) и уже сформировалась площадь Ленина — главная площадь Душанбе. Это было время предвоенного расцвета архитектуры и строительства в Таджикистане. Однако в творчестве архитекторов наблюдались и серьезные ошибки.

Многие авторы не считались с ансамблем, в который должно было войти их здание. Чувствовалось стремление максимально независимо и акцентированно решать архитектурные задачи, что приводило к разному и «штучности» в застройке.

В период с 1945 по 1955 г. строительство в Таджикистане приняло еще более широкий размах; было создано много хороших зданий и сооружений,

1	3
2	4 5

Душанбе. Чайхана «Рохат». Архитектор К. Терлецкий, инженер-архитектор Д. Гендлин

Гостиница «Душанбе» на площади им. Айни. Архитекторы Г. Айзикович, В. Шелухин, инженеры Г. Лазарев, В. Гроссвендт

Нурек. Дом культуры с залом на 600 мест (типовой проект). Автор керамического фриза и росписей — художник Н. Максимова

Курган-Тюбе. Дом связи. В здании применен сборно-монолитный крестообразный железобетонный каркас. Архитектор П. Кузьменко, инженер З. Ярмолинский

Душанбе. Жилой дом из кирпича со сборно-монолитными конструкциями первого этажа. Этот тип кирпичного жилого дома положен в основу улучшенной серии типовых проектов четырехэтажных жилых домов 1-401. Архитектор В. Афанасьев, инженер З. Ярмолинский

отвечающих потребностям нового социалистического уклада жизни в республике.

Однако тогда, да и до сих пор еще не найдены формы использования в современных зданиях национального наследия.

Вторая половина 50-х годов знаменуется большой перестройкой в проектной и строительной практике республики, направленной на индустриализацию строительства, на преодоление того разрыва, который образовался между архитектурой и научно-техническими достижениями.

К началу 60-х годов архитектура и градостроительство вошли в совершенно новую фазу, принципиально отличную от всех предыдущих периодов. Прежде всего с 1961 г. начались работы по районной планировке. По заданию Госстроя Таджикской ССР мастерская № 7 Гипрогора (руководитель архитектор И. Михайлов) разработала схему районной планировки Таджикской ССР. Вслед за этим, той же мастерской были составлены проекты районной планировки Явано-Нурекского и Ленинабадского промышленных районов, в 1965 г. проекты были утверждены правительством республики. Сейчас заканчивается проект промышленного района Душанбе.

В 1966 г. Таджикгипрострой закончил разработку генерального плана Душанбе с расчетным населением 460 тыс. чел. (архитекторы В. Пекарский, И. Ткачев и С. Самонина, инженеры Т. Терещенко, В. Бирюков и В. Серявин). В текущем году закончены генпланы еще ряда крупных городов республики как вновь создаваемых, так и существующих. В их числе проект реконструкции Ленинабада, предусматривающий освоение пра-

вого берега реки Сыр-Дарья (архитекторы В. Веселовский и С. Самонина, инженеры Т. Терещенко, В. Бирюков и В. Серявин). Одновременно ведутся работы над проектами детальной планировки и проектами застройки жилых районов и микрорайонов.

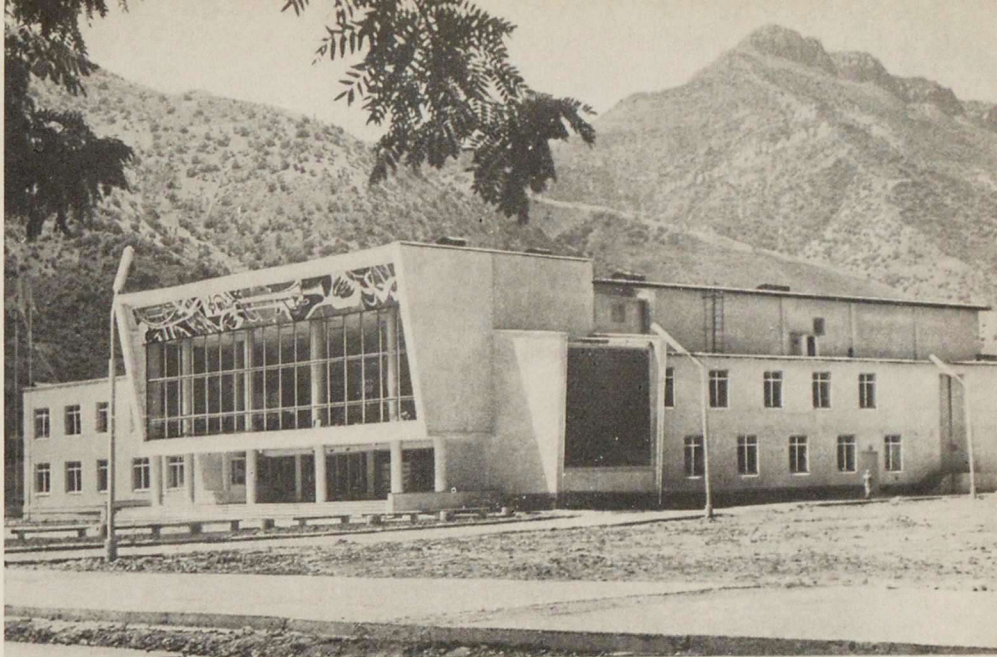
Шестидесятые годы в нашей практике — это период полного отказа архитекторов от старой системы периметральной застройки кварталов и переход к строительству микрорайонов с современной системой обслуживания.

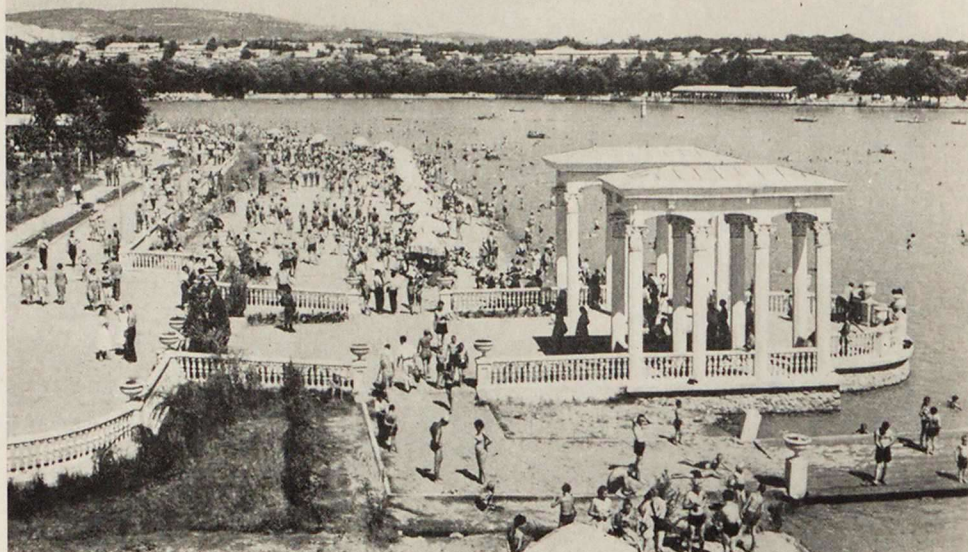
Застройка сейчас ведется крупнопанельными и кирпичными жилыми домами, преимущественно, республиканских серий 1-ТТЖ-464-АС и 1-401 в большинстве четырехэтажными и в небольшом количестве пятиэтажными. Предусматривается также строительство жилых домов повышенной этажности — 8, 9 и 10 этажей. Первые восьмизэтажные дома

в монолитном каркасе возводятся на проспекте им. В. И. Ленина в Душанбе.

Долгое время наши архитекторы и конструкторы опасались в условиях 9-балльной сейсмичности и жаркого сухого климата строить жилые дома выше трех этажей. Большая заслуга в переходе на массовое четырехэтажное жилищное строительство принадлежит архитектору В. Афанасьеву и инженерам В. Передерию и З. Ярмолинскому. Начиная с 1957 г. этот коллектив запроектировал и построил несколько четырехэтажных жилых домов в Душанбе; в их числе — кирпичный жилой дом с сотобразными балконами, одновременно выполняющими функции солнцезащитных устройств, с первым этажом из сборного железобетона.

В 1959 г. четырехэтажные жилые дома составляли всего 2% от общего объема жилищного строительства в республике,

а в 1965 г. — уже 71%. Сейчас четырехэтажные дома составляют в городах республики соответственно: в Душанбе, Ленинабаде, Курган-Тюбе, Кулябе — 96,1, 100, 95,1, 94,7%.

С 1962 г. в Таджикистане началось строительство четырехэтажных крупнопанельных жилых домов. Сначала в Душанбе, а затем в Ленинабаде, Нуреке и Орджоникидзебаде. В то время не было необходимого набора типовых проектов крупнопанельных жилых домов для строительства в условиях жаркого, сухого климата и высокой сейсмичности, поэтому применялся один тип жилого дома.

С 1962 г. коллектив Таджикгипростроя работал над усовершенствованием серии типовых проектов крупнопанельных жилых домов. В этой работе участвовали Туркменгоспроект и ЦНИИЭПЖилища. Сейчас в Душанбе микрорайоны застраиваются жилыми домами улучшенной серии (1-ТТЖ-464-АС). Объемы крупнопанельного жилищного строительства в Таджикистане год от года растут, а кирпичного — сокращаются. Так, в 1960 г. в Душанбе из общего объема государственного жилищного строительства 87,8% жилья было из кирпича, а остальные из блоков и прочих материалов. В 1965 г. удельный вес кирпичных жилых домов составил 42,7% и уже 57,3% приходилось на крупнопанельные дома; аналогичное соотношение имело место и в Ленинабаде. Однако будущее жилищного строительства в республике мы видим в каркасно-панельных конструкциях.

Для экспериментального строительства в Таджикистане был разработан специальный каркас типа «ТК». Он предусматривает гибкость планировки жилых, культурно-бытовых и общественных зданий. Здесь архитектор не ограничен в создании современных пространственных архитектурных композиций. Этот каркас позволяет создать жилье, принципиально отличное от ставшей традиционной схемы и наиболее полно отвечающее климатическим условиям республики. В условиях высокой сейсмичности конструкции «ТК» могут быть применены для жилых и общественных зданий микрорайона, чего нельзя сделать, применяя серию 1-464. Конструкции «ТК» можно изготавливать на простейших полигонах заводов железобетонных изделий в самых отдаленных горных районах.

Сейчас над проектами жилых домов в конструкциях «ТК» работает мастерская № 5 Таджикгипростроя (руководитель архитектор Г. Соломинов). Двух-, четырех-, девяти- и десятиэтажные жи-

лые дома решаются по принципу «переливающихся» закрытых и открытых пространств. В каждой квартире, независимо от этажа, создается эффект «присутствия человека на земле», ставится задача максимально связать жилье с окружающей природой, что очень важно в знойном климате Таджикистана.

Совершенствование конструкций «ТК» базируется на имеющемся в нашей республике опыте. За последние пять лет инженеры Таджикгипростроя спроектировали несколько типов каркаса, прежде чем остановились на системе «ТК».

Сборно-монолитный каркас с многоярусными колоннами (прототип «ТК») применен в здании пятиэтажной гостиницы «Душанбе», законченной строи-

Ленинабад. Ресторан «Восток». Архитектор Г. Соломинов, инженер А. Рыженков

Дом отдыха и пионерский лагерь Нурекгэстроя в Рамитском ущелье. Архитектор А. Мануха, инженер А. Уйбо

Душанбе. Памятник героям, погибшим в годы гражданской войны. Архитекторы Г. Соломинов, Ю. Снеговский, О. Гуляков, скульптор Г. Чередниченко

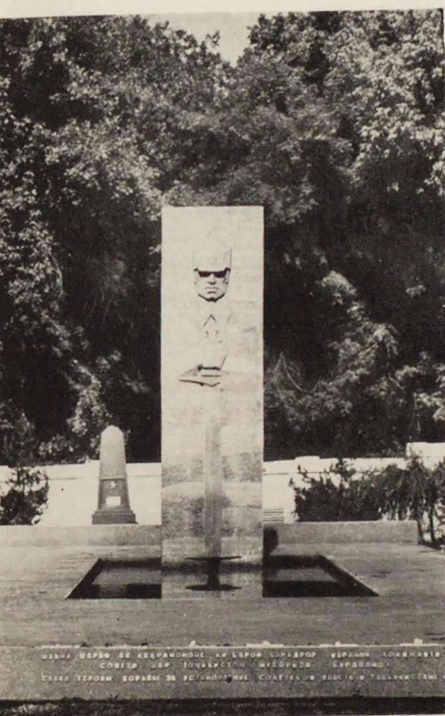
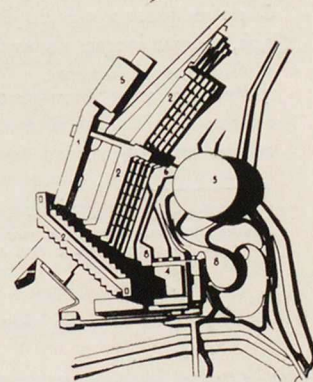
Душанбе. Комсомольское озеро

Проект санатория на 500 мест на курорте Ходжа-Оби-Гарм. ГПИ «Таджикгипрострой». Архитекторы Э. Ерзовский, В. Малыгин, М. Садыков, В. Дворецкий, В. Мананников, инженер Г. Петрусенко
Генплан и перспектива

1 — административно-лечебный блок; 2 — спальные корпуса; 3 — столовая на 500 мест; 4 — клуб на 500 мест; 5 — спортзал с лечебным бассейном; 6 — теплые переходы; 7 — видовые площадки; 8 — тараасы

пыли, визг басмаческих пуль, малярию, нищету и отсталость народа, то ярко ощущаешь масштабы свершений за прошедшие годы и титанический труд, который отделяет то, что было тогда, от того, что стало теперь в Таджикистане, в славную годовщину 50-летия Советской власти в нашей стране.

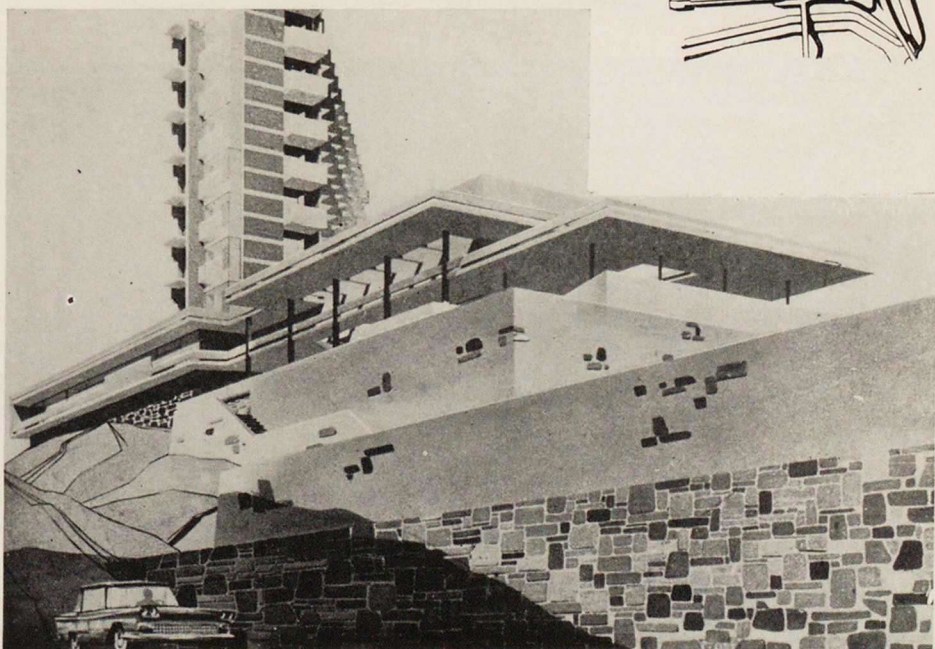
1	4
2	5
3	

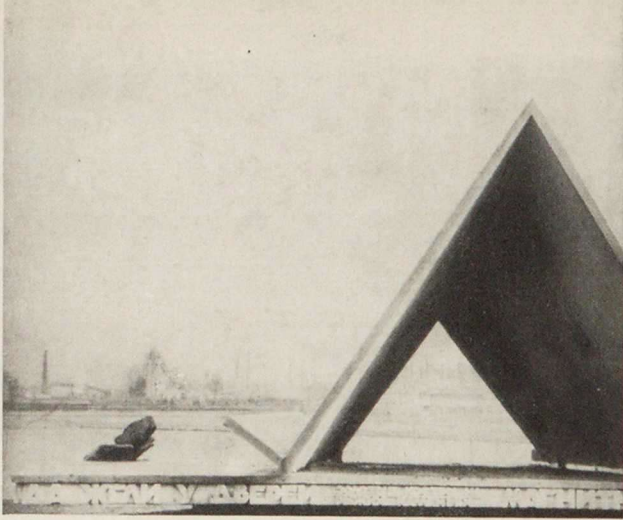

тельством в 1964 г. по проекту архитекторов Г. Айзиковича и В. Шелухина и инженеров Г. Лазарева и В. Гроссвендта.

А новое четырехэтажное здание Таджикского политехнического института (архитектор Н. Никорро и инженер А. Поповкин) построено с Н-образным сборным каркасом. В 1966 г. в городе Курган-Тюбе сдано в эксплуатацию трехэтажное городское отделение связи, где применен крестообразный сборный железобетонный каркас инженера З. Ярмолинского.

У архитекторов республики большие творческие планы и с каждым годом все более широкие возможности. А когда мысленно оглянешься назад, вспомнишь караваны верблюдов, нагруженных досками и балками, мерно шагающих сотни километров среди зноя и

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ

О. СМЕРНОВА,

кандидат архитектуры

Преобразование жизни общества на новой социальной основе, мощное развитие индустрии и энергетики после Великой Октябрьской социалистической революции обусловили быстрый рост городского населения¹ и коренное изменение сложившейся системы расселения. Мировая история градостроительства никогда еще не знала такого гигантского по масштабам и стремительного по темпам развития строительства новых городов, которое в короткий исторический срок — 50 лет — осуществлено в нашей стране. После 1926 г. было основано свыше 800 новых городов, большинство из которых строились в необжитых местах.

Лучшие умы человечества на протяжении многих веков связывали мечты и планы справедливого социального пере-

устройства общества с созданием новых форм человеческого расселения, с формированием городов, с новым социально-экономическим укладом, гармонически сочетающих блага цивилизации и технический прогресс с близостью к природе.

Создание новых городов в СССР с первых лет характеризуется напряженными творческими поисками пространственных форм, полноценно воплощающих новые социальные идеи, поисками новой структуры городов, в которых впервые в истории общества отсутствует деление на районы для «богатых» и «бедных», где распределение благ образования и культуры не обуславливается доходом и расовой принадлежностью, где складываются новые равноправные отношения людей в процессе производства и жизни.

В генеральные планы Запорожья, Магнитогорска, Ступина и других новых го-

родов закладывались прогрессивные градостроительные принципы функционального зонирования, планировки и застройки жилых комплексов, промышленных районов, создания системы транспорта, озеленения и инженерного оборудования. Одной из центральных проблем с первых лет было культурно-бытовое обслуживание, обеспечивающее удовлетворение нужд всего населения в общественном воспитании детей, образовании, питании, лечении, отдыхе, всестороннем развитии духовной и физической культуры. Организация культурно-бытового обслуживания базировалась на принципиально новой социальной и материальной основе — общественных фондах потребления, обеспечивающих населению бесплатное обучение, медицинскую помощь, оплачиваемые отпуска и др.

«Экономическое, социальное и политическое раскрепощение народных

¹ Городское население к 1/1 1966 г. составило почти 125 млн. человек и увеличилось более, чем в 4 раза по сравнению с 1916 г.

1	4
2	3
	5

Магнитогорск. Памятник-палатка

Запорожье. Схема застройки города, сквер на площади Маяковского

Комсомольск-на-Амуре. Площадь Ленина

Гурьев. Жилая улица

Душанбе. Проспект Ленина

масс, освобождение их от классового и национального гнета, всестороннее развитие людей труда стали целью строительства нового мира: в этом глубокий смысл революционного гуманизма Октября². Этот революционный гуманизм является основной идеей развивающегося советского градостроительства. Создание крупной социалистической промышленности, мощной энергетической базы народного хозяйства и обусловленное ими строительство новых городов служили главной социальной задачей — повышению народного благосостояния, уровня образования и просвещения, обогащения материальной и духовной жизни общества.

Огромный созидательный труд, творческая энергия и героизм народа вложены в создание новых городов. Дело всей страны было начато в годы первой пятилетки строительство первых новых городов — Запорожья вместе с Днепропетровской гидроэлектростанцией им. В. И. Ленина, Магнитогорска — с металлургическим гигантом у подножья горы Магнитной, Комсомольска-на-Амуре в дальневосточной тайге, Кировска в Заполярье. Торжественное открытие Днепрогэса, пуск первой домны

Магнитки — были всенародными праздниками, творческими победами трудящихся масс первого в мире рабочего государства.

Огромные трудности и лишения преодолевали строители первых новых городов. Промышленные гиганты, до этого не строившиеся в стране, жилые районы, сложные инженерные и транспортные сооружения, дороги, водо-

охранилища нужно было быстрыми темпами строить в необжитых местах, удаленных на сотни километров от существующих поселений, в суровых природных условиях.

Шалаш, раскорчевка сотен гектаров глухой тайги — с этого началась история Комсомольска-на-Амуре. В Магнитогорске в честь первых строителей поставлен своеобразный памятник — Палатка из железобетона — символическая память о брезентовых палатках в Уральской степи, где первые строители зимовали в тридцатиградусные морозы и впервые в истории мировой металлургии задули зимой 1932 г. в такие морозы первую домну.

Но при этом было бы ошибочным думать, что крупные стройки первых пятилеток — такие, как Днепровская ГЭС и другие — создавались «голыми руками». На этих стройках работали опытные и талантливые русские инженеры и архитекторы, применялась передовая, для того времени, механизация, строительство многих объектов по смелому решению сложных технических вопро-

² Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

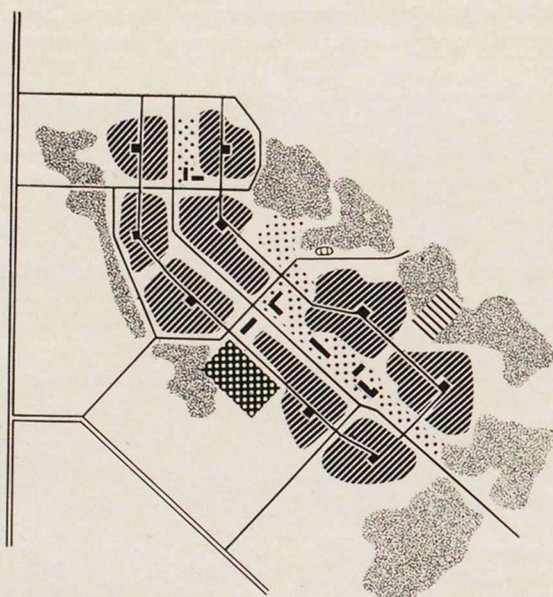
сов было передовым в мировой строительной практике.

Вместе с тем, градостроительные проекты первых лет далеко не всегда опирались на достаточную изученность природных условий, экономики, демографии, а также необходимую материально-техническую базу строительства. Схематизм и абстрактная геометрия были свойственны первым планам Магнитогорска, Новокузнецка, Орска. Упрощенческий подход к архитектуре, строительство крупных однообразных кварталов со строчной застройкой уже в начале тридцатых годов вызвали справедливую критику общественности. Нередко недостаточно реальный учет очередности строительства препятствовал воплощению в жизнь интересных градостроительных замыслов.

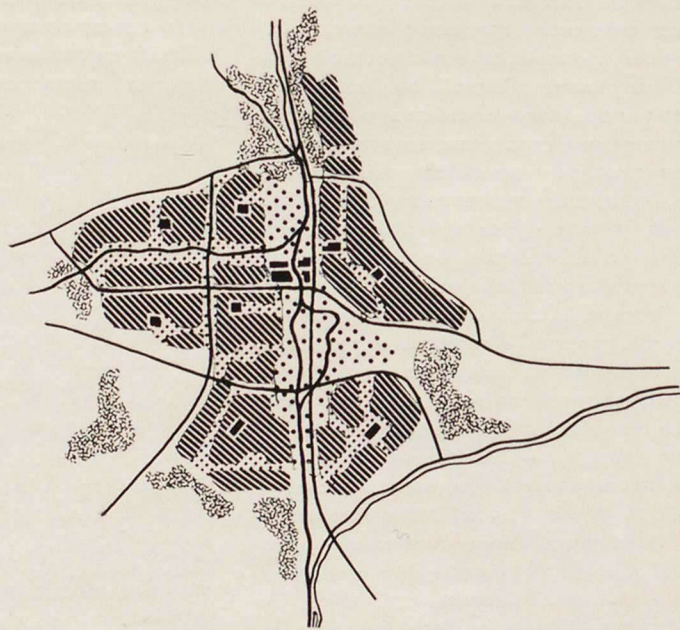
Жизнь показывала исключительную сложность градостроительства, необходимость научного обоснования системы расселения и перспектив развития новых городов и органической взаимосвязи планирования народного хозяйства и собственно планировки городов.

Создание оптимальной материальной среды для эффективного развития общественного производства и благоприятной жизненной среды для населения — эти две непрерывно связанные градостроительные задачи решались при огромном разнообразии экономических, социальных и природно-климатических условий. Так, освоение природных богатств северных и восточных районов СССР уже в годы первых двух пятилеток связано со строительством

- 1 3 Ткибули. Центральная площадь города
- 2 4 Схемы функционального зонирования городов
- Волжский. Проспект Ленина
- Сумгаит. Новые жилые районы

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА   ГОРОДСКОЙ ПАРК   ЛЕСОПАРК   УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
 МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР   ЦЕНТР ГОРОДА   ЦЕНТР ЖИЛОГО РАЙОНА

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА   ГОРОДСКОЙ ПАРК   САД ЖИЛОГО РАЙОНА   ЛЕСОПАРК
 ЦЕНТР ГОРОДА   ЦЕНТР ЖИЛОГО РАЙОНА

Магнитогорска, Комсомольска-на-Амуре, Новокузнецка, Караганды, Абакана, Игарки, Прокопьевска, Лениногорска, Мончегорска. Сложные и глубоко индивидуальные градостроительные проблемы возникли в национальных республиках. «Октябрьская революция, строительство социализма разбудили и подняли к самостоятельному историческому творчеству отсталые в прошлом народы, а некоторые из них были спасены от физического вымирания»². В националь-

Нижнекамск, Амурск, Солнечный, Железногорск, Дивногорск, Навои, Каратау, Шевченко, Заравсан и многие другие. Вместе с освоением богатейших ресурсов Крайнего Севера растут Норильск, Мирный, Айхал. Строятся новые города и в густо населенных центральных районах страны — Солигорск, Светлогорск, Новополоцк — в Белоруссии, на Украине — Днепрорудный, Первомайск и другие.

С первых лет советского градострои-

тельства размещение и перспективы развития новых городов стремились определять на основе районной планировки — новый город рассматривался как элемент, а во многих случаях — центр системы расселения. Однако разработка проектов районной планировки значительно отставала от проектирования генпланов городов, необжитые районы строительства, закономерности и перспективы их экономического развития были слабо изучены. Рост многих но-

ных республиках, ликвидировавших свою экономическую и культурную отсталость и приблизившихся к высшим социалистическим формам хозяйства и культуры, систему современного расселения в основном формируют новые города, построенные за годы Советской власти, — в Узбекистане новые города составляют 27 из 39, в Казахстане — 13 из 63, в Таджикистане — 13 из 17, в Киргизии — 12 из 15.

Мощный рост производительных сил страны, развитие металлургии, добычи и переработки нефти, химии, сложного приборостроения, строительной индустрии, освоение новых месторождений полезных ископаемых, строительство электростанций обуславливают создание все новых и новых городов. В восточных районах страны и союзных республиках строятся Братск, Шелехов,

² Тезисы ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

вых городов значительно превышал первоначальные гипотезы их развития, что в некоторых городах (Новокузнецк, Ангарск, Волжский и др.) создало сложные градостроительные проблемы в отношении транспорта, обслуживания, освоения территорий, требующих сложной инженерной подготовки.

В настоящее время социальный и научно-технический прогресс, рост городского населения страны, развитие и качественные изменения экономических и культурных взаимосвязей между населенными пунктами в экономических районах и республиках выдвигают как важнейшую градостроительную проблему научное обоснование развития системы расселения и отдельных городов на базе долгосрочных планов экономического развития народного хозяйства. Совершенствование экономического планирования на базе современной вычислительной техники и более тесная органическая связь планирования и планировки создают условия, необходимые для прогнозирования сложного пути развития новых городов в современных условиях.

Опыт наглядно показал, что прогнозирование роста многих новых городов

нужно решать исходя из целесообразности развития крупных комплексов, а также учитывать развитие города, как административно-делового, культурного, транспортного и торгового центра. Так, например, уже в 30-х годах при проектировании Запорожья были правильно учтены его перспективная многофункциональность и благоприятные условия развития и с самого начала проектировался крупный город на 500 тыс. жителей.

Большинство новых городов невелики — их население не превышает 50 тыс. человек, свыше 100 городов переходит за этот предел и лишь немногие города — административно-деловые, культурные и промышленные центры — Запорожье, Караганда, Магнитогорск, Душанбе — имеют население в несколько сот тысяч человек.

В небольших новых городах и промышленных поселках для создания благоприятных условий труда, быта и отдыха населения транспорт, культурно-бытовое обслуживание, размещение мест отдыха, инженерное оборудование решаются комплексно для группы населенных мест. Практика показывает, например, что в сложных природных усло-

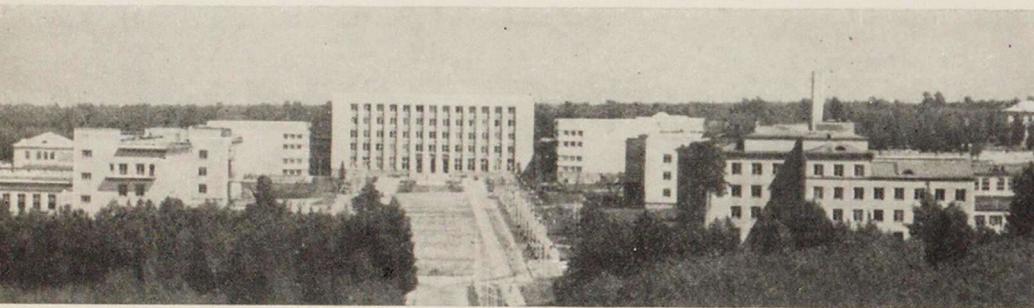
виях горнодобывающих районов рост новых городов идет по пути создания групп городов, развивающихся в виде единого градостроительного комплекса (например, в Заполярье — Кировск, Апатиты, Молодежный).

При возрастании темпов урбанизации и тех изменениях, которые вносит в современную действительность социальный прогресс советского общества, стремительное развитие науки и техники, особую актуальность получает проблема создания такой структуры нового города, которая могла бы планомерно и гармонично развиваться. Практически это прежде всего находит свое выражение в выборе при строительстве новых городов площадок с крупными и добно расположенными территориальными резервами — так строятся Братск, Нижнекамск, Днепрорудный и другие города.

Закономерности сложного и многообразного развития городов органически связаны с социальной структурой общества, уровнем его экономического развития, конкретной экономической производственной базой и природной средой.

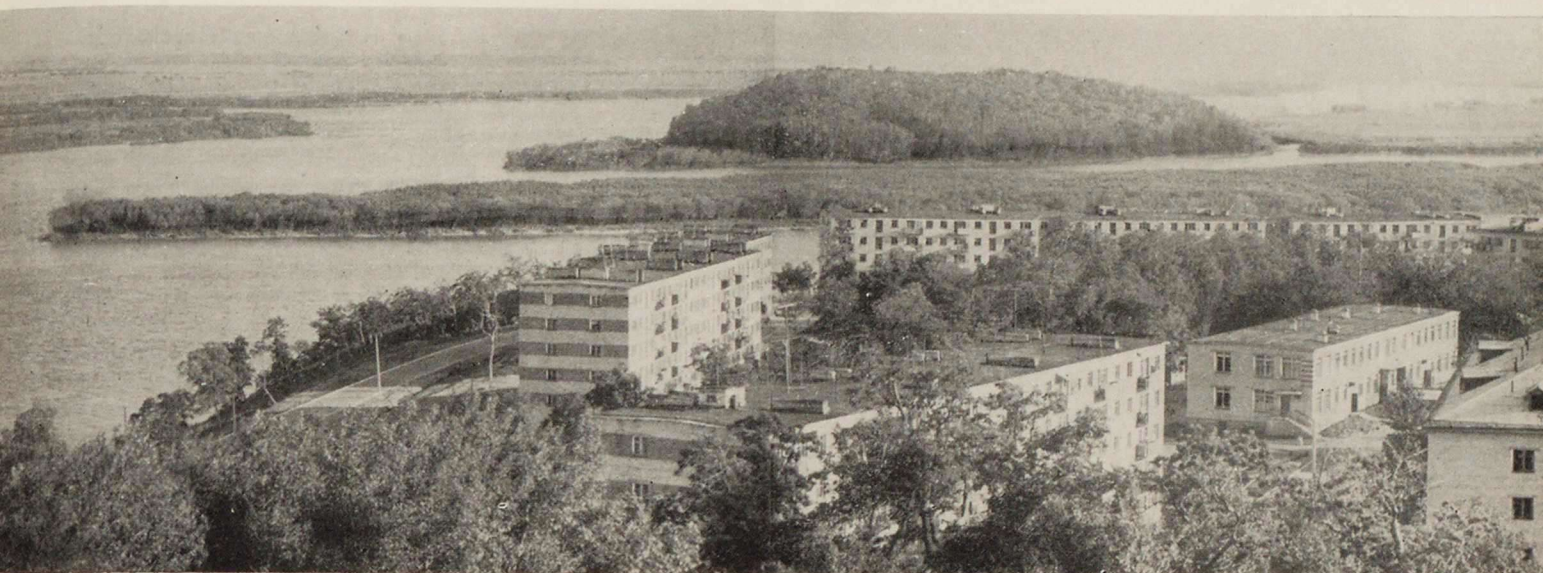
Некоторые современные градостроительные теории и гипотезы выдвигают ряд схем «динамического» развития города. Идут поиски схемы плана нового города, обеспечивающие как бы «оптимальную гибкость» структуры («линейный» город и др.).

Опыт строительства новых городов в Советском Союзе, отличающийся огромным разнообразием, позволяет утверждать, что решение проблемы структуры города и ее развития в каждом конкретном случае индивидуально, — рост сложных городских организмов не

1
2 | 3

Новосибирский Академический городок. Зона институтов
Новополюцк. Улица Молодежная
Амурск. Строительство нового города

укладывается в предлагаемые абстрактные схемы.

Не подлежит сомнению, что при проектировании города необходимо формировать его структуру так, чтобы обеспечить возможность планомерного развития отдельных структурных элементов города в целом без нарушения санитарно-гигиенических, экономических, бытовых и эстетических требований. Однако нередко эта «гибкость» структуры рассчитывается для города «вообще», без определения и ограничения его размеров. С этим, безусловно, нельзя согласиться. На основе прогнозов народнохозяйственного планирования и комплексного размещения производительных сил должны быть определены параметры развития города на период 20—25 лет. Исходя из этого проектируется генеральный план, определяется рациональное использование территории, инженерное оборудование, обслуживание и т. д. «Гибкость структуры», возможность ее трансформации при качественных и количественных изменениях обеспечивается каждый раз различными градостроительными приемами, на основе социальных требований, особенностей демографии, специфики местных природных условий и характера градообразующей базы.

Создание в стране мощной строительной индустрии, строительство ряда современных новых городов «с первого колышка» по генеральному плану, отказ от строительства временных сооружений — все эти факторы создают условия для формирования рациональной и целостной структуры городов.

В градостроительной практике определились общие прогрессивные тенденции и принципы формирования структуры новых городов, учитывающие спе-

цифику современных условий. Новый город решается как элемент системы расселения с учетом его взаимосвязей (экономических, торговых, культурных, транспортных) с другими населенными пунктами. Промышленные предприятия в городе объединяются в районы; безвредные предприятия с малым грузооборотом приближаются к жилью. Величину промышленных районов стремятся ограничивать, чтобы не создавать перенапряжения транспорта. Новые промышленные предприятия и промышленные районы все более органично включаются в структуру города — культурно-бытовое обслуживание, транспорт, инженерное оборудование и система озеленения решаются комплексно для жилья, производства и отдыха.

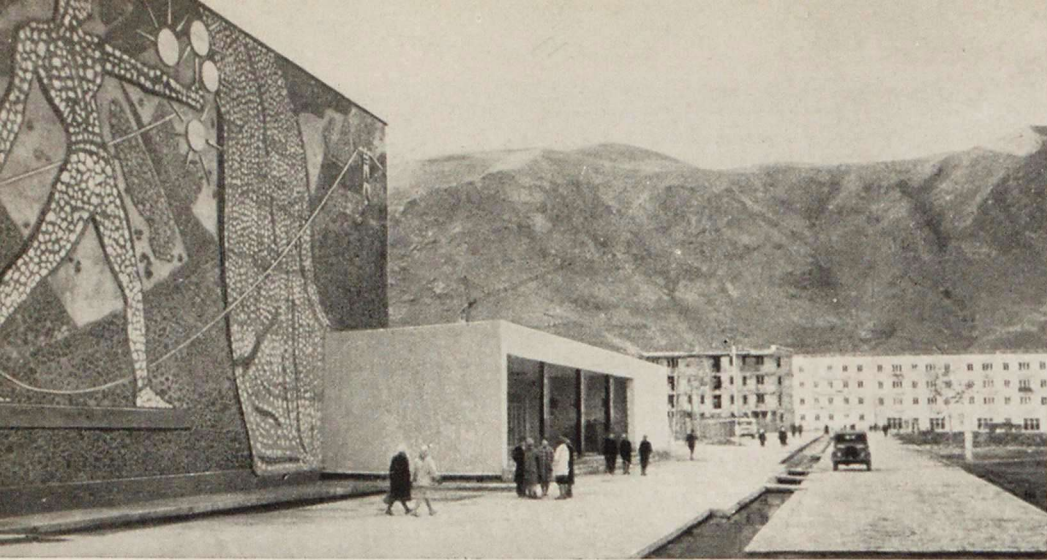
С первых лет строительства новых городов основным принципом их жилой застройки являлась органическая связь жилья с общественным обслуживанием. Практика показывает различные пространственные приемы решения этой задачи на различных этапах строительства. В настоящее время принято, как наиболее удобное по обслуживанию, эффективное экономически и раскрывающее архитектурные возможности, членение селитебных территорий на жилые районы и микрорайоны с центрами обслуживания. Общественные центры, значение которых в жизни городов и их архитектуре непрерывно возрастает, образуют единую для всего города систему.

Для многих новых промышленных городов характерны компактность селитебной территории и размещение мест приложения труда в двух промышленных районах — один удаленный (с учетом вредности производства или связи с месторождениями полезных ископаемых), второй — приближенный к жилой

застройке с предприятиями легкой и обслуживающей промышленности. Таковы схемы структуры Рудного, Лисковска, Джетыгоры, Днепрорудного, Солигорска, Светлогорска и многих других городов. С ростом городов их структура усложняется — формируются селитебные районы, развивается система мест приложения труда и зон отдыха, в системе транспортных магистралей появляются скоростные дороги, комплексы общественных зданий формируют специализированные центры, становятся многообразнее и интенсивнее связи города с другими населенными местами.

Быстрый рост новых городов, удаленность вредной промышленности и крупных зон отдыха от города выдвигают как одну из важнейших современных проблем — организацию скоростного транспорта. Возрастающая подвижность населения, интенсивные производственные и культурно-бытовые связи, а также необходимость обеспечить удобные связи города с пригородной зоной, с местами загородного отдыха и населенными местами района делают транспортную проблему сложной и в новых городах с относительно небольшим количеством населения. Возрастающее внимание уделяется устройству пешеходных путей, связывающих жилье с производством, общественными центрами и парками. Удачны, например, решения пешеходных путей в Новосибирском научном городке.

Создание наиболее благоприятной жизненной среды и экономичность строительства требуют соответствия структуры нового города особенностям природно-климатических условий и градообразующей базы. Для новых городов стремятся выбрать наиболее благоприятные для жизни человека районы и места.

1 | 5
2 4
3

Нурек. Новый широкоэкранный кинотеатр

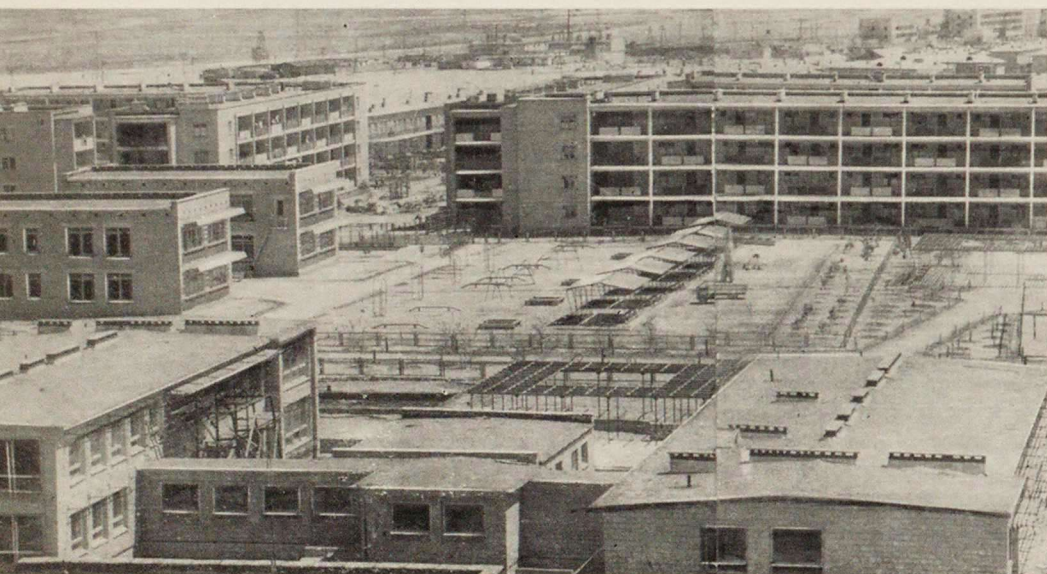
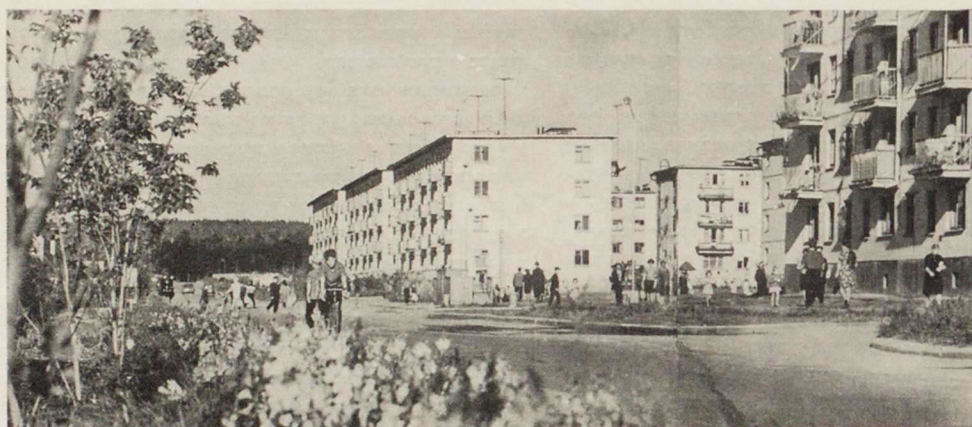
Красноярский край. Дивногорск. Новые жилые дома

Шевченко. Благоустройство микрорайона
Шелехов. Жилая застройка

Хабаровский край. Город Солнечный

Братск, Нижнекамск, Новосибирский городок, Амурск, Пушино, Дивногорск. Светлогорск — эти и многие другие города строятся на берегах рек и водохранилищ, все они окружены вековыми лесными массивами. Но новые промышленные и культурные центры нужны и в казахстанских степях, среднеазиатских полупустынях, в горных районах, на Крайнем Севере среди тундры и районах вечной мерзлоты. Сложнейшую проблему представляет, например, начатое освоение Западно-Сибирской низменности, 60% площади которой занимают озера и болота.

История создания новых городов связана с огромными работами по преобразованию природы — осушению болот, регулированию рек, устройству водохранилищ, созданию питомников, защитных зон, парков (Магнитогорск, Балхаш, Душанбе, Мончегорск и др.). Научно-технический прогресс раскрывает гигантские возможности разрешения крупных градостроительных задач и преобразова-

ния природы новыми средствами. Например, на полуострове Мангышлак, где найдены богатейшие месторождения нефти и других полезных ископаемых, новый город Шевченко впервые в истории градостроительства «пьет» морскую воду, опресненную и смешанную с водой местных минеральных источников. Один опреснитель здесь уже построен, другой, более мощный, строится, заложен новый атомный опреснитель, который будет и опреснять воду и вырабатывать энергию. В Таджикистане для снабжения водой Яванской долины через мощный горный хребет проложен тоннель, по которому часть воды горной реки Вахш направлена в долину. В среднеазиатских пустынях создаются каналы, новые водохранилища — моря, коренным образом меняющие природное окруже-

ние городов. Применение новых видов транспорта (вертолеты, самолеты) позволяет решать задачи, не осуществимые в условиях горного рельефа и бездорожья. Становится возможным технически и экономически строить на Крайнем Севере города «под одной крышей», как это начато на алмазных приисках в Якутии.

Новая техника раскрывает огромные возможности для улучшения условий жизни, труда и повышения производительности общественного производства. Но нельзя забывать, что развитие научно-технического прогресса противоречиво и ставит перед градостроителями сложные задачи защиты человека и природы от возрастающих вредных воздействий многих отраслей промышленности и транспорта, интенсивность которого непрерывно возрастает. Актуальность проблемы охраны воздушного бассейна, рек, озер и водохранилищ, лесов и фауны быстро увеличивается с ростом урбанизации, концентрацией городского населения и развитием новой техники. При строительстве и развитии новых городов охрана природы — одна из основных проблем современности, ее решение может быть достигнуто только проведением комплекса мероприятий (создание охранных зон, зон регулирования застройки, улавливание производственных вредностей, устройство заповедников и др.).

Нужно остановиться еще на одном важном аспекте формирования структуры города, значение которого также растет вместе с процессом урбанизации. Это — максимальная экономичность использования городской территории. Рост населения городов и гигантские объемы строительства, необходимость сохранить ценные сельскохозяйственные земли, леса, растущая потребность в территориях для массового отдыха трудящихся делают эту проблему одной из наиболее актуальных. Опыт показывает, что решение здесь идет двумя путями. Все шире используются под застройку территории, ранее считавшиеся не пригодными, так как при современной технике в ряде случаев освоение таких

территорий становится экономически целесообразным. Стремятся при соблюдении необходимых бытовых и санитарно-гигиенических требований максимально уплотнять городскую застройку, повышать плотность жилого фонда, процент застройки промышленных и коммунально-складских территорий. Интенсивность использования территории городов возрастает как в процессе их обновления, так и в условиях нового строительства, улучшения технико-экономических показателей баланса территории и застройки.

Таким образом, поступательное развитие советского общества, социальный и научно-технический прогресс, раскрывая новые возможности формирования структуры городов, выдвигают в современных условиях как главные проблемы развития города, проблемы охраны природы и повышения экономической эффективности планировки и застройки.

Но поиски оптимального пространственного решения жизненной среды и повышение экономичности кроме обеспечения максимальных удобств для труда и жизни людей с учетом их возраста, пола, рода занятий связанны со стремлением создать города со своеобразной и выразительной архитектурой.

Красота города, его архитектурный облик — эти проблемы привлекают все больше внимания, без их решения невозможно удовлетворить духовные потребности народа.

Велико идейное значение этой проблемы для жизни людей, для воспитания и образования растущего поколения, для возбуждения в них «гражданского чувства». В беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин говорил: «Вы помните, что Кампанелла в своем „Солнечном государстве“ пишет о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство, словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известными изменениями могло бы быть нами усво-

ено и осуществлено теперь же»¹. Эта проблема требует своего решения в новых масштабах и формах.

Полноценное воплощение архитектурной темы нового города — еще в будущем, зримые черты этого будущего уже существуют в действительности в Запорожье и Нижнекамске, Солнечном и Навои, Амурске и Светлогорске и многих других новых городах. Нужны напряженные поиски единства многообразия, синтеза архитектурной среды и природы, большего лиризма и уюта жилой застройки, монументальной торжественности общественных центров, воплощения героической истории страны в памятниках и произведениях монументального искусства.

В новых городах созданы огромные материальные ценности — миллионы трудящихся получили благоустроенные квартиры, школы и детские ясли, больницы и клубы, парки и стадионы. Вошли в строй оснащенные современной техникой крупные промышленные предприятия и гидроэлектростанции. Создана мощная техническая база строительства. При всем многообразии новых городов, достоинствах и несовершенствах их структуры и архитектуры главной тенденцией в формировании новых городов нужно считать стремление создавать жизненную среду, наиболее благоприятную для труда, быта и отдыха людей с перспективой **социального преобразования жизни общества на новых основах** — новом отношении к труду, новых отношениях между обществом и индивидуумом, общественном воспитании детей, вовлечении женщин в сферу общественно полезного труда, обогащении творческой и общественной деятельности, развитие коллективной жизни на производстве.

Эта устремленность в завтрашний день заключается не только в повышении материального благосостояния и жизненного комфорта, но и в преобразовании на новых социальных основах жизни общества.

¹ «О монументальной пропаганде». Беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским. «Литературная газета» 1933. № 4—5.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛЫХ ЗОН МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

Архитектор А. ИЗОТОВ

На современном этапе градостроительное развитие малых и средних городов Ленинградской области определяется быстрым ростом их экономической базы за счет строительства новых и реконструкции и расширения действующих промышленных предприятий.

Если сейчас из 27 городов области¹ только один имеет население свыше 50 тыс., то к 1980 г. около десяти городов войдут в разряд средних и больших. В большинстве других городов количество населения за этот период приблизится к 50 тыс. Эта категория объединяет наиболее массовый тип городов с относительно стабилизировавшейся экономической базой и сложившейся планировкой и застройкой. Наряду с этими в области имеются и такие города, которые не получат в ближайшие годы сколько-нибудь значительного развития, а население их не достигнет и 20—25 тыс.

¹ Города, входящие в подчинение Ленгорисполкому, в настоящей статье не рассматриваются.

жителей. Тем не менее, в них намечено выполнить определенный комплекс градостроительных мероприятий, связанных с реконструкцией планировочной структуры и застройки, повышением уровня культурно-бытового обслуживания, благоустройства и др.

Рост и переустройство городов неизбежно вызовет большие изменения их селитебных зон, организация которых исходит из широких социальных задач коммунистического преобразования нашей страны.

Архитектурно-планировочное решение жилых зон небольших городов характеризуется чрезвычайным разнообразием, вызванным большими различиями в численности их населения, размерах занимаемых территорий и специфических особенностей естественных условий, оказывающих значительное влияние на формирование плана города.

Планировочная структура и застройка селитебных территорий малых городов

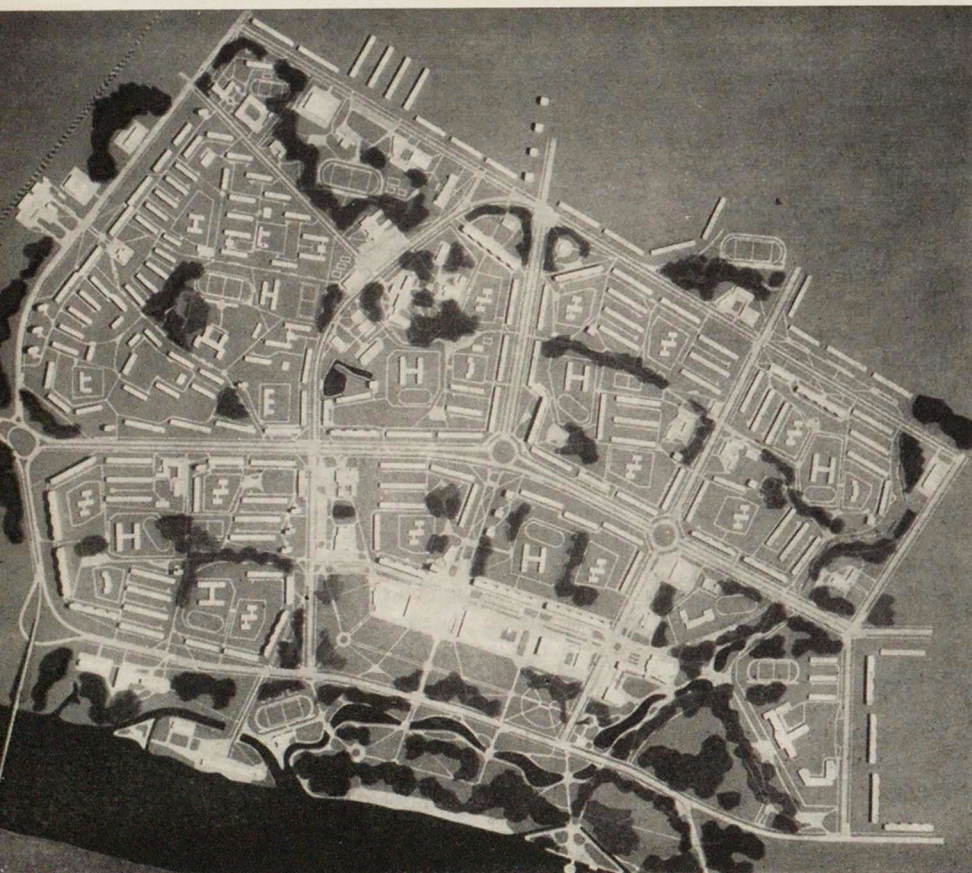
с населением 10—15 тыс. человек (Новая Ладога, Каменногорск) проста и ясна. Это, как правило, один или несколько микрорайонов, развивающихся вокруг общественного центра города. Последний приближен к водоему, транспортному узлу или центральной магистрали и сосредоточивает на своей территории все общественные и торговые учреждения города. Жилая застройка удобно связана с общественным центром и с природным окружением.

Проектная практика городов Ленинградской области свидетельствует о том, что для городов с населением до 50 тыс. и уже частично сложившейся сеткой улиц и застройкой (т. е. типичный современный малый город) наиболее приемлемым является микрорайон с населением 6—7,5 тыс. чел. Микрорайон такой величины представляется наиболее совместимым с его существующей мелкоквартальной планировкой и обеспечивает необходимое композиционное единство новой и сложившейся застройки и города в целом.

Для городов с числом жителей 100—150 тыс. характерен более крупный масштаб членения городских территорий, размеры микрорайонов здесь могут быть 9—12 тыс. жителей. Создание больших микрорайонов даже в таких городах нежелательно, так как может привести к диспропорции в расселении и разрушить его планировочное единство. Такое явление имеет место в микрорайоне города Кириши. Рассчитанный на 15 тыс. жителей (а фактически его население 20—23 тыс. чел) он по своим размерам не может считаться органической частью общей композиции города.

Большинство городов области возникло и сформировалось в дореволюционный период, когда глубокие социальные противоречия в общественной жизни находили свое прямое отражение в градостроительстве, а выражение «губерния одного города» в буквальном толковании характеризовало положение и взаимоотношения метрополии и провинции. Города области унаследовали ничтожную экономическую базу, стихийную и преимущественно одноэтажную деревянную застройку, отсутствие элементарного благоустройства жилых территорий и тяжелые планировочные последствия хищнической эксплуатации лучших городских земель.

Недостаточный материально-технический уровень строительства и узковедомственный подход к застройке мелкораз-

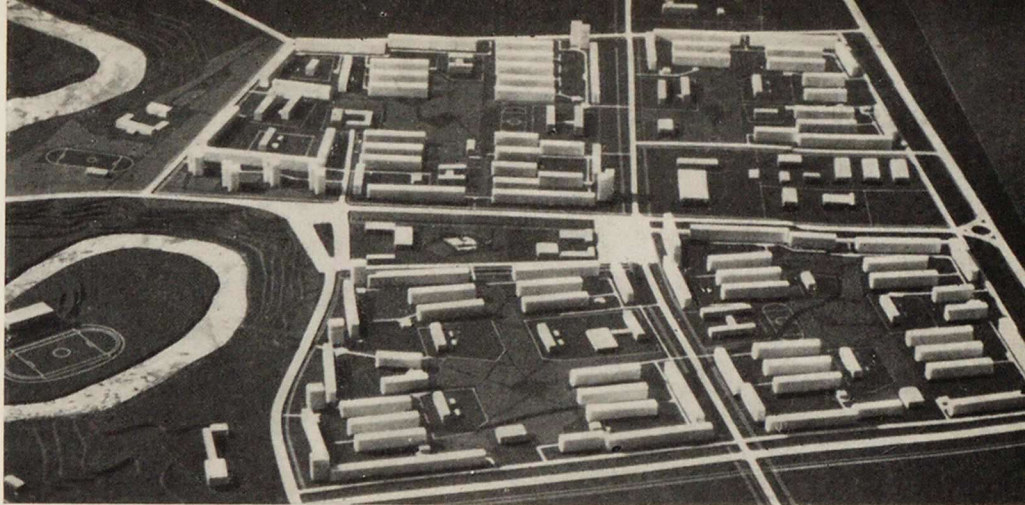
Вариант планировки Центрального и Прибрежного районов г. Кириши

мерных кварталов вблизи возникающих промышленных предприятий в период первых пятилеток, а в некоторых случаях и в послевоенное время также неблагоприятно отразились на формировании городов Сланцы, Волхов, Кировск, Подпорожье и др. В результате этого лучшие, преимущественно центральные, городские территории к настоящему времени оказались застроенными малоценным жильем с низкой плотностью жилого фонда (500—900 м²/га) и различными нежилыми постройками неудовлетворительного технического состояния. Вот почему, несмотря на общую тенденцию к размещению нового жилищного строительства на свободных территориях (в основном на периферийных участках) застройка центральных районов (с ликвидацией малоценного технически и морально изношенного жилого фонда) в большинстве случаев должна быть признана предпочтительной и наиболее целесообразной. При этом одновременно с высокими функциональными качествами новая застройка, сконцентрированная в крупных массивах, должна получить сильное градоформирующее звучание.

Положительным качеством новых жилых массивов городов Ленинградской области является комплексное проектирование жилой застройки и учреждений культурно-бытового назначения, предусматривающих последовательное удовлетворение нужд населения в учреждениях повседневного, периодического и эпизодического пользования. Ориентированные на группу жилых домов, микрорайон или жилой район учреждения обслуживания и составляют сегодня социально-экономическую основу новых жилых районов городов.

Построение системы культурно-бытового обслуживания находится в строгом соответствии и во многом определяет планировочную структуру как отдельных частей, так и города в целом.

Характерной особенностью новых жилых массивов городов Кингисепп, Сланцы, Волхов, Луга, Ивангород и некоторых других является отсутствие в них четко выраженных районных центров, рассчитанных на удовлетворение нужд населения только одного района. В силу их расположения в непосредственной близости от административно-торговых центров городов районные центры вполне оправданно и закономерно объединены с общегородскими и совмещают функции периодического и эпизодического обслуживания. Такой прием, наряду с явной экономической и функ-

циональной целесообразностью, не только обогатит и дополнит центр города общественной застройкой, но, что особенно важно, будет способствовать его формированию одновременно с жилой застройкой.

Практика застройки небольших городов указывает на наличие некоторых особенностей в организации системы обслуживания их населения. По сравнению с большими и крупными городами система культурно-бытового обслуживания малых и средних городов носит несколько упрощенный характер. Это обусловлено их сравнительно небольшими размерами, возможностью организации наиболее коротких связей объектов обслуживания с жильем и отсутствием необходимости и нецелесообразностью строительства полной номенклатуры учреждений культурно-бытового назначения. Например, при общепринятой трехступенчатой структуре для малых городов с населением 20—25 тыс. жителей и компактным городским планом (Прчозерск, Новая Ладога, Каменогорск, Петрокрепость) достаточна организация лишь двух ступеней обслуживания из учреждений повседневного пользования в составе жилых микрорайонов и совмещенного (периодического и эпизодического) сконцентрированных в общественных центрах городов. При этом следует особо подчеркнуть, что сокращение типов и числа учреждений обслуживания в небольших городах может производиться только за счет объектов эпизодического и отчасти периодического пользования, но ни в коем случае не за счет учреждений повседневного пользования, уровень обеспеченности которыми должен быть равноценным в городах любой величины.

В малых и средних городах необходимо учитывать количество тяготеющего к ним населения сельских населенных пунктов и рабочих поселков. Если в крупном городе дополнительная нагрузка от приезжающего внегородского населения не столь ощутима, то в небольших городах

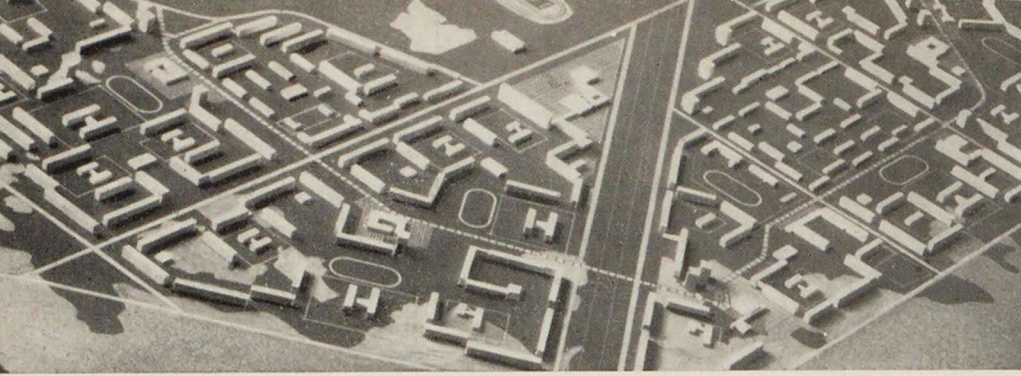
она достигает значительных относительных величин.

Такое положение связывает вносить существенные коррективы при определении объемов городских учреждений обслуживания, однако ПИНОм не дается на этот счет никаких рекомендаций, а имеющиеся предложения и рекомендации не обладают достаточной юридической силой. Вследствие этого, расчет учреждений культурно-бытового назначения малых и средних городов до сих пор производится только с учетом обслуживания собственного населения, а фактически они используются гораздо интенсивнее как собственным так и внегородским населением.

Известную сложность представляет организация системы культурно-бытового обслуживания, выражающаяся в первую очередь в недостатке конкретных рекомендаций по оптимальной номенклатуре и объемам отдельных центров обслуживания. А ограниченность палитры типовых проектов торгово-бытовых центров и пока еще значительная их стоимость при отсутствии единого застройщика в небольших городах также затрудняют строительство.

Требует внимательного изучения такой вопрос, как возможность размещения группы обслуживающих учреждений в первых этажах жилых домов вместо строительства отдельно стоящих зданий. Это позволило бы значительно приблизить их к потребителю и обеспечило своевременное строительство. Видимо, поэтому в процессе разработки новых жилых микрорайонов для города Кириши авторы сознательно отказались от строительства блоков первичного обслуживания при жилых группах и пошли по пути укрупнения и концентрации учреждений повседневных услуг в общественных центрах микрорайонов и первых этажах жилых домов.

Наиболее актуальными и сложными для небольших городов являются вопросы, связанные с определением размеров, плотности и этажности жилой за-

стройки, планировки и композиции жилых образований выбора такого планировочного модуля, который, не разрушая масштаба и своеобразия малых городов, позволил бы осуществить их застройку индустриальными методами. При этом необходимо сохранять и развивать в ходе дальнейшей застройки индивидуальную архитектурно-планировочную характеристику города.

При разработке новых жилых массивов в таких городах от архитектора требуется особое внимание и большой профессиональный такт, умение найти индивидуальные черты и приемы пространственной композиции современной массовой застройки, способной еще более подчеркнуть и усилить специфические особенности города.

Анализ практики проектирования и застройки жилых зон указывает на необходимость обдуманного применения в небольших городах существующих нормативных положений по плотности, этажности и протяженности зданий, рекомендуемых ПИНОм.

Использование в одинаковой мере «средних» норм в крупных и малых го-

родах зачастую не отвечает градостроительным интересам последних, ведет к их нивелированию, нарушению масштаба и утрате наиболее ценных качеств малого населенного места.

Представляется, что в условиях небольших городов такие «средние» нормы должны рассматриваться лишь как основа для выработки конкретных (местных) экономически и градостроительно оправданных рекомендаций для реальной ситуации.

Как же практически решаются вопросы планировки и застройки жилых массивов малых городов, насколько они отвечают характеру и величине городов и учитывают их многообразные особенности? В качестве иллюстраций используем некоторые проекты жилых массивов, разработанные в последние годы для районов застройки в городах Ленинградской области.

В Ивангороде к застройке в первую очередь намечен центральный жилой район, занимающий наиболее выгодную в градостроительном отношении территорию. Проектом намечено использовать пересеченную прибрежную зону для со-

здания городского парка культуры и отдыха с комплексом общегородских спортивных сооружений, лодочной станцией, пляжем, группой зрелищных и культурно-просветительных зданий. В композицию парка и новой общественной застройки органично включен комплекс сооружений древней русской крепости XV века. Живописная пойма реки Нарвы с крупным зеленым массивом размещаемыми в нем сооружениями служат фоном, на котором формируется новая жилая и общественная застройка центрального района.

В составе района создаются три жилых микрорайона и общественный центр города, примыкающий к шоссе Ленинград — Таллин. В пределах города шоссе реконструируется в главную улицу без транзитного движения.

Благоприятные естественные условия, выгодное местоположение в плане, необходимость и технико-экономическая целесообразность реконструкции сложившейся (преимущественно одноэтажной деревянной) застройки, четкая и хорошо продуманная архитектурно-планировочная структура центрального района создали реальные предпосылки к выявлению ведущей его роли в современном градоформировании Ивангорода.

Однако уже при первом взгляде на эскиз застройки возникает вопрос о величине города. В самом деле, в композиции микрорайонов преобладают крупные блоки жилых домов, ритмически размещенных вдоль магистралей. Первичные жилые комплексы сплошь и рядом складываются из протяженных пятиэтажных корпусов, поставленных по три и четыре «в строчку». Метрические ряды домов создают узкие (30 м) и длинные дворы, характерные скорее для крупного города, испытывающего острый дефицит в селитебных территориях. Внутренние пространства микрорайонов затеснены участками школ и дошкольных детских учреждений. Принятый планировочный модуль настолько противоречит масштабу малого города, что вызывает ощущение, будто механически перенесен из крупного массива Ленинграда.

Интересно решена застройка восточного жилого района центральной части Тихвина. Район площадью 94 га в северной части широким фронтом выходит к живописной пойме р. Тихвинки и крупному центральному зеленому массиву. Он обеспечен удобными транспортными связями со всеми частями города и промышленной зоной. На западе примыкает к центральному району и представляет в плане несколько вытянутый прямоугольник, рассеченный улицами

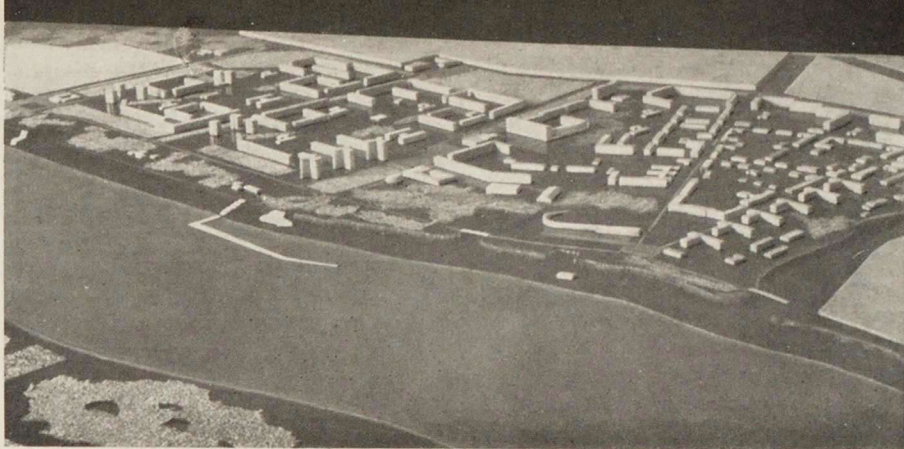

Вариант планировки и застройки Подпорожья

Проект планировки и застройки Приозерска

Вариант планировки и застройки Кировска

Вариант планировки жилого района в Гатчине

Полевой и Карла Маркса на четыре близких по размеру пятна, в составе которых организуются 4 жилых микрорайона, а вдоль ул. Полевой создается общественно-торговый центр района.

Западная часть микрорайонов 3 и 4 в настоящее время застроена одноэтажными индивидуальными жилыми домами, остальная же территория совершенно свободна и представляет собой открытое поле с незначительными уклонами в сторону реки Тихвинки.

Рационально выбранное местоположение района первоочередной застройки не только позволяет избежать излишних затрат на освоение территории, но и представляет практически неограниченные возможности в создании современного жилого массива в центральной части города на уровне передовых градостроительных и социально-экономических требований.

К сожалению, авторы проекта обратились к самому простому и примитивному приему. По периметру микрорайоны обстраиваются протяженными пятиэтажными зданиями, между которыми размещены школы и общественно-торговые центры. В северный фронт застройки микрорайонов включена группа башенных девятиэтажных зданий. Застройка магистралей и внутренних пространств микрорайонов отличается схематичностью объемно-пространственного решения.

В первичных жилых комплексах так же, как и в микрорайонах Ивангорода, отсутствуют достаточные по своим размерам и удобные по конфигурации дворы при жилых домах.

Для городов области разработано много интересных проектов жилых массивов, выполненных на высоком профессиональном уровне, содержащих немало примеров рационального решения жилой застройки применительно к естественным и историческим особенностям градостроительной среды, вдумчивого и логического переосмысливания ситуации.

Заслуживает внимания предложение по реконструкции второго жилого района Выборга. Район охватывает территорию, лежащую к юго-востоку от цент-

рального района города со сложившейся многоэтажной застройкой и группой выдающихся памятников архитектуры. На северо-западе жилой массив выходит к Батарейной и Комендантской горе с проектируемым здесь новым общественным центром города и центральным парком, включающим комплекс стадиона «Авангард».

Проектируемая жилая и общественная застройка ориентирована на бухту Защитная. Существующая экстенсивная застройка представлена в основном каркасно-засыпными домами, а к юго-западу от ул. Гагарина имеется группа трех- и четырехэтажных зданий.

Холмистый рельеф с перепадом отметок до 28 м и отдельными равнинами, выходы на дневную поверхность крупных массивов розового гранита, наличие крупных зеленых насаждений, соседство с Выборгским заливом и Ленинградским шоссе, являющимся городским отрезком автотрассы на Хельсинки, промежуточное положение района в плане — в значительной степени предопределили его архитектурно-планировочное решение.

Композиционным стержнем района служит главная пешеходная аллея, проходящая по саду жилого района к общественному центру города. По обе стороны от нее размещены четыре жилых микрорайона, два из которых (В и I) будут застроены в первую очередь. Общественный центр района формируется вдоль аллеи и в северо-восточной части переходит в общественный центр города. Этим обеспечивается равномерная доступность его из всех частей микрорайонов.

Блскировка домов первичных жилых комплексов отличается разнообразием в пределах одного микрорайона и, отвечая характеру рельефа, служит убедительным примером ее оправданного использования. По нашему мнению, удачно найден и масштаб застройки.

Значительный интерес представляет эскиз застройки селитебной части Приозерска, который можно считать примером успешного разрешения проблемы масштаба и индивидуальности жилой застройки малого и очень старого города.

Тщательный и осмысленный анализ ландшафта, сложившейся планировки и

застройки, масштаба и характера крепостных сооружений древней Корелы помогли авторам проекта создать простую и логичную общую композицию крупного жилого массива. В формировании объемно-пространственного облика города в одинаковой мере участвуют современная застройка и старые крепостные сооружения.

Прием построения композиции застройки жилых образований как бы позаимствовал особенности крепостного ансамбля в его двухмасштабности, в гармоничном сочетании небольшого плотного пятна и протяженного развитого в плане элемента. Подобно сооружениям Детинца и крепости на Спасском острове композиция микрорайонов строится из плотных жилых групп и сильно развитых в плане протяженных блокированных домов. Это сходство еще больше дополняется применением разноэтажных и разных по длине домов, перекликающихся с изменчивым объемно-пространственным строем древнего ансамбля.

Такой прием лейтмотивом проходит через всю проектируемую застройку Приозерска, не навязчиво, но убедительно развивая его индивидуальную архитектурную характеристику, выделяя его из ряда других городов.

В планировке жилых образований, правда еще далекой от совершенства, заметно стремление к организации первичных жилых комплексов вокруг внутреннего жилого двора, что также следует отметить положительно.

Нужно подчеркнуть, что в условиях массовой жилой застройки двор следует рассматривать как один из главных композиционных и функциональных факторов, который должен быть положен в основу решения первичных жилых комплексов. Он призван являться ведущим элементом в организации пространства — этой планировочной ячейки небольших городов. Как указывалось выше, отсутствие достаточных дворов при блоках жилых домов ухудшает не только функциональные, но и архитектурные качества жилой застройки.

Значительное внимание должно быть уделено выбору оптимальной этажности застройки малых и средних городов. Пятиэтажные дома, очевидно, останутся наиболее распространенным и массовым типом жилищного строительства. Однако ограничиваться только этим типом домов было бы неправильно. В формировании пластичного пространственного силуэта небольших городов должна участвовать застройка различной этаж-

ности, в том числе повышенные и малоэтажные здания.

Продолжительное время в практике застройки небольших городов не применялись дома повышенной этажности. Теперь такие дома проектируются, и часто в избыточном количестве, не только для развивающихся и быстро растущих городов, но иногда даже в небольших поселках. Следует помнить, что только реальные возможности строительства и эксплуатации таких домов и, конечно, экономическая целесообразность могут служить основанием к их проектированию, а впечатляющую динамическую застройку небольшого населенного места можно создать и без башенных домов.

Для такого, например, города, как Гатчина, обладающего исключительно ценным зеленым массивом в центре города, расположенного вблизи Ленинграда, обладающего бесспорной перспективой активного развития и, что особенно важно, окруженного ценными сельскохозяйственными землями, предусмотренные генеральным планом 11% домов повышенной этажности представляются недостаточными.

В строящемся новом городе Кириши, в котором имеются огромные возможности развития и кооперирования производства, а следовательно, и роста города, также было бы вполне оправданным увеличить долю строительства домов повышенной этажности.

Разумеется, в наименьшей мере должны быть оценены и архитектурные достоинства таких домов и их роль в организации архитектурно-художественного образа города. Такие сильные акценты, по нашему мнению, должны концентрироваться в основном в зоне общественного центра города или отдельных наиболее значительных его районов.

Удачным надо признать расположение четырнадцатизэтажного жилого дома с трехлучевым планом в Выборге. Своим местоположением на живописном рельефе вблизи создаваемого районного центра, возможностью восприятия с широких просторов Выборгского залива он, перекликаясь с крупным объемом старинной башни св. Олафа, как бы перекрывает своеобразный композиционный мост между старой частью города и новой застройкой на юге. Введение такого высотного здания в данном случае закономерно и является большой творческой удачей архитекторов Выборгского филиала Ленгипрогора.

В последние годы малоэтажное строительство совершенно незагружено бы-

ло лишено права на существование в крупных и малых городах. Вместе с тем, практика показывает, что в небольших городах определенные демографические группы населения, особенно многодетные семьи, зачастую неудовлетворены комфортабельной квартирой в многоэтажных домах. В связи с этим возникает некоторое противоречие: с одной стороны, особенности демографической структуры населения выдвигают необходимость строительства малоэтажных домов и их не строят, а с другой стороны — мы сетуем на nivelирование этажности городов, отсутствие силуэтности и доказываем необходимость строительства домов повышенной этажности, игнорируя при этом градостроительные качества малоэтажных жилых зданий.

Но ведь малоэтажные здания также способны сыграть немаловажную роль в достижении пластичного разнообразного объемно-пространственного решения застройки и это убедительно доказывает градостроительная практика. Ведь нас не смущают малоэтажные общественные здания. Напротив, мы видим в них даже определенные архитектурные достоинства, стремимся нарочито развитыми в плане плоскостными объемами общественных зданий «оживить» однообразную равноэтажную жилую застройку, ввести в ее объемно-пространственную композицию своеобразные акценты, используем контрасты объемов, усиливающие выразительность массовой застройки, и т. д.

Эти же функции с успехом могут выполнять и жилые дома тем более, что номенклатура типовых проектов содержит различные типы их с разнообразным архитектурным решением фасадов и планов, с квартирами в одном и в двух уровнях, высокой степенью инженерного оборудования и коммунальных удобств, позволяющих широко применять такие дома в любых строительных условиях. К тому же, организация смешанной застройки, по нашему мнению, наиболее полно отвечает природе и интересам малых городов и ее не следует бояться.

Представляется, что в небольших городах малоэтажное строительство столь же правомерно, как и желательно, и может развиваться не только на периферийных и неперспективных территориях, но в некоторых случаях и в центральных городских районах. Для этого нужна объективная оценка его положительных качеств и принципиальный творческий подход к решению жилой застройки малых городов.

Москва. Центральный парк культуры и отдыха им. А. М. Горького

СТРОИТЕЛЬСТВО ПАРКОВ В СССР

З. НИКОЛАЕВСКАЯ,
кандидат архитектуры

С первых лет Советской власти в нашей стране большое внимание уделялось развитию паркостроения. За прошедшие 50 лет построены сотни новых парков в Москве, Ленинграде, Баку и Тбилиси, в городах Заполярья, районах Средней Азии, в городах Прибалтики. Были восстановлены многие ранее существовавшие парки; возникали новые типы парков — парки для массового посещения, в которых одновременно могли отдыхать десятки тысяч людей. Создавались крупные парковые ансамбли, предусматривалось зонирование их территорий, применялись новые композиционные приемы планировки.

Паркостроение в СССР прошло несколько этапов развития. В первый же год Советской власти были национализированы и открыты все дворцовые и усадебные парки. Выдающиеся дворцово-парковые ансамбли стали достоянием трудового народа, любимым местом отдыха.

Далее шли годы поисков нового типа парков культуры и отдыха и их массовое строительство в городах. От строительства отдельных парков страна перешла к созданию системы озеленения всего города, которая предусматривала не только строительство парков, но и озеленение жилых и промышленных районов, набережных, улиц и площадей.

Первым крупным произведением садово-паркового искусства, созданным после победы Октябрьской революции, был сквер на Марсовом Поле в Ленинграде¹.

После восстановления разрушенного войной и интервенцией народного хозяйства приступили к озеленению городов.

При застройке их решались вопросы озеленения жилых районов, территорий промышленных предприятий и создавались специальные зоны для отдыха.

Примером умелого решения планировочной организации территории парка, предназначенного для обслуживания большого числа посетителей, может служить Центральный парк культуры и отдыха им. А. М. Горького в Москве, открытый в 1928 г. (автор проекта архитектор А. Власов). Парк площадью 112 га протянулся на 3 км вдоль Москвы-реки. Он включает участок бывшей первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, Нескучный сад и часть зеленого массива Ленинских гор.

Задача обеспечить благоприятные условия для отдыха населения различных возрастных групп решалась здесь путем зонирования парковой территории. Головная часть парка — зона массово-зрелищных мероприятий. Наиболее живописная часть парка — Нескучный сад с холмистыми склонами, вековыми деревьями, извилистыми дорожками, прудами и набережной — прекрасное место тихого отдыха и прогулок.

С первых лет своего существования парк завоевал широкую популярность среди москвичей. Летом в будни его посещают 30—40, а в дни массовых праздничных гуляний — более 100 тыс. человек.

В 1931 г. советским правительством было принято решение о строительстве парков культуры и отдыха в других городах страны. Крупные парки строятся в Ленинграде, Киеве, Горьком, Саратове, Воронеже, Ташкенте.

Генеральный план реконструкции Москвы (1935 г.) открыл новые перспективы развития строительства парков. Основ-

ными принципами построения системы озеленения Москвы были: равномерная обеспеченность всех районов города зелеными массивами, максимальное приближение их к человеку; взаимосвязь зеленых массивов между собой; объединение озелененных пространств и водных поверхностей в общую систему.

В генеральном плане реконструкции столицы были намечены зеленые «клинья», доходящие до центра города: от Сокольнического и Измайловского зеленых массивов по берегам реки Яузы; от Ленинских гор и парка им. Горького вдоль набережной Москвы-реки и от Останкинского зеленого массива.

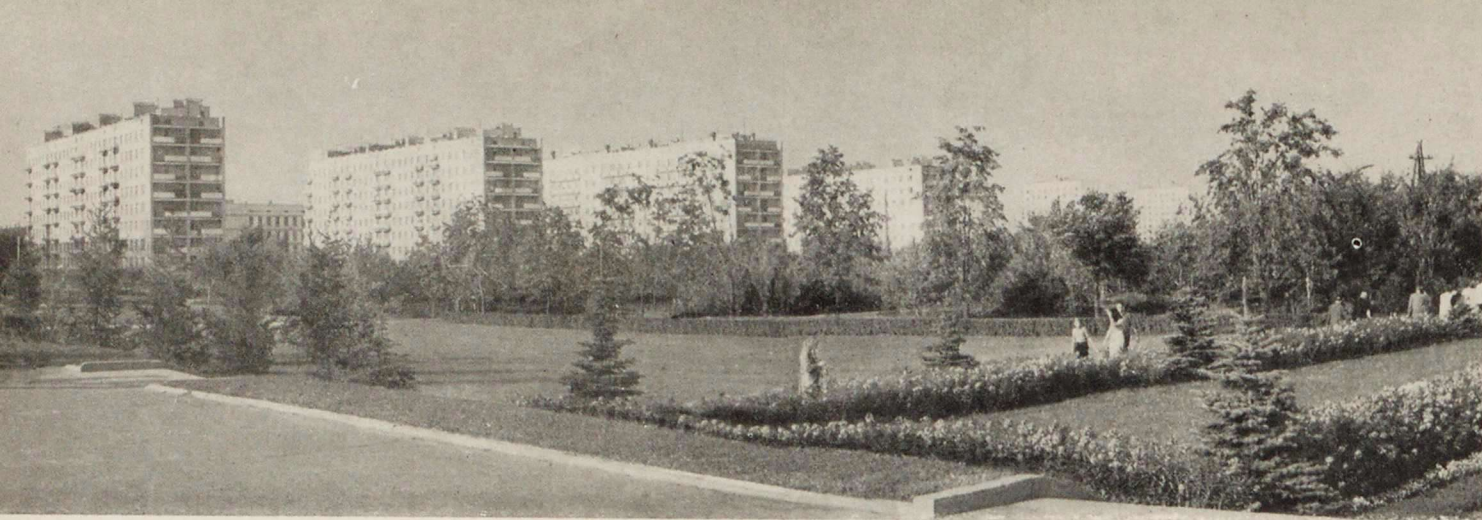
Развитая взаимосвязанная система крупных парковых массивов, дифференцированная по своему назначению, стала закладываться в основу проекта озеленения каждого города. Общегородские, районные, детские, спортивные и научные (ботанические и зоологические сады) парки, размещенные в городской застройке, обеспечивали разнообразный отдых многочисленных групп населения.

На основе опыта Москвы во многих городах страны была создана сеть городских и детских парков. Парки стали обязательным элементом планировочной структуры и сельских населенных мест.

Многообразие климатических и природных условий в различных частях огромной территории нашей страны определили различные архитектурно-планировочные решения, ассортимент растений и композицию парков.

Нагорный парк им. С. М. Кирова в Баку, который был создан по проекту архитектора Л. Н. Ильина в 1934 г., — интереснейший пример творческого использования местных природных и гео-

¹ Авторы проекта — академики архитектуры Л. В. Руднев, И. А. Фомин и садовод Р. Ф. Катцер.

графических условий в построении паркового ансамбля.

Планировка парка, разбитого на высоком каменистом склоне, решена террасами, соединенными лестницами и пандусами. Особый колорит ландшафту парка придают панорамы, раскрывающиеся на город и море. Территория парка, опускаясь уступами с высоты 180 м до самого моря, соединяется у берега с Приморским бульваром, который связывает парк с центром города.

В тридцатые годы закладываются парки культуры и отдыха в Тбилиси, Туле, Ростове-на-Дону и других городах.

Парк культуры и отдыха в Тбилиси был разбит на верхнем плато и на склоне горы Мта-Цминда. Создание парка в сложных природных условиях потребовало больших усилий, так как для развития насаждений на скалистом грунте приходилось завозить растительную зем-

лю из других районов. В настоящее время парк хорошо благоустроен и служит любимым местом отдыха горожан. К нему можно подняться на фуникулере из центра города. Парк органично вписался в панораму города и значительно обогащает его ландшафт.

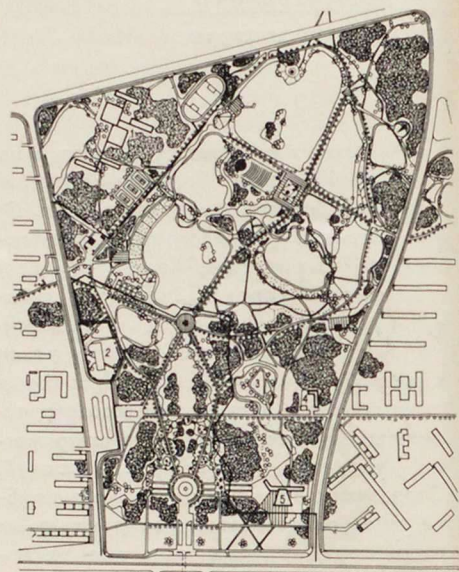
Широкое развитие курортного строительства на Кавказских Минеральных водах, Черноморском побережье Крыма и Кавказа и других районах нашей страны сопровождалось созданием курортных парков. Им придавалось большое значение как средству повышения эффективности отдыха и лечения. Богатый ассортимент растений, теплый климат определили своеобразие композиции насаждений в южных парках. К ним следует отнести Ботанический сад в Сухуми, парк Ривьера и Дендрарий в Сочи, а также многочисленные парки при санаториях и домах отдыха, расположенных по всему побережью Черного моря.

Война прервала работы по зеленому строительству. Но уже в 1945 г. в Ленинграде были заложены Московский и Приморский парки Победы. Созданные руками сотен тысяч трудящихся, эти парки имеют большое идейно-художественное значение.

Московский парк Победы находится на Московском проспекте — главной магистрали нового крупного жилого массива. Он связывает в одно целое систему зеленых насаждений южной части города с пригородной лесопарковой зоной.

Парк Победы площадью 56 га строился по проекту архитекторов Е. Катонина и В. Кирхоглани. В основу его композиции положена идея создания мемориального парка, увековечивающего героические события исторических сражений. Средствами архитектуры, скульптуры и ландшафтной композиции раскрыта тема победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

В композиции парка сочетается регу-

лярная планировка парадной и живописной части с водоемами, созданными на месте карьеров бывшего здесь кирпичного завода. Наиболее выразительным участком главной аллеи парка является Аллея героев со скульптурными портретами Героев Советского Союза и расположенными на берегу прудов памятниками Зое Космодемьянской и Александру Матросову. В этом парке отдыхают тысячи ленинградцев; его посещают как живой памятник воинской славы советского народа многочисленные гости Ленинграда.

Приморский парк Победы площадью более 200 га создан на Крестовском острове (авторы проекта — Л. Никольский, В. Степанов, П. Волков, В. Медведев, О. Руднева). Это самый крупный зеленый массив, который входит в систему зоны отдыха на островах Невской дельты, парк для массового отдыха и спорта с огромными спортивными сооружениями, обширными пляжами на берегах Малой Невки и залива, яхт-клубами.

1	3
	4
2	5

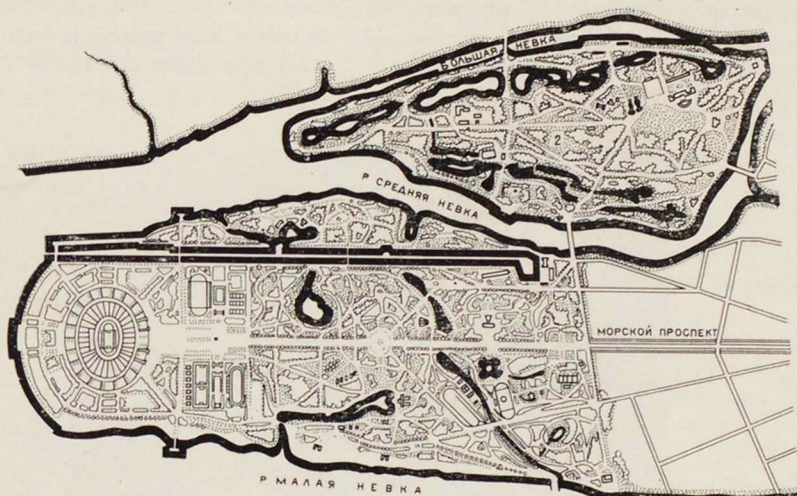
Москва. План и фрагмент парка Дружбы
районе Химки-Ховрино

Московский Кремль. Тайницкий сад

Ленинград. Фонтан на площади около
главного входа в Московский парк победы

Ленинград. План Приморского парка по-
беды

Ленинград. Аллея героев в Московском
парке победы

ансамбль сооружений, увековечивающий
память В. И. Ленина.

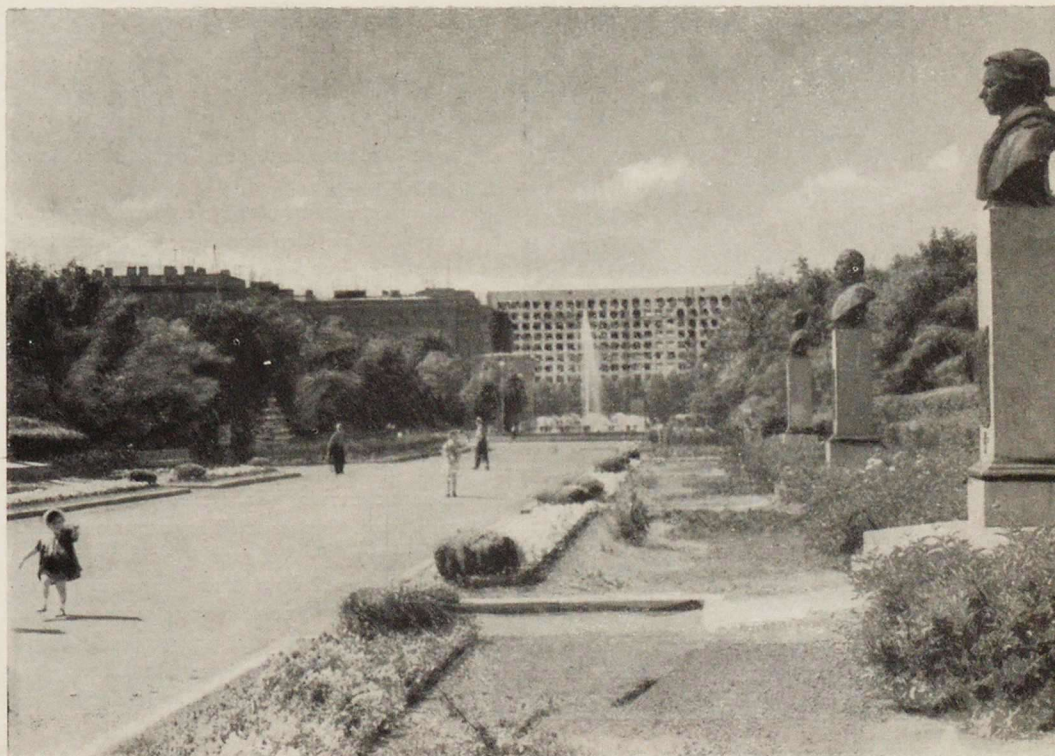
В Минске, на берегу озера, искусст-
венно созданного в пойме реки Свис-
лочь, создан парк Победы. Вместе с
другими зелеными массивами, также
расположенными вдоль реки, он вошел
во взаимосвязанную систему парков с
водоемами, пересекающими селитеб-
ную территорию. Парковые насаждения
органично вошли в архитектурный ан-
самбль центральной части города.

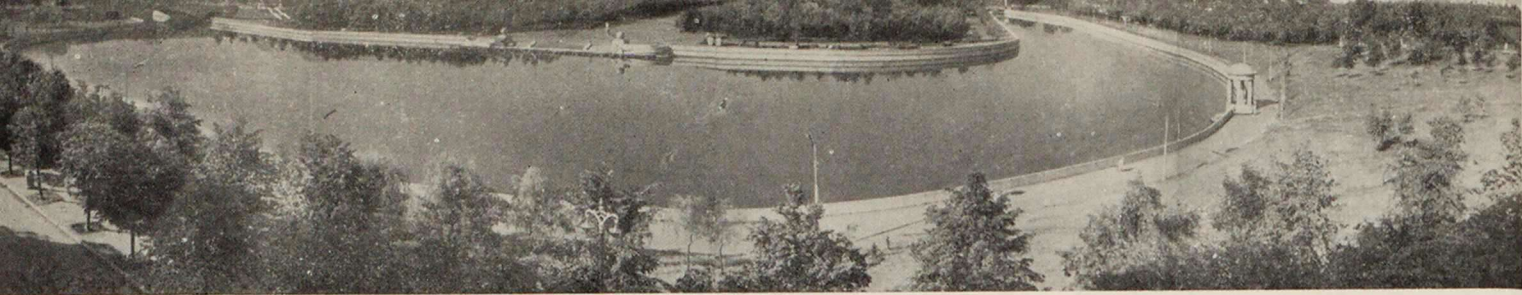
Парки Победы были созданы в Одес-
се, Харькове, Николаеве и других го-
родах.

В послевоенные годы большие работы
по озеленению и обводнению проводи-
лись в городах Средней Азии — Фрунзе,

При создании парка была осушена и
поднята над уровнем моря заболочен-
ная территория острова. На нем создан
искусственный холм, где устроены амфи-
театр с местами для зрителей и спор-
тивная арена (авторы проекта — А. Ни-
кольский, К. Кашин, Н. Степанов). Яв-
ляясь центром паркового ансамбля,
стадион-холм гармонически сочетается
с окружающим ландшафтом. С верхней
кольцевой террасы холма открывается
замечательный вид на бескрайние мор-
ские дали и город.

В 1960 г. в Ленинграде на южном по-
бережье Финского залива заложен парк
им. В. И. Ленина (авторы проекта — ар-
хитекторы Е. Левинсон, Л. Шретер,
А. Леяков, О. Башинский). Площадь
парка 540 га, причем около 300 га из
них будет отвоевано у прибрежных вод
путем намыва грунта. Новый крупный
зеленый массив соединяется с парком
Стрельны и Петродворца, которые
вместе образуют общую взаимосвязан-
ную приморскую парковую зону. Основ-
ное ядро парка составляет центральный

Алма-Ате, Ташкенте и др. Новый парк Победы площадью до 10 га, созданный в Ташкенте (авторы проекта — архитекторы М. Булатов, Л. Караш), стал местом массового отдыха ташкентцев.

Примером организации зоны массового отдыха служит гидропарк площадью 1 тыс. га в Киеве, проектирование которого начато в 1945 г. Он создавался на почти лишенных древесной растительности, ежегодно затопляемых островах левого берега Днепра. К строительству

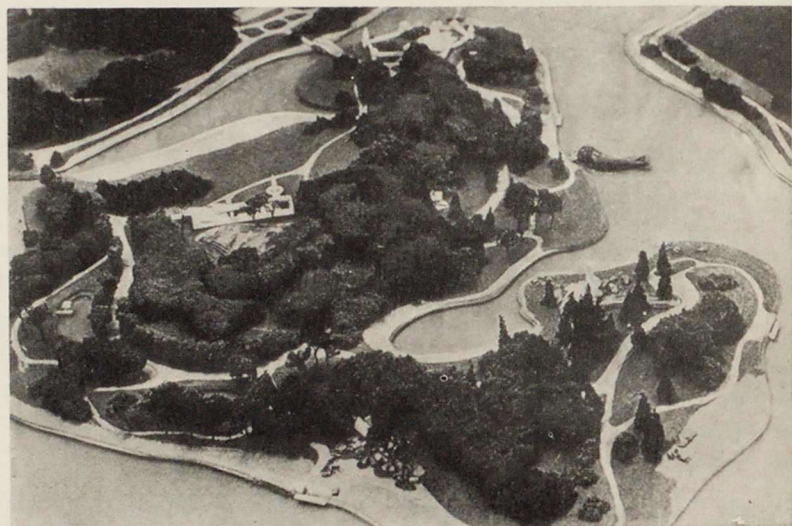
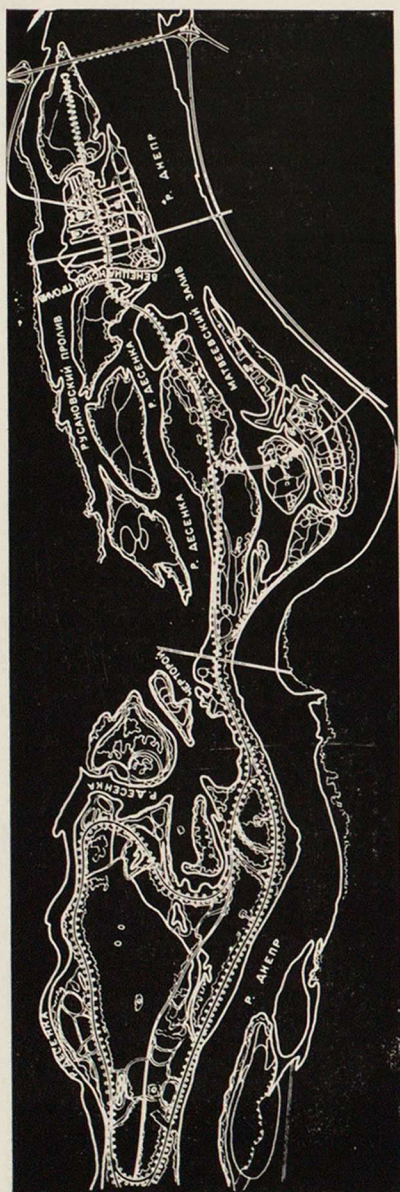
парка по проекту, разработанному под руководством А. Власова, приступили в 1948 г. Расположение парка на территории, изрезанной многочисленными рукавами и внутренними водоемами, определило характер композиции его ландшафта.

В парке располагаются пляжи, водные станции для лодок и яхт. В Матвеевском заливе создается крупный центр водного спорта с трибунами и различными спортивными сооружениями. Гидро-

широкие водные и прибрежные просторы Днепра и Выдубецкий монастырь.

За последние годы в Киеве созданы парки им. XXII съезда КПСС, им. Ленинского комсомола, Голосеевский парк.

Значительные работы по созданию новых парков ведутся в Москве. На севере столицы образован единый крупный зеленый массив, состоящий из насаждений Сельскохозяйственной выставки (ныне Выставки достижений народного хозяйства) площадью 200 га, дубравы парка

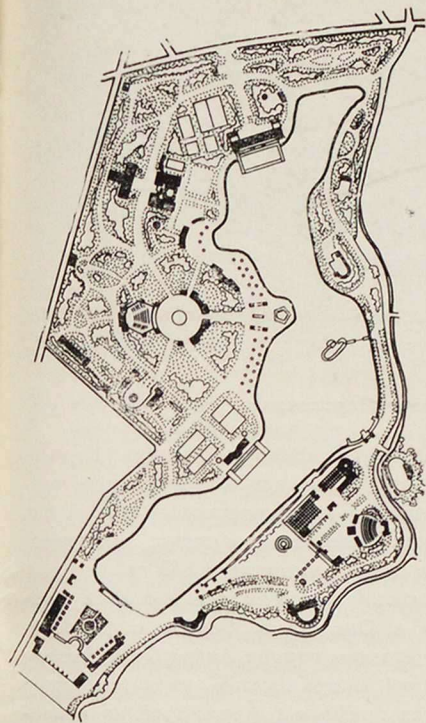
парк — любимое место отдыха киевлян и их гостей.

В послевоенные годы в Киеве на площади 200 га был заложен Республиканский ботанический сад АН УССР, открытие которого состоялось в 1963 г. Дендрарий относится к числу лучших садово-парковых композиций Республиканского ботанического сада. Большой популярностью пользуется сирингарий, привлекающий в период цветения сирени тысячи посетителей своей необычайной живописностью, богатством красок и ароматом. Сирингарий заложен в 1948 г. по проекту Л. Рубцова и занимает площадь около 2,5 га. В композиции парка с большим мастерством использован рельеф, окружающий природный ландшафт и памятник древней архитектуры. С видовых площадок и дорожек на

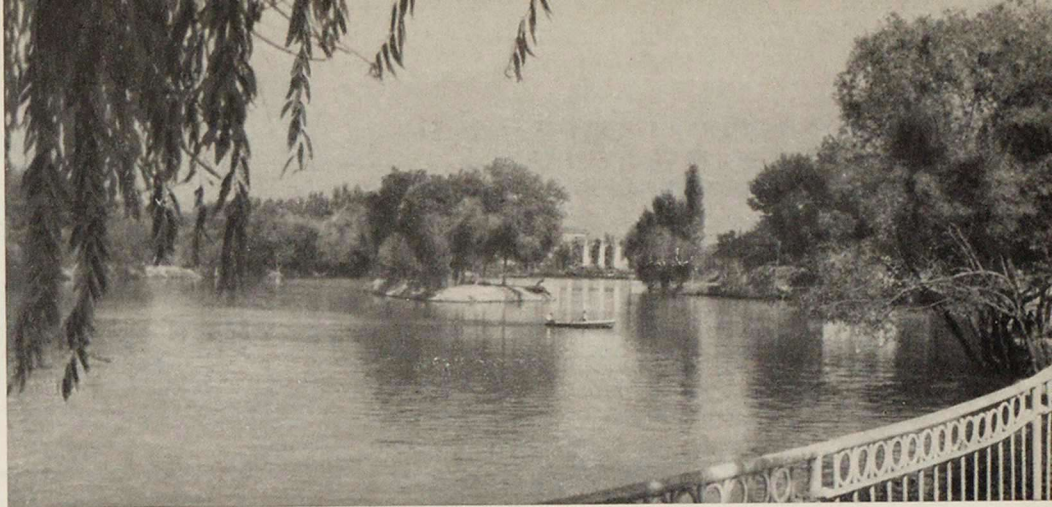
культуры и отдыха им. Ф. Э. Дзержинского площадью 78 га и Главного ботанического сада АН СССР площадью 360 га, открытого в 1959 г. (авторы проекта ботанического сада — архитекторы Л. Залеская, И. Петров, М. Соколов).

В Главном ботаническом саду ведется научная работа по акклиматизации растений, использованию и освоению природных растительных ресурсов СССР и флоры для нужд народного хозяйства, озеленения городов и декоративного садоводства. В парке отдых сочетается с осмотром коллекций ботанических экспозиций.

Крупные зеленые массивы созданы в юго-западной части столицы на территории Московского государственного университета им. Ломоносова и спортивного комплекса Центрального стадиона

1	4
3	
2	5 6

на им. В. И. Ленина в Лужниках. Интересно решено озеленение территории Университета площадью 300 га (архитекторы М. Коржев и М. Прохорова). Партер перед главным входом, простирающийся до парка «Ленинские горы» на склоне берега Москвы-реки, Ботанический сад МГУ, парки для отдыха студентов, насаждения на участках спортивных площадок и зданий различных факультетов, во дворах жилой зоны, а также широкие озелененные магистральные проезды и бульвары составляют неотъемлемую часть ансамбля Университета.

Пространственным продолжением юго-западного зеленого клина являются насаждения Центрального стадиона им. В. И. Ленина. Вместе с зеленым массивом Университета, парком на Ленинских горах и Центральным парком культуры и отдыха им. А. М. Горького они образуют взаимосвязанную систему зеленых насаждений.

В дни Международного фестиваля молодежи в Москве в 1957 г. был заложен

парк Дружбы (авторы проекта — архитекторы В. Иванов и А. Савин). Парк, площадью около 100 га, расположен на Ленинградском шоссе, напротив Химкинского речного вокзала. Главная часть парка сочетает приемы регулярной и пейзажной планировки. Здесь воздвигнут монумент, посвященный дружбе народов. Значительная часть территории парка занята системой водоемов.

В юго-западном районе столицы строятся парки им. XXII съезда КПСС, им. Ленинского комсомола и др.

Грандиозны масштабы проектируемой системы зон массового отдыха и спорта в западной части Москвы. Она включает территории Серебряного бора площадью 334 га, зону отдыха на Мякинской пойме, пойму Москвы-реки у села Строгино площадью 350 га и Татарово-Крылатскую пойму площадью 750 га.

Активное освоение этих территорий предполагает прежде всего строительство новых и реконструкцию имеющихся водоемов, благоустройство береговой полосы и создание на ней пляжей.

Минск. Панорама парков на берегах р. Свислочь в центре города

Киев. План гидропарка на островах левого берега Днепра

Анапа. Проект детского парка. Макет

Ташкент. План и фрагмент парка «Комсомольское озеро»

Киев. Главный вход в Республиканский ботанический сад АН УССР

Тбилиси. Ботанический сад АН Грузинской ССР

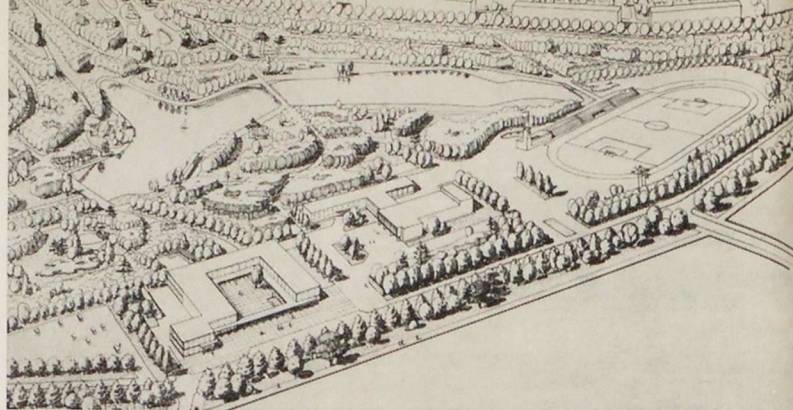

В парках проектируются спортивные сооружения, театры, кино, рестораны и т. д. (проекты зон отдыха разрабатываются в мастерской № 3 Института генплана Москвы). В Строгинской пойме реки Москвы создается система водоемов с пляжами площадью около 150 га (авторы — архитекторы С. Доброхотова, П. Помазанов, Ю. Федоров и др.). В зоне отдыха, проектируемой на Мякинской пойме, большую часть будет занимать гидропарк с пляжами. Здесь намечается устройство внутреннего водоема площадью в 106 га с полосой пляжей протяженностью 4,5 км.

Гидропарк в пойме реки Москвы у сел Татарово и Крылатское будет представлять собой одну из обширных зон отдыха москвичей (главный архитектор проекта В. Змиевский). На низкой заболоченной территории, омываемой излучиной Москвы-реки, предполагается создать систему искусственных водоемов.

Основу композиции парка составляют обширные водные поверхности площадью 275 га. В этом комплексе будет гребной канал длиной 2360 м, шириной 115 м и два водоема. На окружающих участках разместятся сооружения для спорта и массового отдыха: эллинг, гребной клуб, станции парусного и буэрного спорта, курзал, кинотеатр и др.

В Риге, в центре города, на левом берегу Даугавы на площади 50 га заложен парк им. XXII съезда КПСС (авторы

Смоленск. Проект парка жилого района. Перспектива

В. Дорофеев, Э. Фогель, К. Баронс). В композиции ландшафта парка использованы традиции рижских садов — большие поляны с живописно расположенными группами деревьев и кустарников, куртинами цветников.

В трудных природных условиях на каменистой территории создаются интересные по своеобразие ландшафты в парке Ваке и ботаническом саду ГрузССР в Тбилиси, расширена территория парка культуры и отдыха на горе Мта-Цминда.

Большим достижением грузинских градостроителей является организация зоны отдыха на Тбилисском море (авторы — архитекторы Г. Андриадзе, Г. Батиашвили, В. Ципуришвили). Здесь сооружен искусственный водоем с зеркалом воды 1200 га. Вокруг водохранилища создан парк культуры и отдыха, ландшафтный

дендрарий, пионерский лагерь. Водоем значительно влияет на улучшение микроклимата и обеспечивает водой для полива насаждений, которые закладываются здесь на площади 850 га.

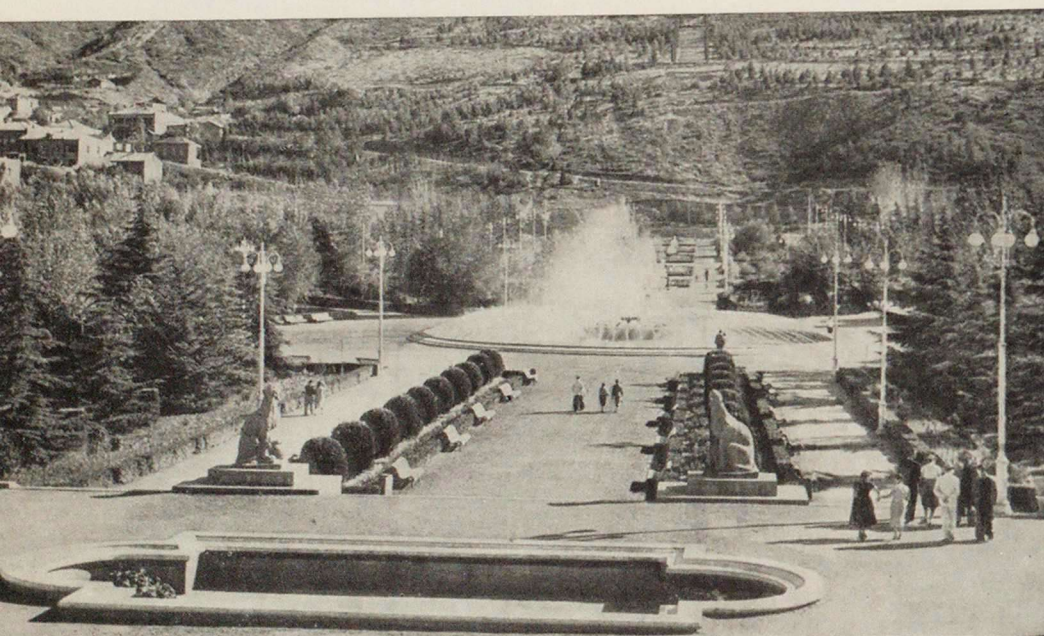
Большой парк культуры и отдыха строится в Омске на берегу р. Иртыша. В курортном городе Анапе будет создан детский и приморский парки, которые явятся примером формирования совершенно нового ландшафта на основе преобразования затопляемой, не пригодной для произрастания древесных и кустарниковых насаждений территории. Здесь будут созданы живописные пейзажи с системой искусственных водоемов, с различными устройствами для игр детей на острове Сказок, пляжами, прогулочными дорожками (проект разработан в институте Гипрокоммунстрой, авторы — архитекторы В. Антонинов, М. Гурари).

В Кемерово на основе существующего соснового бора создается парк Рудничный бор площадью 430 га (автор — архитектор В. Антонинов).

В Братске в двух логах на основе естественного лесного массива разбиваются парки. Один из них — центральный городской парк — раскинется на живописных берегах залива Братского моря. В нем будет сохранен обширный заповедный участок тайги площадью 30 га. В парке создаются водоемы, которые зеркальной лестницей будут подниматься по склону от водохранилища в центр города. Строится парк в Петропавловске-на-Камчатке на сопках, расположенных вдоль берега моря.

В нашей стране, осуществляющей неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня народа, все больше внимания уделяется организации массового отдыха населения, развитию физкультуры и спорта. В городах и поселках развивается строительство парков, водоемов, пляжей, спортивных площадок. Оно проводится в комплексе с градостроительными работами по освоению неблагоустроенных городских территорий.

Тбилиси. Центральная часть парка Ваке

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

С. МОЖНЯГУН, доктор философских наук

Градостроительство охватывает большой комплекс проблем: социальных, экономических, технических, эстетических и др.

В современных условиях «демографической революции», образования гигантских городских агломераций как никогда раньше обострились противоречия между градостроительным процессом в целом и капиталистическими общественными отношениями, сковывающими его развитие.

Теоретики и наиболее дальновидные практики капиталистического градостроительства пытаются найти выход из создавшегося тупика. Вместо устаревших обанкротившихся теорий они создают новые, более «радикальные». Подвергая беспощадной критике своих предшественников, они предлагают рецепты для излечения социальных пороков капитализма. Но как свидетельствует опыт последних десятилетий XX века, все попытки преодолеть стихийное развитие градостроительства в условиях капиталистического способа производства терпят крах, а вместе с ними рушатся и градостроительные теории, авторы которых стремились решить социальные противоречия буржуазного общества.

Одним из наиболее видных теоретиков градостроительства является Л. Мумфорд, резко критикующий влиятельные в недалеком прошлом концепции урбанистов и дезурбанистов.

Мумфорд называет урбанистические предложения Ле Корбюзье «вчерашним городом завтра». По его мнению, в них механически отражаются два распространенных на Западе устремления к созданию высотной, технически совершенной структуры в сочетании с обозримым, открытым пространством, наполненным солнечным светом, чистым воздухом, зеленью... Эти устремления экономически обусловлены, с одной стороны, высокой рентой на землю, с другой — высокой плотностью расселения. Но они не выражают самой сути, природы города.

Развивая свою критику, Мумфорд замечает: «концепция Ле Корбюзье сложилась под влиянием тех устремлений, которые наметились в буржуазной экономике и идеологии еще в конце XIX века. Первое из них заключается в переоценке механизации и стандартизации, рассматриваемых безотносительно к тому, как они служат человеческим потребностям. Второе, характерное для модернистской эстетики, сводится к разрушению всех признаков прошлого с тем, чтобы не оставить никакой живой связи — ни в формах, ни в структурах — между прошлым и будущим. Третье вырастает из реакции против переуплотнения городов, заключающейся в том, что злу урбанизации противопоставляется рассеивание удобств на огромных пространствах, хотя это и противоречит закону концентрации производства».

Весьма существенные замечания сделаны и в адрес Ф. Л. Райта, градостроительная концепция которого, как отмечает Мумфорд, является антиисторической, поскольку она призвана возродить деревню, в то время как деревенский уклад жизни все в более широких масштабах уступает место урбанизации.

Картину, нарисованную Райтом, — его крестьяне из «города будущего» «...в течение ближайших тридцати лет должны вернуться к нашему мрачному при-пригородному настоящему, поощряемому обильным дорожным строительством и расширением автомобильного производства»¹ — по мнению Мумфорда, можно наблюдать уже сейчас.

Парцелляция земли, как правило, сопровождается возрастанием цены на землю, «автоматически превращает фермеров в спекулянтов недвижимости, в результате чего — как это имеет место в Калифорнии — уничтожаются фруктовые сады, виноградники, огороды»². За счет этого расширяется территория Лос-Анжелеса. Факты, таким образом, свидетельствуют о том, что «разбросанный город» Ф. Л. Райта уже существует в США в виде... антигорода.

Антигород привлекателен тем, что он сочетает в себе стремление ко все более широкому использованию машины с попыткой избежать жестко регулируемой рутины, уйти в сельскую жизнь, где бюрократическое принуждение менее ощутимо. Однако это ощущение свободы оказывается иллюзорным.

Критика Мумфордом Ле Корбюзье и Райта весьма поучительна: она направлена не только против наиболее популярных и признанных на Западе авторитетов, но и против самого капиталистического города. В этой связи, например, Р. Вернон пишет о Мумфорде, что для него «весь образ нашей городской жизни представляет собой нарост так далеко ушедший от идеала, что вызывает даже необходимость тотальной революции в самом строе жизни»³. Между тем критика Л. Мумфорда вовсе не носит такого радикального характера. Однако в ней содержится вопрос: куда же идти дальше?

Мумфорд исходит из того убеждения, что город — это орудие социальной общности, поэтому он должен стимулировать и усиливать общественные интересы и связи. Первый шаг на пути к осуществлению этой концепции города был сделан Э. Говардом. «Ключ к новому архитектурному образу города как единого целого, — пишет Л. Мумфорд, — заключается в выработке органического единства городской структуры, которая будет от поколения к поколению определять свои компоненты в ходе последовательного изменения функций и целей»⁴.

Достичь такой органичной, гибкой, способной к бесконечному развитию структуры, полагает Мумфорд, можно только в том случае, если число жителей города будет ограниченным (от 30 до 300 тыс. человек), если плотность расселения будет низкой, если будет определено внутреннее соответствие между всеми существенными функциями города: биологическими, экономическими, культурными и т. д., если будет восстановлено значение парков, садов, зеленых насаждений как интегральной части городских структур, если современные технические средства будут поставлены в связь с **человеческими** целями, если их количественные выражения — энергия, скорость движения, ритм движения и т. д., — будут контролируемы человеком и приспособлены к удовлетворению его нужд.

Можно и дальше перечислять все эти «если», свидетельствующие о том, что Мумфорд рассматривает свою концепцию не как реальную, а скорее как абстрактную возможность, осуществление которой зависит от целого ряда отсутствующих условий. Вот тут то и выясняется, что концепция Мумфорда в принципе не отличается от предложений Ле Корбюзье и Райта, раскритикованных им. Все они оказываются в такой же степени реалистичными, как и утопичными.

¹ Architectural record. December, 1962, p. 102.

² Там же.

³ P. Vernon. The Myth and Reality of Urban Problems. Chicago, 1966, p. 2.

⁴ Architectural record. February, 1963, p. 119.

Ле Корбюзье рассматривал город прежде всего как рационально организованное место приложения труда. Заботясь о площадях рентабельного пространства, он исходил из существующей практики.

Райт также исходил из существующей практики, когда связывал идею «рассеянного города» с наличием автомобиля в индивидуальном пользовании.

Мумфорд тоже исходит из практики, когда склоняется в пользу концепции небольшого «оптимального города», — многие такие города-спутники, города-спальни, города-богачельни («зеленые гетто», по выражению самого Мумфорда) действительно построены в США, Англии, Швеции и других странах.

Ну, а в чем же выражается утопизм их концепций? В том, что с помощью то ли машины, то ли оптимальных пространственных структур, то ли идеальных принципов связи между людьми или их расселения они пытаются разрешить социальные проблемы, не разрешимые в рамках капитализма.

Реалистические и утопические элементы их концепций тесно связаны между собой.

Ле Корбюзье мыслит реалистически, когда говорит в «Афинской хартии» о капиталистических городах. Они бесчеловечны, жестокость нескольких частных интересов породила несчастье бесчисленного количества людей. Но тут же он выступает в роли мечтателя, когда утверждает, что архитектура решает все, или когда думает, будто архитектура или план идеального города могут придать политике и экономике единую цель, которой им как раз не хватает в условиях капитализма.

Райт мыслит реалистически, когда пишет, что капиталистический город представляет собой «устойчивую форму социальной болезни». Но он впадает в утопию, когда думает будто машина «убьет город» и создаст «цивилизацию досуга», поскольку город будущего «будет наполняться людьми к десяти часам утра и пустеть в четыре пополудни в течение трех дней в неделю. Остальные четыре дня недели будут посвящены радостям жизни в естественных условиях»⁵.

Машина действительно позволяет экономить время, повышать производительность труда, обходиться все меньше и меньше количеством рабочих рук (только 25 миллионов американских рабочих, т. е. $\frac{1}{3}$ всей рабочей силы, полностью заняты на производстве)⁶, но она не ведет в условиях капитализма к торжеству «цивилизации досуга». Что США успели создать за период автоматизации, так это «класс безработных». Американский журналист ставит вопрос: как распорядятся эти люди своим досугом? Он пишет: «Автоматизация создает праздный класс из самой неквалифицированной, низкооплачиваемой и малообразованной части нашего общества»⁷. Понятно, что жизненный и культурный уровень этих людей очень низок.

Мышление Мумфорда реалистично, когда он критикует практику капиталистического градостроительства. Но сам он не может избежать утопических ошибок, поскольку полагает, будто процесс социального разложения в буржуазном обществе можно остановить или повернуть вспять с помощью варварских городов-садов.

Итак, реализм преобладает в критике, утопизм — в конструктивных предложениях, в намерениях изменить социальную жизнь с помощью проектов «города будущего». Именно поэтому престиж подобного рода теорий за последнее время заметно падает. На смену им приходят другие, принимающие в расчет некоторые возможности (экономического про-

гнозирования и планирования) государственно-монополистического капитализма.

Рассмотрим эти возможности.

Уже в работе «Государство и революция» В. И. Ленин отмечает, что монополии, картели, тресты и другие промышленные и финансовые объединения не давали, не дают и не могут дать полной, всеохватывающей планомерности, но они могут учитывать наперед размеры производства в национальном или даже в интернациональном масштабе⁸. В течение последних пятидесяти лет процесс концентрации производства не ослабевает, а усиливается, происходит дальнейшее сращивание монополий с буржуазным государством, неустойчивость мировых политических связей требует постоянного влияния государства на деловую активность, область капиталовложений и т. д. В этих условиях стихийные рыночные отношения уже не могут обеспечивать нормального функционирования капиталистической экономики, которая к тому же нуждается теперь в том, чтобы с помощью дополнительных — политических — средств постоянно поддерживать высокий спрос. Эту последнюю функцию берет на себя современное капиталистическое государство. Именно оно дает возможность капиталистическим монополиям осуществлять как конъюнктурное (т. е. зависящее от производственных циклов, от различных рынков сбыта и т. д.), так и структурное планирование на длительные сроки (расчет капиталовложений в инфраструктуру, правительственная координация производства в зависимости от потребностей военной или мирной обстановки). В этой связи в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» сказано: «Они (империалисты — ред.) широко применяют систему государственного регулирования экономики, внедряют новые, более замаскированные, но по существу не менее жестокие методы эксплуатации трудящихся. Усиливают социальную демагогию»⁹.

Имея в виду возможности ограниченного планирования, некоторые западные теоретики пытаются доказать, будто государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, будто его можно назвать «государственным социализмом» и т. д. Отвечая буржуазным реформистам, В. И. Ленин писал: «Близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»¹⁰.

Охотников приукрасить капитализм сейчас немало. Многие из них оказывают известное влияние на градостроителей, особенно на тех, кто большие надежды возлагает на возможности капиталистического планирования (К. Доксиадис, К. Тангэ).

Создаваемая К. Доксиадисом наука о человеческом расселении, экистика, исходит из положения: главное назначение поселения — удовлетворение человека. Нет оснований подвергать этот принцип сомнению, тем более — отвергать его. Он является основополагающим в деятельности всякого архитектора, материализующего представление людей о счастье. Однако все дело оказывается в том, как этот абстрактный принцип связывается с наличной социальной действительностью, какое содержание вкладывается в него, какими средствами предполагается его осуществить.

Объясняя смысл экистики как науки о расселении, Доксиадис часто ссылается на принцип коллективизма. Его вдохновляет образ Акрополя, структуре которого свойственны чело-

⁵ Ф. Л. Райт. Будущее архитектуры. М., 1960, стр. 143.

⁶ I. R. Mojskin. Morality in America. N. Y., 1966, p. 49.

⁷ Там же, p. 55.

⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 5-е, т. 33. М., 1962, стр. 68.

⁹ «Известия», 25 июня 1967 г., стр. 4.

¹⁰ Цитир. соч.

веческий масштаб и внутреннее единство, обусловленные социальной общностью его обитателей и небольшими размерами самой общины.

Общественные функции современного города, по мнению Доксиадиса, умножаются, между тем община, ядро, из которого вырастает социальная общность, уничтожается. Отсюда следует вывод: необходимо возродить общину в границах и размерах древнегреческого города. Масштаб этих границ и размеров определяется человеческой потребностью: пройти пешком к месту работы и в центр, а также обратно домой, встретиться со своими друзьями на улице, на городской площади, общаться с ними в непринужденной обстановке и т. д. Итак, внутри общины доминирует человек. Связи между общинами определяются иными факторами — машиной и скоростью ее передвижения. Современный город поэтому должен быть двухмасштабным. Главная роль в нем отводится структуре, форме, в которой помещается община. Доксиадис полагает, будто без подходящих оболочек, контейнеров, в которых помещаются общины, нет и не будет надежды для человека на счастье. Но только ли от городских структур зависит человеческое счастье?

Доксиадис так же, как и его предшественники, не избежал сползания к утопизму. И в этом повинен не столько он сам, сколько та общественная система, которая не может обеспечить социальных условий, необходимых для осуществления его подхода к градостроительству.

Осуществление разностороннего, комплексного подхода к градостроительству предполагает ряд условий: наличия свободных территорий, единого источника финансирования проекта, государственного контроля над его осуществлением и т. д. В отдельных случаях такие условия действительно могут быть соблюдены. Но только в отдельных случаях.

Известный японский архитектор К. Тангэ, разрабатывающий проект коренной реконструкции Токио, оказывается в таком же затруднении. Он стремится преобразовать городскую закрытую центростремительную систему в открытую линейную систему, создание которой предполагает правильную последовательность строительства структур: сначала основной (правительственные, общественные здания, транспортные магистрали), а потом — периферийных (жилые районы и институты, работающие на систему управления).

К созданию своих структур К. Тангэ идет от исследования общественных отношений, взятых в их динамике, в перспективе их развития.

Напомним читателю, что существуют два основных фактора, определяющих динамику общественных отношений, — это формы собственности на орудия и средства производства и формы разделения труда, обмена людей своей деятельностью. Что касается тех или иных форм собственности на орудия и средства производства, в том числе на землю, то они окончательно определяются только при переходе от одной общественно-экономической формации к другой, т. е. в ходе социальной революции, вероятность которой градостроительная теория, будучи привязанной к капиталистической экономике, предусмотреть не может. Совершенно иную роль в развитии градостроительства играет более подвижный фактор — разделение труда, — существенным образом меняющийся в пределах одной и той же общественно-экономической формации. Разделение труда оказывает решающее влияние на процессы централизации или децентрализации той или иной разновидности труда и поэтому непосредственно воздействует на характер расселения, а следовательно, и на структуру городов. Исходя из этой предпосылки, К. Тангэ улавливает все возрастающую роль интеллектуального и высококвалифицированного труда. По его данным, среди населения

Токио и его пригородов находится 45% скончивших высшие учебные заведения страны. Чем крупнее город, тем большую притягательную силу представляет он для человека высокой квалификации, нуждающегося в разнообразной и все возрастающей информации. Отсюда и следует вывод: жизнедеятельность крупных городов целиком зависит от средств связи и передвижения (дополняющих друг друга средств информации). Они-то и представляют собой наряду с концентрацией производства один из основных градообразующих факторов. Их развитие требует последовательного проведения планового начала. Капитализм же способен осуществлять его лишь частично, в ограниченных масштабах, при известных условиях. Отсюда тревога К. Тангэ. Он пишет: «...в ближайшие 20 лет капиталовложения в строительство Токио составят 22 миллиарда иен. Если учесть затраты на покупку земли, эта цифра, вероятно, возрастет до 30—35 миллиардов иен. Но если расходование этих огромных средств пойдет по неправильному пути, результаты будут катастрофическими»¹¹. Что значит «по неправильному пути»? «Неправильный путь» — это когда частные капиталовложения преобладают над общественными. Но именно по такому пути и развивалась до сих пор столица Японии Токио!

Пример Доксиадиса и Тангэ показывает, в какой степени осуществление их градостроительных концепций зависит от общественного строя, от его возможностей планировать, располагать свободными территориями, а также общественными фондами, необходимыми для форсирования строительных работ в огромных масштабах. Если эти возможности ограничены, данное обстоятельство автоматически превращает в утопию самые разумные расчеты и прогнозы.

Если концепции Ле Корбюзье, Ф. Л. Райта, Л. Мумфорда представляют собой **вчерашний** день буржуазных градостроительных теорий, концепции К. Доксиадиса, К. Тангэ — их **сегодняшний** день, то различные технологии («вертикальный» город, «город на мостах», «город на морской поверхности», «город в космосе», «город на луне» и т. д.) являются попыткой заглянуть в **завтрашний** день. Каждая из этих концепций так или иначе связана с решением двух социальных проблем: эксплуатации земли и войны и мира. И та и другая проблемы могут быть решены только в результате коренных социальных преобразований, вследствие революционного преодоления противоречий капитализма. Однако в архитектурных кругах слишком прочна вера в возможность реформистской политики. Так, например, французский публицист М. Рагон пишет по вопросу о землевладении: «Величайшим злом, врагом города будущего является спекуляция землей, т. е. городской территорией, используемой в качестве меновой стоимости. Собственность на городскую землю бросает вызов дальнейшему развитию города, поскольку она вступает в противоречие со всякой рациональной эволюцией его. Защита индивида от общества была и остается благородной задачей. Но при этом забывают охранять общество от индивида». Какой же выход предлагает М. Рагон из этого противоречия? «Наряду с национализацией земли, — пишет он, — необходимо национализировать и само строительство»¹². Конечно, в данном случае имеется в виду национализация, нередко осуществляемая буржуазными правительствами к выгоде монополий.

Новозеландский экономист Дж. Мэхоней полагает, что система общественного землепользования очень удобна с точки зрения эксплуатации городских территорий и даже выгоднее системы частного предпринимательства, поскольку она, уменьшая спекулятивный риск, позволяет вкладывать капитал

¹¹ «За рубежом», № 28 (265) 9—15 июля 1966, стр. 29.
¹² M. Ragon. Ou vivrons nous demain? Paris, 1963, p. 29—30.

с большей вероятностью получения прибыли¹³. Но эта система должна развиваться, по его представлениям, на основе ныне существующего права аренды.

Таким образом, и первое и второе предложение исходят из убеждения в том, что капитализм в состоянии «снять» препятствие, встающее на пути современного градостроительства, которое уже не может успешно развиваться на основе «частного» землевладения. Однако не все разделяют этот оптимизм. Так, испанский градостроитель М. Физак пишет. «...этот социальный порядок установлен иерархически, исключительно на экономических основах, которым не хватает человечности и которые, следовательно, не могут ни обеспечить счастье людей, ни породить удовлетворительное общество»¹⁴. А перед швейцарским архитектором Соже вырисовывается, например, такая альтернатива: «Нам надо изо всех сил стремиться к «революции» строительной, чтобы избежать другой революции»¹⁵.

Некоторые английские экономисты и архитекторы склоняются к следующему выводу: «...самый тревожный факт заключается в том,— пишут они,— что урбанизация гарантирует приличные жилища, места приложения труда и социальное окружение только незначительному меньшинству»¹⁶.

Итак, вопрос о форме землепользования приобретает сейчас острое социальное звучание. Это можно понять: расплывающиеся города требуют новых территорий, а нарастающий в них хаос делает зловонным вопрос о необходимости строгого планового начала, которое может быть по-настоящему регулирующим лишь в том случае, если оно станет всеобъемлющим.

Не меньшее значение приобретает в современных условиях и вопрос о войне и мире. Один из авторов проекта «вертикального города» Я. Ксенакис полагает, что его город не будет бояться военных опустошений, ибо на Земле будет осуществлено разоружение, жители нашей планеты рассредоточатся в космическом пространстве, современные страны превратятся в провинции гигантского мирового государства и т. д. Такая же картина вырисовывается и перед взором О. Нимейера. В будущем, по его мнению, бесследно пропадут такие понятия, как войны и армии,— человек будет стремиться лишь к любви и к мирному труду... Мир не будет делиться на власть имущих и угнетенных. Земля будет принадлежать всем, каждому она станет родиной»¹⁷.

Итак, два разных по своим мировоззрениям архитектора на противоположных точках Земли думают одинаково потому, что им в равной степени «не хватает» социальных условий, необходимых для осуществления их проектов. «Не хватает» именно потому, что существуют силы, выступающие против какого бы то ни было изменения правопорядка в капиталистическом городе. Западногерманский историк Т. Хейс так высказывается на этот счет: «Город будущего — это утопия, порожденная рационализмом, склонным к фантазии, гуманным и расстроеным, обиженным на прошлое: он не хочет, чтобы оно еще раз повторилось в качестве настоящего, так как в этом случае будущее предстанет обнаженным». Что же предлагает профессор Т. Хейс? Ничего. Он хочет, чтобы все осталось так, как было в... прошлом. Он пишет: «Не „город будущего“, а будущее города. Его чеканка определяется случайно, стихийной силой той или иной личности. А именно: Круппа в Эссене, Аббе в Иене, Даймлера и Боша в Штутгарте, Эриста Закса в Швейнфурте. Это — не городское упраз-

ление, а влиятельный гражданин в городе»¹⁸. Именно такие «влиятельные граждане» — крупные собственники — и превращают в утопию любую градостроительную теорию, коль скоро она вступает в противоречие с их частным интересом. Вот почему только социалистическая революция, упраздняющая частную собственность, открывает возможность для подлинного научного прогнозирования развития города, и как социальной и как физической структуры.

Здесь рассмотрены, разумеется, далеко не все социальные аспекты и не все градостроительные теории. Но то что рассмотрено здесь, представляет собой типичное явление: современное западное градостроительство тяготеет к разрешению социальных проблем, но буржуазная действительность превращает само это стремление в некую мифологию, утопию, в прекраснодушное мечтание.

Почему же это происходит?

Ответ на этот вопрос найти не так просто и легко. Американский архитектор Г. Эйн, например, пишет: «Мы должны вновь вернуться к трюизму: архитектура — это социальное искусство, а ее эстетическое влияние должно быть производным от преобладающего у нас социального порядка. Как граждане, мы в известной степени ответственны за качество этого порядка. Существует поучение, вытекающее из легенды о вавилонской башне. Если все люди будут работать сообща и говорить на общем языке, они смогут построить башню до небес»¹⁹.

«Башня до небес» — это и есть то «великое общество», необходимость создания которого официально признана США. Тем не менее «великое общество» — это утопия. По замыслу ее создателей она должна спланировать американское общество в условиях эскалации войны. Однако из этой затеи ничего не выходит. Буржуазное общество и градостроительство говорят сейчас на разных языках: войны и мира. Но поскольку война во Вьетнаме отвлекает огромные средства, необходимые для осуществления программы жилищного строительства и градостроительства, мода на всякого рода утопии («города будущего») не проходит, а наоборот, усиливается. Она становится элементом буржуазной реформистской политики, которая иногда принимает даже «социалистический» оттенок.

Социальный смысл этих утопий, как правило, не выходит за рамки буржуазной идеологии, хотя авторы их часто обращаются к социалистическим концепциям прошлого.

П. Порчиани, например, пишет: «Своим идеалом современное градостроительство признает республику Платона и Город Солнца Кампанеллы»²⁰. Ф. Шоэй считает, что западные градостроители не столько имеют своим идеалом социалистическую утопию прошлого (в частности, Фурье), сколько осуществляют ее применительно к условиям XX века. Она утверждает, что для этого создана необходимая предпосылка — индустриальное общество, снимающее якобы остроту социальных противоречий. «После воинственной, героической фазы XIX века,— пишет она,— капиталистическое общество либерализуется, а правящие классы снова возвращаются, подрезая их корни, к определенным идеям и предложениям социалистов XIX века»²¹.

Нет смысла вступать в полемику с Ф. Шоэй по поводу ее тезиса о либерализации буржуазного общества. В действительности, как известно, все происходит иначе: буржуазия все чаще и чаще отказывается от многих принципов либерализма. Что же касается ее обращения к градостроительным концепциям социалистов-утопистов, то она потому и обращается к

¹³ J. Mahoney. Urban land economics. New Zealand, 1967, p. 18.

¹⁴ L'architecture d'aujourd'hui, № 3 (119), 1965, p. 22.

¹⁵ Там же, p. 66.

¹⁶ Social aspects of urban development. London, 1966, p. VII.

¹⁷ «За рубежом», № 50 (339), 9—15 декабря 1966, стр. 25.

¹⁸ Der Architekt, № 1, 1964, p. 16.

¹⁹ Arts and architecture, January, 1966, p. 15.

²⁰ L'architecture d'aujourd'hui, № 2 (118), 1965, p. 3.

²¹ F. Choay. L'urbanisme, utopies et réalités. Paris, 1965, p. 30.

ним, что они ничего не могут изменить в существующем порядке вещей.

Современное буржуазное общество обладает известными материальными предпосылками (развитая строительная индустрия, наличие квалифицированных кадров и т. д.), на основе которых можно разрешить жилищный кризис, кризис городов и т. д. Но оно не обладает социальными, политическими предпосылками, необходимыми для решения этих проблем. В этих условиях западное градостроительство не может стать социологически обоснованной наукой, поэтому предложения и проекты «городов будущего» во многих случаях, будучи технически осуществимыми, превращаются в социальную мифологию. Это вынуждена признать сама Ф. Шозь. Она пишет: «Несмотря на претензии теоретиков, планирование городов не является строго научным предметом. Более того: сама идея научного урбанизма является одним из мифов индустриального общества»²². Признание весьма красноречивое.

Для уяснения исторического смысла этого признания важное значение имеет беседа между В. И. Лениным и Г. Уэллсом в 1920 г. Беседа началась, как известно, с обсуждения судеб больших городов.

Мировоззрение западноевропейской либеральной интеллигенции после первой мировой войны и особенно после социалистической революции в России формировалось под влиянием пессимистических концепций исторического процесса, изложение которых она находила сначала у Ф. Ницше, О. Шпенглера, а впоследствии у К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Тойнби и др. Шпенглер, например, полагал, что развитие современной, т. е. «фаустовской культуры», завершается созданием мирового города, после чего, исчерпав свои жизненные силы, она гибнет.

Г. Уэллс был убежден, что в XX веке все идет к неизбежной катастрофе, что революция в России есть только проявление всеобщего кризиса цивилизации. «Это крушение вряд ли ограничится ее пределами,— писал он. Другие государства к востоку и западу от России, одно за другим будут втянуты таким образом в пропасть. Возможно эта участь постигнет всю современную цивилизацию»²³.

Для Г. Уэллса город — это символ капиталистического преуспеяния («Не коммунизм, а капитализм построил эти громадные, — чемыслимые города», — пишет он), обусловленного

«успешной» реализацией меновой стоимости. Именно поэтому лицо и «дух» города, по его мнению, определяются торговлей. «Разоренный Петроград,— пишет он,— навел мысль, которая раньше не приходила мне в голову, что весь внешний облик и планировка города определяются торговлей... и что уничтожение ее, прямо или косвенно, делает бессмысленным и бесполезным существование девяти десятых всех зданий обычного города»²⁴.

В. И. Ленин отвергает пессимистическую мысль о гибели городов. Он представляет себе развитие городов в виде следствия экономической и политической перестройки («коренным образом».— говорит он) жизни всей страны, ее возрождения на **новой** социальной основе. Решающее звено этой перестройки и этого возрождения — электрификация.

Развивая социальные аспекты своей концепции, В. И. Ленин противопоставляет буржуазному индивидуализму социалистический коллективизм. Г. Уэллс называет себя «эволюционным коллективистом». Между собеседниками начинаются резкие разногласия. Г. Уэллс пишет: «Я верю в то, что в результате большой и упорной воспитательной работы теперешняя капиталистическая система может стать «цивилизованной» и прерваться во всемирную коллективистскую систему»²⁵. В. И. Ленин возражает, заявляя, что капитализм несправимо алчен, расточителен и глух к голосу рассудка, что он всегда будет сопротивляться использованию природных богатств ради общего блага.

Так беседа о судьбах городов переходит в идеологическую полемику. Она ведется и в наше время почти в тех же самых выражениях. Как и пятьдесят лет назад, представители либеральной интеллигенции все еще находятся во власти как пессимистических прогнозов, так и «коллективистских» иллюзий с той только разницей, что в настоящее время они все чаще и чаще выдвигают архитектурные концепции и градостроительные предложения, с помощью которых пытаются разрешить социальные противоречия капитализма. В тезисах ЦК КПСС в этой связи сказано следующее: «...никакие нововведения не меняют эксплуататорской сущности капитализма, никакие маневры не могут излечить его от присущих ему коренных пороков и неразрешимых противоречий»²⁶.

²² Г. Уэллс. Россия во мгле. М. 1958, стр. 71—72.

²³ Там же.

²⁶ «Известия», 25 июня 1967, стр. 4.

IX КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

В конце июня 1967 года в столице Чехословакии — Праге собрался IX Конгресс Международного Союза архитекторов (МСА).

В работе конгресса приняло участие более 1500 зарубежных архитекторов из 70 стран и большое количество их коллег из городов Чехословакии. Союз архитекторов СССР представляла на этом конгрессе делегация в составе 97 архитекторов из всех союзных республик и ряда городов страны: Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, Перми, Магнитогорска, Курска, Рязани, Ставрополя, Пензы и других.

Тема IX Конгресса МСА «Архитектура и жизненная среда человека». Эта тема вобрала в себя все, что связано с современным градостроительством в широком и всеобъемлющем значении этого понятия.

Задача улучшения жизненной среды средствами градостроительства и архитектуры является великой заботой современности. Желая по возможности охватить как можно большее количество аспектов современного градостроительства, Союз архитекторов Чехословакии организовал обсуждение этой большой и многосложной темы в следующих пяти сек-

циях: Структура расселения; Историческое наследие и современность; Жилая среда; Производство и рабочая среда; Человек и ландшафт.

IX Конгресс МСА был отмечен правительством Чехословацкой Социалистической Республики как крупное событие международного значения. Его открытие состоялось 3 июля 1967 года в Пражском Кремле — Градчанах. На открытии присутствовали делегаты и гости Конгресса, представители государственных организаций и дипломатического корпуса. С приветствием к собравшимся выступили: президент Конгресса, председатель Союза архитекторов ЧССР Иржи Гочар; заместитель премьер-министра ЧССР, председатель Государственной плановой комиссии Олдржих Черник; президент МСА, видный французский архитектор Эжен Бодуэн. После чего с кратким изложением содержания основного доклада выступил главный докладчик Конгресса, представитель Чехословакии, архитектор Иржи Новотный.

В своем интересном и содержательном выступлении И. Новотный определил цели и задачи Конгресса: «Мы должны доказать,— говорил докладчик,— что забота о жизненной среде

человека исходит прямо от экономического и социального планирования и программирования целей; что для развития всех разнообразных форм и признаков жизни необходимо применять четкую и гибкую районную планировку и решать планировку более широких агломераций, областей, стран и материков.

Мы должны выяснить отношения настоящего к фундаментам прошлого, моральную ответственность за сохранение постоянных ценностей исторической среды в целом и проблемы ее приспособления к нуждам настоящего и будущего.

Мы должны рассмотреть конфликт качества с количеством жилищ, индивидуальных нужд с возможностями общества.

Мы должны разобрать влияние промышленного производства на жизненную среду и на людей в течение производственного процесса и в быту и подчеркнуть ответственность застройщиков и промышленности за последствия ущерба, наносимого их предприятиями среде.

Мы должны обосновать необходимость предотвращения резкого вмешательства в сущность природы путем комплексной охраны всей природы и ландшафта».

В этих словах по существу была изложена программа деловой работы Конгресса, развернувшейся в порядке творческих дискуссий в пяти рабочих секциях.

В первой секции «Структура расселения» обсуждался доклад советского архитектора, секретаря правления Союза архитекторов СССР Н. Уллса. Секция рассматривала вопросы размещения производительных сил и совершенствования структуры расселения с целью создания благоприятной жизненной среды. Делегаты Конгресса говорили о необходимости органической связи государственного экономического планирования, районной планировки с развитием отдельных городов и населенных мест.

В рекомендациях, подготовленных секцией, говорилось об усилении роли специализированных проектных организаций и институтов в решении вопросов, касающихся расселения и планировки городов и населенных мест. Предлагается организовать обобщение богатого опыта разных стран в области расселения и планировки населенных мест на универсальной научной основе с последующим международным обменом мнениями и призывают, чтобы мероприятия по совершенствованию структуры расселения заняли соответствующее место при распределении государственных финансовых и материальных ресурсов.

С интересом участники секции выслушали сообщение представителя английской делегации о том, что градостроители этой страны в настоящее время пересматривают свои концепции, признав нецелесообразным создание малых городов-спутников с населением 60—80 тыс. чел. и переходят к размещению и проектированию крупных новых городов с населением 250, 500 тыс. и даже 1 млн. жителей.

Участники заседания проявили большой интерес к опыту советского градостроительства по проблемам расселения и районной планировки.

Главным докладчиком во второй секции по теме «Историческое наследие и современность» был французский архитектор Бернар Витри.

Вопросам охраны, реставрации и разумного использования памятников зодчества был посвящен специальный конгресс, проведенный в Венеции в 1964 году. В последующие годы ради этой цели была создана специальная международная организация — ИКОМОС, одним из вице-президентов которой является советский архитектор В. Иванов.

Участники Пражского заседания подтвердили верность принципам «Венецианской Хартии», расширившей понятие исторического памятника включением в зону охраны его ближайшего окружения и ландшафта. Они высказались за разработку специального и единого законодательства по охране памятников зодчества и за необходимость составления международной описи — свода памятников по единым принципам их оценки.

Большое внимание делегатов конгресса привлек вопрос о правильном использовании памятников культуры и архитектуры, обеспечивающем их разумную и эффективную эксплуатацию. В качестве положительных примеров подобного использования исторических сооружений в докладе В. Витри были приведены здания Манежа в Москве, Пороховой башни — Дома архитектора — во Львове, древнего собора — концертного зала — в Риге и церкви — картинной галереи — в Вильнюсе.

Докладчик по теме «Жилая среда» — Микко Мансикка (Финляндия) — говорил о том, что жилище представляет собой одну из самых основных потребностей человека, но что тем

не менее, как это ни странно, оно все еще остается одной из тех потребностей, которые полностью не удовлетворяются даже в экономически наиболее высокоразвитых странах.

Выступавшие на заседании архитекторы, ссылаясь на официальный прогноз ООН, утверждающий, что до 2000 года население земного шара увеличится на 3 миллиарда человек, говорили о необходимости построить к этому времени почти один миллиард новых квартир. Отсюда необходимость массовой индустриализации жилищного строительства и оказание максимального содействия и помощи экономически слабо развитым странам, в которых состояние жилищного фонда находится на катастрофически низком уровне.

На секции обсуждались предложения по оптимальным типам жилых домов, о комплексности застройки жилых районов, о преодолении однообразия в условиях индустриализации жилищного строительства, о создании благоприятной жилой среды, с правильным планировочным и объемно-пространственным решением жилой застройки и организацией коммунально-бытового обслуживания населения.

По четвертой теме «Производство и рабочая среда» основным докладчиком была архитектор из Венгрии Ольга Минары. В ее докладе был рассмотрен обширный круг вопросов, включающих роль архитектора в улучшении условий труда на предприятиях, об автоматизации производства и ее влиянии на типы промышленных зданий, вопросы оптимальной этажности промзданий, методы применения и совершенствования модульной системы, проблемы освещения и решения интерьера производственных сооружений, бытовое обслуживание рабочих.

Секция обратила внимание руководства МСА на необходимость оказания помощи экономически слабо развитым странам в деле создания современной индустрии с учетом передовых достижений в области промышленного строительства.

Пятая секция «Человек и ландшафт» обсуждала доклад английского градостроителя, профессора Перси Джонсона-Маршалла.

Участники обсуждения единодушно высказались за то, чтобы покончить с местническим использованием ландшафта и перейти к широкому государственному планированию на основе местных проектных предложений, руководствуясь социально-экономическими долговременными прогнозами. В проекте предложений комиссии было отмечено, что дело сохранения, использования и изменения природных и культурных ландшафтов в городах, пригородах и в целом в странах является делом государственного значения, требующего специальных знаний, организации, освоения систем эксплуатации, а также большой воспитательной работы среди масс и руководящих государственных деятелей.

Участники советской делегации приняли деятельное участие в названных обсуждениях. Так, по первой теме выступили Н. Баранов и Д. Ходжаев (Москва). По второй теме — С. Абрамаускас, И. Вашкявичус (Вильнюс), Г. Головки (Киев), В. Лавров (Москва), А. Саламзаде (Баку), И. Ченкели (Тбилиси) и О. Швидковский (Москва). По третьей теме — Н. Блохина, А. Иконников (Москва), В. Масляев (Волгоград), А. Рочегов (Москва). По четвертой теме — И. Николаев и В. Блохин (Москва). По пятой теме — В. Веселовский (Душанбе), Э. Касим-Заде (Баку), С. Масюк (Алма-Ата), И. Петров (Москва), А. Попов (Ленинград), И. Руденко (Минск), Э. Пучин (Рига) и И. Рожин (Москва).

Одновременно с конгрессом в Чехословакии были проведены международные конкурсы. На традиционный сопоставительный смотр-конкурс проектов студентов архитектурных школ было представлено 146 работ 91 школы из 32 стран. Темой проектов был «Жилой комплекс». По решению международного жюри авторам двух лучших проектов присуждены Афинские премии (годовые заребужные командировки). Победителями смотра оказались студенты Э. Элефсен (Тронхейм, Норвегия) и В. Цинцадзе (Тбилиси, СССР). Кроме того, 10 участников смотра были награждены почетными дипломами. Среди них — студент из Тбилиси Г. Мурманшвили.

На II Международный фестиваль архитектурного фильма поступило 96 кинолент от 21 страны. Премии фильмам присуждались по двум разделам: современная архитектура и исторические памятники зодчества. По второму разделу первой премией фестиваля был удостоен фильм Московской киностудии научно-популярных фильмов «У Сиверского озера». Эта лирическая новелла о выдающемся памятнике архитектуры — Кирилло-Белозерском монастыре — сделана режиссером А. Меримовым и оператором П. Уточкиным.

В столице Словакии Братиславе в эти дни были подведены итоги международного конкурса на проект нового жилого района «Петержалко». На конкурс поступило 85 проектов из 26 стран. Не сочтя возможным присудить первую премию, международное жюри приняло решение присудить четыре вторых и семь поощрительных премий. Одну из поощрительных премий получил проект, выполненный группой молодых архитекторов города Фрунзе (Киргизская ССР) в составе В. Лызенко, А. Мачугина, М. Абаляна, В. Рзаева и В. Курбатова.

В период работы конгресса состоялось собрание женщин архитекторов — участниц конгресса. Это была вторая встреча. Первое подобное собрание было проведено во время VIII Конгресса МСА в Париже летом 1965 года.

Причиной проведения этих локальных встреч являлось наличие в ряде стран (Франция, Испания, Индия и др.) дискриминационных ограничений для творческой деятельности женщин архитекторов. Они выражаются в недопуске к участию в конкурсах, неравенстве в оплате за труд, в запрещении занимать руководящие административные должности. Поэтому собрание высказалось за создание специальной рабочей группы в рамках МСА с целью оказания содействия борьбе женщин архитекторов против дискриминационных ограничений, а также для более широкого их вовлечения в общественную жизнь МСА.

В этом собрании приняли участие все женщины из состава делегации СССР в количестве 12 человек. На заседаниях выступили секретарь Правления Союза архитекторов СССР И. Шишкина, главный архитектор города Магнитогорска И. Рожкова и архитектор из Алма-Аты А. Масюк с сообщениями о работе и положении женщин в нашей стране.

В соответствии с уставом одновременно с конгрессом были проведены заседания Исполнительного Комитета МСА и X Генеральной ассамблеи. Эти собрания были посвящены организационно-творческой деятельности Союза и его постоянных комиссий (градостроительства, жилищного строительства, учебных сооружений, сооружений спорта и отдыха и профессии архитекторов).

Союз архитекторов СССР в качестве национальной секции МСА на Генеральной ассамблее представляла делегация в составе: Г. Орлов (руководитель) И. Шишкина, Н. Былинкин, С. Сперанский, Г. Головкин, Н. Баранов и В. Петербуржцев.

На заключительном заседании Генеральной ассамблеи было проведено частичное обновление состава Исполкома МСА. Вице-президентом Международного Союза архитекторов был единодушно избран первый секретарь Правления СА СССР Г. Орлов. В числе вновь избранных членов Исполкома видные зарубежные архитекторы, президенты Союзов архитекторов: Иржи Гочар — Чехословакия; Эдмунд Коллеж — ГДР; Антал Рейшл — Венгрия, Ким Хи Ченг — КНДР и другие. Президентом МСА является французский архитектор, академик Эжен Бодуэн, бессменным Генеральным Секретарем, со дня основания Союза — Пьер Ваго (Франция).

Достойным завершением Всемирного форума зодчих явились Дни градостроителя, проведенные в столице Словакии Братиславе. Здесь на берегах голубого Дуная собралось около 600 градостроителей из 60 стран. Если на конгрессе в Праге

обсуждались неотложные и животрепещущие задачи современности, то участники братиславской встречи поставили перед собой увлекательную задачу заглянуть в будущее мирового градостроительства, набросать научные прогнозы его совершенствования и развития на большую перспективу.

С докладами в Братиславе выступили известные ученые, архитекторы: профессор Любен Тонев (Болгария), профессор Артур Линг (Англия), Анри Кальса (Франция), Джордж Уильям (Бразилия), Иржи Хлуп (ЧССР), профессора В. Бабуров и Н. Баранов (СССР) и др.

Правительство ЧССР и Союз архитекторов Чехословакии приложили немало усилий, чтобы наилучшим образом организовать проведение IX Конгресса Международного Союза архитекторов и связанных с ним заседаний и встреч. С делегатами конгресса встречались: председатель Совета Министров ЧССР Иосиф Ленерт, приматор города Праги Людвиг Черный, министры и видные политические деятели. Весь состав Исполнительного Комитета МСА был принят президентом Чехословакии, первым секретарем ЦК КП ЧССР Антоном Новотным.

Пражский конгресс еще раз убедительно показал, что вопреки желанию определенной части руководства МСА и отдельных групп зарубежных архитекторов широкий социальный охват насущных вопросов развития современной архитектуры приводит к определенным политическим выводам, что получило отражение в ряде докладов и выступлений на конгрессе. Попытку уйти от больших социальных проблем, ограничившись лишь узко профессиональным обменом мнений, не удается. Поэтому на конгрессах МСА, проведенных за прошедшие годы в Москве, Гаване, Париже и Праге, политические аспекты обсуждаемых проблем раскрывались во всей своей широте. В этом смысле представляет интерес выбор темы следующего X Конгресса МСА, который будет проведен в столице Аргентины городе Буэнос-Айресе в 1969 году — «Социальная сущность архитектуры — социальные аспекты жилища». Латинско-американская страна, где проблема обеспечения жилищем трудящегося населения достигла предельной остроты и глубокого политического смысла, вынесла на международную трибуну эти вопросы в надежде получить ответ о путях, способных обеспечить ее решение.

Международный Союз архитекторов, объединивший на демократической основе большинство архитекторов мира, постоянно развивает и расширяет свою деятельность. Впереди новые конгрессы. Решением Пражской ассамблеи XI Конгресс МСА с предварительной темой «Архитектура и отдых человека» будет проведен в 1972 году в г. Варна в Болгарии. Ассамблея, заседания Исполкома МСА и его рабочих комиссий, будут проведены в этом же году в г. Будапеште в Венгрии.

Всемирное совещание архитекторов и градостроителей — представителей самой мирной профессии на земле — обсуждало проблемы улучшения жизненной среды и совершенствования архитектуры. Это поистине высокая и благородная миссия, преследующая цель сделать жизнь людей радостней, счастливее и благоустроеннее. Именно к этому призывают рекомендации IX Пражского конгресса Международного Союза архитекторов.

Архитектор Ж. РОЗЕНБАУМ

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, Комн. 19. Телефон К 5-79-48

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Л. Б. Бирюкова

Сдано в набор 10/VIII 1967 г.

Подписано к печати 9/X 1967 г.

Формат бумаги 60 × 90¹/₈ 8 печ. л.

УИЛ. 10,3

Тираж 15880 экз. Т-14513

Цена 80 к.

Зак. 3276

2-я типография Издательства «Наука», Шубинский переулок, 10

52152

Цена 80 коп.

Индекс 70023

Вопросы культуры, искусства и спорта. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д.

Вопросы культуры, искусства и спорта. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д.

И. И. Иванов

Вопросы культуры, искусства и спорта. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д.

Вопросы культуры, искусства и спорта. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д.

Вопросы культуры, искусства и спорта. В настоящее время в нашей стране наблюдается быстрый рост культуры и искусства. Это связано с развитием народного хозяйства и науки. В области культуры и искусства достигнуты значительные успехи. Это проявляется в развитии литературы, искусства, музыки, театра, кино и т.д.